

Мэг и Серон I

«Летние каникулы 3305 года» (Часть 1)

 電撃文庫

Автор – Сигсава Кейичи
Иллюстрации – Куробоси Коухаку
Перевод – Saitou Hajime

** Все материалы предоставлены исключительно для ознакомления, без целей коммерческого использования.*

*** Все права в отношении ранобэ принадлежат их законным правообладателям. Любое распространение и/или коммерческое использование без разрешения законных правообладателей запрещено и карается по закону.*

メグとセロシ

三三〇五年の夏休みへ上

時雨沢恵一

KEIICHI SIGAWA

イラスト：黒星紅白

ILLUSTRATION：KOUHAKU KUROBOSHI

メグとセロン

三三〇五年の夏休み〈上〉

C O N T E N T S

序 章 「終わり始まりと」	9
第一章 「セロン」	15
第二章 「ラリー」	41
第三章 「メグ」	67
第四章 「ナタリア」	91
第五章 「ニックそしてジェニー」	111
第六章 「こっちを見る男」	147
第七章 「マードック」	173
第八章 「ハートネット」	199

Содержание:

Фронтиспис 1	5
Фронтиспис 2	5
Пролог – Конец и Начало	7
Глава 1 – Серон	9
Глава 2 – Ларри	22
Глава 3 – Мэг	35
Глава 4 – Наталья	46
Глава 5 – Ник и Дженни	55
Глава 6 – В нашу сторону смотрит мужчина	71
Глава 7 – Мардок	81
Глава 8 – Хартнетт	92
Путешествие послесловия –Прекрасное Послесловие–	105

Фронтиспис 1

Фронтиспис 2

Наталья Штейнбек (она же Нася, она же Ната):

Родилась в восьмой день шестого месяца 3290-го года. Сейчас ей пятнадцать лет и она учится в девятом классе. (прим. пер.: в оригинале дано «в третьем классе», но дело в том, что третий класс японской средней школы примерно соответствует девятому классу российской, так что здесь и далее я буду ориентироваться на российскую классификацию)

Её родители знаменитые музыканты, а сама она состоит в оркестре и мастерски играет на музыкальных инструментах.

Ларри Хепбёрн:

Родился в двенадцатый день пятого месяца 3290-го года. Сейчас ему пятнадцать лет и он учится в девятом классе.

Он родился в семье потомственных военных и сам тренируется, чтобы стать солдатом.

Серон его самый лучший друг.

Серон Максвелл:

Родился в третий день третьего месяца 3290-го года. Сейчас ему пятнадцать лет и он учится в девятом классе 4-й старшей школы Особого Столичного Округа Рокшенуксской Федерации (Рокше).

Он живёт в общежитии, так как его родной дом находится далеко от школы.

В клубной деятельности не участвует.

Штрауски Мэгмика (Мэг):

Родилась в четырнадцатый день второго месяца 3289-го года. Сейчас ей шестнадцать лет и она учится в девятом классе.

Так как она родом из Соединённого королевства Безель-Ильтоа (СоБеИль), то Штрауски это её фамилия.

После переезда в Рокше пошла в школу с задержкой на год.

Состоит в клубе хорового пения.

Дженни Джонс:

Родилась в семнадцатый день первого месяца 3290-го года. Сейчас ей пятнадцать лет и она учится в девятом классе.

Она родилась в самой первой или второй (вопрос спорный) по богатству семье Рокше.

Является президентом клуба журналистики.

Николас Браунинг (Ник):

Родился в четвёртый день четвёртого месяца 3290-го года. Сейчас ему пятнадцать лет и он учится в девятом классе.

Обладает внешностью, по которой трудно определить его пол.

В клубной деятельности не участвует.

Знакомый Серона.

Пролог – Конец и Начало

Тринадцатый день четвёртого месяца 3306-го года по Всемирному календарю.

В самом центре обращённого в танцпол школьного спортзала танцевала молодая пара.

У мальчика волосы были чёрного цвета, а девочка носила длинные каштановые волосы, уложенные в красивую причёску с заколкой.

Мальчик одет в чёрный смокинг, а девочка в жёлтое вечернее платье.

Они танцевали, и взгляды окружающих их одного с ними возраста мальчиков и девочек были прикованы к ним. Они танцевали элегантно и, возможно, несколько неистово.

– Ты даже танцуешь хорошо. Трейз, теперь я тебя ненавижу ещё чуточку сильнее.

– Лилия, давай немного полегче, я и так стараюсь изо всех сил.

– Чёрт. К твоему сведению, я не дам тебе поблажки только потому, что ты у нас принц или кто-то там ещё.

– Я к этому готов.

Слова, которыми они обменялись в танце, целиком потонули в окружающей их музыке.

– Интересно было бы знать, о чём они там между собой разговаривают... Но какие же они всё-таки стильные, очень стильные.

Так сказала одетая в белое платье девочка с подвязанными кверху чёрными косичками стоящему справа от неё мальчику.

– Вроде бы похоже на то, что они ссорятся, но...

Так, слегка взволнованно, ответил одетый в чёрный смокинг мальчик с серыми глазами.

Ведущий танцевального вечера подал голос: «Друзья, вы так и собираетесь весь вечер подпирать стены?»

Мальчики и девочки высыпали на танцпол вместе с выбранными для танцев партнёрами.

Черноволосая девочка отвела взгляд от Лилии с Трейзом и посмотрела направо. Она протянула одетую в длинную белую перчатку руку стоящему рядом с ней мальчику.

Сероглазый мальчик тут же элегантно к ней повернулся и нежно взял кончики её белых пальцев в свою руку.

– Серон Максвелл, потанцуем? – спросила девочка на безельском языке.

– С удовольствием, Мэг, – ответил мальчик на языке Рокше.

– Молодец, Серон... ты смог так далеко зайти... я тобой горжусь!

– Надо же. Ты выражаешься, словно его мамочка. Если память мне не изменяет, ты же у нас вроде как мужского пола, разве нет?

– Здесь важнее другое, вы так и собираетесь смотреть со стороны? Мы тоже должны наслаждаться вечером.

– Вот здесь ты прав. Смотреть со стороны скука смертная. Я покажу вам, как здорово я умею танцевать.

Настало время вернуться в прошлое лето.

Глава 1 – Серон

В мире существовала голубая планета с невероятно огромной луной рядом с ней.

Девяносто процентов поверхности планеты было покрыто водой, а на полюсах красовались белоснежные шапки изо льда.

В северной полусфере планеты располагался единственный овальный, в форме картофелины, континент. Южная часть континента представляла собой коричневую пустыню, но по мере роста географической широты, земля взрывалась всплесками зелени.

Посредине континента из пустыни выростала массивная горная гряда. Её вершины, покрытые снегом даже в разгар лета, резко обрывались на полпути к северной части суши. В этом месте сливались две реки, несущие свои воды по обе стороны гор. Они образовывали широкую реку Лутони, что текла напрямиком на север и далее впадала в море.

На континенте проживало две большие нации – по одной на каждой его половине.

На востоке располагалась Рокшенуксская Федерация, также известная как Рокше. Она состояла из шестнадцати государств и областей.

Западную часть занимало Соединённое королевство Безель-Ильтоа, также известное как СоБеИль. Оно было образовано из королевств Безель и Ильтоа, наряду с множеством подчинённых им мелких государств.

Столетиями люди востока и запада предавались войне друг с другом, а река Лутони неизменно несла свои воды между ними.

Уже в современную эпоху на каждой стороне континента сковались свои альянсы, и государства Рокше и СоБеИль сформировались почти одновременно. Затем последовала великая война, множество мелких конфликтов и, наконец, холодная война.

Но примерно двадцать лет назад, благодаря всем известному происшествию, холодная война завершилась.

Угроза новой большой войны начала потихоньку отступать.

Столицей Рокше служит Особый Столичный Округ – регион, независимый от каких-либо регионов Федерации. Он располагается на северо-востоке Рокше, что было очень далеко от границы с западом, но также и вдалеке от моря.

Особый Столичный Округ построили одновременно с образованием Рокше, и занимает он круглую территорию примерно тридцати километров в диаметре.

В центре города находится резиденция президента, зал Федерального Собрания, различные министерства и здание суда. За пределами центра располагается деловой округ, заполненный универсальными магазинами и гостиницами. Ещё дальше лежит жилой район с многоквартирными домами.

И вот, на окраине Столичного Округа, – учитывая, что север это 12 часов – по направлению на 9 часов 30 минут находилась 4-я старшая школа.

Более трёхсот лет назад – ещё до образования Рокше – на этом месте располагался древний город, и когда столица стала расширяться, город тоже вошёл в её состав.

Территорию школы со всех сторон окружали жилые многоэтажки. Её квадратное пространство со стороной в шестьсот метров служило домом для корпусов самой школы, школьного двора, спортзалов, общежитий и хозяйственных корпусов.

* * *

Двадцать девятый день шестого месяца 3305-го года по Всемирному календарю. Дело происходило на территории 4-й старшей школы.

Идущий перед одним из школьных зданий мальчик...

– ...

...вдруг почувствовал, как у него перехватило дыхание.

Мальчик был одет в зелёные форменные брюки, белую рубашку с вышитым на ней школьным гербом и ярко-красный галстук. *(прим. пер.: в японском оригинале всё так и написано, хотя данное описание и расходится с представленными цветными иллюстрациями)*

Он был не высоким и не низким, со стройной фигурой. Длинные худые руки и ноги делали его даже тощим. Волосы мальчика чуть длинноваты и отливают чернотой фортепиано. Глаза его имели тот же самый светло-серый цвет, что и дрейфующие по небу облака.

И вот, перед этими самыми глазами широко расстился неизменный пейзаж летней школы.

Справа от мальчика под голубым небом торжественно возвышалось одно из каменных школьных зданий. Слева же, участники спортивных клубов уже проливали пот на школьном дворе. Посредине между ними проходила длинная прямая дорога к школьным воротам, по которой шли школьники в возрасте между двенадцатью и восемнадцатью годами.

Школьники были одеты в белые рубашки на пуговицах и зелёные брюки либо клетчатые юбки.

Так как в школе училось значительное количество учеников, то единственная ведущая к воротам дорога по утрам и после занятий была плотно забита людьми.

В толчее школьников, всего в трёх метрах впереди мальчика, находилась девочка с качающимися из стороны в сторону чёрными хвостиками. Неся в правой руке кожаную школьную сумку, она в одиночестве шла среди толпы.

Лишь только её заметив, мальчик невольно сглотнул и остановился. Идущий позади него школьник из-за этого чуть в него не врезался.

Пропустив вперёд пару-тройку школьников, мальчик вздохнул и продолжил движение. Дабы не упустить девочку из виду, в этот раз он пошёл чуть быстрее.

К тому времени, как он молча обогнал несколько учеников, он почти поравнялся с ней. Ещё через несколько шагов, мальчик – явно волнуясь и явно в глубоких сомнениях – набрал побольше воздуха в грудь.

– Привет, Мэг! Ты в клуб?

Жизнерадостный голос принадлежал не нагоняющему слева мальчику. Он исходил от школьницы позади него.

Названная Мэг девочка с хвостиками обернулась и улыбнулась.

Далее девочки пошли вместе, оживлённо при этом переговариваясь. Мэг упомянула, что хотя после окончания экзаменов она стала сильно занята деятельностью в клубе хорового пения, это всё равно доставляет ей большое удовольствие. Вторая девочка похвалила её за усердие.

– ...

Мальчик ничего не произнёс. Его шаги стали тяжелее и, в конечном итоге, голоса девочек растворились вдали.

- Пока, Лилия.
- Пока. Ещё увидимся.

К тому времени как Мэг и девочка по имени Лилия попрощались друг с другом, мальчик уже сидел на скамейке обширного школьного двора на очень далёком расстоянии от них.

Он пустым взглядом уставился в ослепляющее голубое небо.

- Я безнадежен... – пробормотал мальчик.

Сезонный свежий северный ветер слегка покачивал его чёрные волосы.

Совершенно другие девочки, не Мэг или Лилия, смотрели на мальчика с расстояния. Они были младшеклассницами лет от двенадцати до четырнадцати.

- Смотри, это же Серон из старших классов. Какой он красивый!

– Он очень привлекательный. Ему уже много раз признавались в любви, но у него до сих пор нет подружки...

- Интересно, чем он там в одиночестве занимается?

- Наверняка думает о чём-то классном!

Так щебетали девчонки, восхваляя Серона.

Вот только он их не слышал.

* * *

[Серон Максвелл! То есть, ты позволил своему единственному в жизни шансу пропасть впустую и сбежал, поджав хвост?]

Услышав из динамика своё полное имя, Серон отвёл взгляд в сторону.

Здание общежития 4-й старшей школы располагалось на самом отшибе школьной территории, через двор от остальных строений. В отличие от тусклого серого бетона жилых домов по ту сторону ограждающего территорию забора, величественная каменная кладка общежития превосходно гармонировала с остальными школьными постройками.

И вот, на первом этаже данного общежития, рядом с фойе с арочным потолком, выстроились рядом телефонные кабинки.

Для железнодорожных станций такое зрелище вполне привычно. Телефонные кабинки были сделаны из стекла, со стулом и телефоном в каждой будке. Примерно тридцать таких будок стояли в ряд у стены рядом с фойе.

Так как большое число школьников старшей школы происходило из обеспеченных семей, то денежные взносы каждый год вливались в покупку всё большего числа телефонных кабинок, дабы предотвратить у новых жителей общежития – только что заселившихся двенадцатилеток, которые впервые в жизни покинули родной дом – тоску по дому. В конечном итоге, телефонные кабинки заняли всю стену.

По мере приближения ужина, фойе начало заполняться проживающими в общежитии школьниками, которые возвращались с клубных мероприятий. Почти половина кабинок тут же была занята желающими позвонить своим семьям и друзьям.

В одной из таких кабинок и сидел черноволосый мальчик – Серон Максвелл. Слегка свесив голову, Серон немощно ответил в микрофон:

– Да... ты прав...

[Ох-х! И почему? Зачем? Тебе только надо было сказать «Привет, меня зовут Серон Максвелл. Мы вместе ходим на урок рисования. Ты идёшь домой?» Затем ты бы сказал «Ты мне понравилась с первого взгляда. Давай встречаться?» Это же просто!]

Голос по ту сторону телефонной линии принадлежал энергичному мальчику Сероновского возраста.

– Это так, но...

[Ты ведь уже в курсе, что куча девчонок считает тебя крутым.]

– Да...

[И ты постоянно получаешь любовные письма. У тебя привлекательная внешность, Серон. Как твой друг, я гарантирую, что у тебя ещё и хороший характер! Ты не из таких помешанных на тренировках болванов, как я. А ещё, ты способен быть добрым по отношению к другим людям! Тебе нужно быть уверенней в себе.]

– Спасибо, Ларри. Теперь я чувствую себя лучше. Друзья это и в самом деле здорово, – вяло произнёс Серон. Друг по имени Ларри тут же продолжил:

[Вот только не надо рассыпаться в благодарностях, это делу не поможет. До начала летних каникул осталось шесть дней. Если до тех пор ты с ней не заговоришь, то потом придётся почти два месяца сидеть сложа руки. Тебе это понятно?]

– Да, но...

[Если бы мы ходили на одни и те же занятия, я определённо помог бы тебе. Но в этом триместре я не взял себе в расписание уроков рисования... Ох, если бы я только был с тобой рядом.]

– Это бы не слишком помогло...

[Почему?]

– На первом же уроке рисования нам дали задание нарисовать лицо своего партнёра. Но как только я впервые увидел Мэгмику, моё сознание помутилось, – какая же она была красивая. Я не мог с ней заговорить, я не мог ничего предпринять, я даже двигаться и то не мог.

[Ничего удивительного. Это и называется первой любовью.]

– И тут же на уроке Мэгмика стала партнёром девчонки, с которой она сегодня разговаривала... и к тому же, разговаривала на космическом языке.

[На космическом? А-а, на безельском? Действительно, твоё описание для него хорошо подходит. Теперь понятно, как ещё они могли так быстро подружиться. Но, думаю, это не играет большой роли.]

– После этого Мэгмика провела с этой девчонкой весь триместр. Она почти не разговаривала с кем-либо ещё, да ей это и не нужно было.

[Понятно... и уроки рисования в этом триместре закончились?]

– Вчера был последний урок. Мы получили домашнее задание и учитель расставил нам оценки.

[И ты понятия не имеешь, какие уроки она возьмёт себе в расписание на осенний триместр?]

– Пока нет. Не похоже, чтобы у неё было много друзей. Я тихонько поспрашивал у людей, но...

[Но ничего не узнал?]

– Ничего. Более того, девчонка, у которой я спрашивал, попросила меня с ней встречаться и я ей отказал.

[Серон Максвелл, ничего иного я от тебя и не ожидал. Я почти что хочу оторвать себе кусок от твоей популярности.]

– Ларри.

[Слушаю тебя.]

– Можешь забрать её хоть всю, только помоги мне.

[Я бы с радостью тебе помог, но... хм-м... вот если бы вы с Мэгмикой встретились, когда я нахожусь рядом... Если бы я знал, по крайней мере, как она выглядит... И тайно её сфотографировать мы тоже не можем.]

– В таком случае, остаётся полагаться только на удачу... Или всё безнадежно и мне стоит сдаться?

[Нет, Серон. Не падай духом. Жизнь имеет как взлёты, так и падения! Ни одна пушка не стреляет без отдачи!]

– Спасибо, Ларри. Хотелось бы знать, когда моя жизнь пойдёт на взлёт.

[Вот смотри. Мой тренировочный лагерь по военному делу скоро закончится, и я вернусь на церемонию окончания триместра. Давай в то утро встретимся у школьных ворот. После церемонии мы найдём Мэгмику, и ты назначишь ей свидание. Всё понял? Не забудь – в последний день учёбы вы с ней выйдете из ворот вместе!]

* * *

Четвёртый день седьмого месяца.

Серон Максвелл вышел из школьных ворот один. У его ног находился большой кожаный чемодан.

Мальчик был одет не в свою школьную форму, а в коричневые брюки с подтяжками и белую рубашку под светло-чёрной курткой. Хотя ни его одежда, ни его багаж не представляли собой особого впечатления, люди определённого происхождения могли распознать, насколько высока их стоимость.

Погода стояла прекрасная. На синем небе ни облачка, плюс характерные для данного сезона столичные северные ветра обдували город прохладным сухим воздухом.

Время суток где-то посередине между днём и вечером.

Церемония окончания триместра завершилась ещё утром и школьники сразу же ринулись за пределы школьной ограды, дабы наконец-то насладиться летними каникулами. В конечном итоге, карусель на выходе из ворот, возникшая из забирающих школьников по домам машин, вскоре затихла.

Проживающие в общежитии ученики по возвращению в свои комнаты похватили собранные вещи и поторопились к нанятым школой автобусам и машинам такси для проезда до железнодорожных станций. Только Серон, у которого поезд по расписанию отправлялся поздно вечером, остался в общежитии.

Из этого уже практически сложилась традиция, которую он неуклонно соблюдал в начале каждого длительного каникул с самого своего поступления в школу. Иные жители общежития даже шутили по этому поводу, что триместр официально не закончится до тех пор, пока Серон не покинет общежитие.

Один одинёшенек, Серон безмолвно выволок свой чемодан за ворота. Он прошёл мимо будки охраны, прошёл пустую автопарковку и вышел на главную улицу.

Серон подозвал чёрное такси.

– Столичная западная станция, – кратко и спокойно назвал он адрес, после чего занял заднее сиденье.

Водитель уложил чемодан пассажира в багажник, вернулся на своё место и включил зажигание.

В серых глазах Серона отразилась покинутая всеми школа.

– ...

Вскоре этот вид растворился вдали.

Дорожная обстановка не представляла собой ничего примечательного, так что Серон прибыл на Столичную западную станцию без происшествий.

Он заплатил водителю и оставил ему чаевые, затем вызвал станционного носильщика. Когда носильщик увидел сумму, переданную ему Сероном, то тут же почтительно поклонился и повёл мальчика на заполненную станцию.

Столичная западная станция являлась крупнейшей из станций столицы Рокше. На ней, под стеклянным куполом выстроилось друг рядом с другом больше десяти платформ.

Первым делом Серон посетил станционный магазин и купил коробку продающихся только в столице сладостей. Он запрятал коробку в чемодан, после чего купил билет на междугородный поезд дальнего следования с паровым локомотивом.

Серон находился в купе первого класса, заплатив двойную плату за право находиться в двухместном купе одному. Небо ещё оставалось светлым, когда поезд медленно отправился из столицы.

Всё время до отправления Серон провёл глядя в окно.

Уже порядком далеко от столицы, затянувшийся летний день стал, наконец, угасать. Воздух переливался багряными оттенками, и их отблеск освещал мирную сельскую местность Рокше.

Глядя на пробегающий за окном мир:

– Я безнадежен... – беспомощно пробормотал Серон.

Вскоре поезд побежал в ночи, и сияющий полумесяц окрасил мир в тускло-голубые цвета.

Серон лёг спать в пустом купе, даже не поужинав. И хотя он находился в постели, сон к нему так и не шёл.

* * *

Следующий день, пятое число.

Под ослепляющим солнечным светом Серон высадился в своём родном городе Уэлд. Сев в ожидающий его перед станцией автомобиль, он прибыл домой перед самым завтраком.

В пригороде быстро развивающегося провинциального города Уэлд располагался богатый жилой район. Находясь на плато, он обозревал сверху железнодорожную станцию и исторический центр города. Поместье Максвеллов стояло в высочайшей и наиболее величественной части данного пригорода.

Экстравагантный трёхэтажный особняк был построен из белого мрамора и своими фасадом и крыльями высился над остальными домами района. Автомобиль проехал через открытые охраной ворота и проследовал вверх по длинному главному уклону, прежде чем медленно подъехал к посадочной площадке у парадной двери.

– Молодой хозяин, добро пожаловать домой.

Дворецкий с горничными поприветствовали Серона, и он в ответ поздоровался с ними. И только он шагнул в грандиозный дверной проём, как...

– Где мои сувениры? Привет, Серон.

Только он ступил в особняк, как маленького роста двенадцатилетняя девочка тут же протянула к нему правую руку.

У девочки были спадающие на спину слегка вьющиеся волосы и огромные серые глаза, почти такие же, как у Серона. На девочке было надето светло-жёлтое платье.

– В чемодане. Разве приветствие не должно следовать в обратном порядке? Привет, Лиина. Где мама?

– Она сказала, что хочет тебя увидеть и поэтому днём придёт. Я заберу свои сувениры, хорошо?

Оставив сестру у двери тщательно изучать содержимое его чемодана, Серон направился к своей комнате в конце коридора третьего этажа.

Комната была большой, но обставлена только самой необходимой мебелью, типа кровати и комода. В ней даже немного ощущалось одиночество.

Всё ещё одетый в дорожную одежду, Серон свалился на опрятно заправленную постель и тут же уснул.

Семья Максвеллов была богатой.

Всего семейство состояло из трёх человек: Серона, его младшей сестры Лиины и их матери Карен Максвелл.

Карен Максвелл родилась и выросла в Уэлде, но рано потеряла родителей и была вынуждена уйти из школы. Позднее она отправилась в столицу Рокше и устроилась на работу официанткой в большой ресторан.

Полюбивший её с первого взгляда и взявший в жёны мужчина – отец Серона и Лиины – происходил из очень богатой семьи. Некоторое время Карен купалась в роскоши, но счастье не продлилось долго. Сразу после рождения Лиины муж Карен завёл роман на стороне с женщиной из другой богатой семьи, что впоследствии вылилось в их тайный побег вдвоём.

И хотя обе богатые семьи пришли от этого поступка в полное негодование, они впали в панику, опасаясь за свою репутацию. Испытывая к ним отвращение,

Карен забрала своих детей и отважно подала на развод. Она сменила фамилию на свою девичью фамилию Максвелл и вернулась обратно в Уэлд.

На безжалостно вырученную по суду колоссальную сумму алиментов она в своём родном городе открыла бизнес.

Карен приняла к сведению то, каким образом в ресторане, где она работала официанткой, сохраняли в морозильнике ингредиенты и иные продукты питания. Держа за основу эту идею, она начала изготавливать и распространять замороженную готовую еду порционного размера для домашнего употребления.

Это произошло как раз в то время, когда популярность холодильников и морозильников стала набирать обороты. Естественно, у замороженной еды тоже возник всплеск популярности. Её даже рекламировали как еду будущего. Бизнес, основанный на замороженной еде, привёл к грандиозному успеху, так как ресторанный бизнес и сетевые комбинаты быстрого питания практически целиком зависели от него.

Поэтому, всего за несколько лет Карен удалось накопить астрономическую сумму денег. И теперь во всём Рокше наименование «Замороженные продукты Максвелл» стало общеизвестной маркой.

В этом году Карен исполнилось сорок лет. Обладая длинными вьющимися волосами и резкими чертами лица, она слыла эффектной женщиной. Всегда в своём ярко красном деловом костюме, она уверенно раздавала приказы своим подчинённым – истинное воплощение компетентной женщины-президента. Вот только...

– Серон! Добро пожаловать домой! Ты как обычно совсем не похож на своего отца! Такой милашка! Я тебя обожаю! У тебя всё хорошо? Как настроение?

Как только слегка припозднившись она появилась дома, так сразу же бросилась обнимать сына прямо посреди трапезы. На мгновение она превратилась в безумно любящую мать. Карен снова и снова покрывала щёки Серона поцелуями.

– Вот я и дома, мама.

– Здравствуй-здравствуй! Подаришь своей матушке приветственный поцелуй?

Серон отвесил ей лёгкий поцелуй в щёку.

Карен, наконец, отпустила от себя Серона и подошла поцеловать Лиину. После этого она заняла своё место во главе стола.

Вкушая блюда приготовленные шеф-поваром и сервированные горничными, семья повела разговор.

Серон показал Карен свой табель успеваемости с оценками. Почти по всем предметам у него стоял наивысший балл. Карен сияла от восторга так, что табель с оценками аж трясся у неё в руках:

– Сразу видно – мой мальчик! Ты просто потрясающий, дорогой. Совсем никакого сравнения с отцом...

Прервав мать на полужае, Серон поднялся со стула и смиренно поклонился:

– Мама. Только благодаря твоей поддержке я смог закончить весенний триместр девятого класса с отличием. Я и в осеннем триместре буду стараться получать хорошие оценки. Спасибо тебе.

– Ну, хватит! Я же тебе говорила, что не надо меня благодарить каждый раз, как ты возвращаешься домой! Пока у тебя сохраняется возможность поступить в университет, то ничего страшного, если твои оценки станут чуточку хуже. Ты должен наслаждаться своей юностью! Я зарабатываю деньги, поэтому тратить их на то, что тебе нравится!

Лиина наблюдала, как Серон стоит со склонённой головой, а Карен смотрит на него готовая расплакаться.

– Серон, ты такой прилежный, – произнесла сестра, возвращаясь к трапезе.

Их первое за многие месяцы общение в семейном кругу продолжилось разговорами о школе, оценках, друзьях и делах в столице.

После обеда они перешли к чаю. И тут, в тот момент, когда Серон отвечал на расспросы, Лиина неожиданно спросила:

– Вот кстати... у тебя уже есть подружка? Ты ведь у нас популярный.

На этом месте...

– А? Это... ну...

Серон заколебался.

Не замечая состояние брата, Лиина продолжила:

– Большинство моих подружек считает, что ты очень крутой, – она пристально посмотрела на онемевшего брата и весело спросила. – Ты ведь сейчас никого не любишь?

– Нет-нет, Лиина! Ничего подобного. Просто Серон из тех людей, кто любит только того человека, к которому он испытывает истинное влечение. Он никогда не будет встречаться с девушкой, пока не удостоверится в серьёзности своих намерений.

– Хм-м. Серон, знаешь, что я думаю? На самом деле, на тебя нельзя положиться, поэтому тебе стоит завести отношения с девушкой постарше. Хочешь, я подыщу тебе какую-нибудь симпатичную девчонку для знакомства?

– Лиина, успокойся и потерпи. Я уверена, уже недалёк тот день, когда твой брат приведёт домой замечательную девушку! Просто в Рокше пока нет ещё такой девушки, которая привлекла бы его внимание, – сказала Карен.

– ...

У Серона пропал дар речи.

Вскоре Карен вернулась на работу, а Лиина уехала на машине с телохранителем, дабы поиграть со своими подружками с младшей школы.

Серон отправился проводить время в одиночестве во внутренний двор особняка, в котором летние цветы уже вступили в пору впечатляющего цветения. Сидя на белом деревянном стуле под кружевным зонтом-парасолью, он наслаждался летним лёгким ветерком и чтением.

Из всех учеников 4-й старшей школы Серон жил дальше всех от места учёбы. Его мать настояла на том, чтобы он поступил в столичную школу, где учились дети того же сорта, что и Серон – дети богатых и знаменитых людей – и Серон с ней согласился. Вот только это свело число школьных друзей, с которыми можно было бы пообщаться на каникулах, к нулю.

Его друзья с младшей школы либо не набрали необходимых для продолжения учёбы оценок, либо по финансовым причинам поступили на

четырёхлетнее обучение в профессионально-техническое училище. А в училище каникулы ещё не начались, так как их сократили, дабы помочь своим ученикам как можно скорее получить знания и найти работу.

Так что последние два года летние каникулы нагоняли на Серона тоску. Всё, что ему оставалось делать, это читать или учиться. И это принесло плоды – за время обучения в старшей школе его оценки оставались на высоте.

Серон тихо читал.

На столе лежали книги:

«Серийные убийства в Трансконтинентальном Экспрессе»,

«Водный транспорт Рокше: прослеживание истории судоходных каналов»,

«Пересечь пустыню –34 дня в аду–».

Он был настолько поглощён чтением, что каждый раз, когда горничная приходила подлить ему чай, она обнаруживала кружку по-прежнему полной.

Со временем солнце опустилось так низко, что зонт-парасоль больше не мог его укрывать.

– Молодой хозяин. Вам телефонный звонок от вашего школьного друга Ларри Хепбёрна. Вы сообразовали принять звонок? – спросила одна из горничных вместо того, чтобы подлить чай.

– От Ларри? Конечно, приму.

Серон вложил в книгу закладку, положил книгу на стол и поторопился к расположенному в гостиной особняка телефону.

– Ларри, прости, что заставил тебя ждать, – произнёс Серон, приняв трубку из рук другой горничной.

[Прости меня! Я виноват! Нет мне прощения!] – три раза подряд извинился Ларри. – [Я только сейчас попал домой! На железной дороге случилось происшествие, так что наш поезд по пути назад задержали. Я даже не имел возможности с тобой связаться! Прости меня!]

– Я слышал про задержку от учителей, так что не переживай, это не твоя вина, – ответил Серон с улыбкой.

[Прости, приятель. И... насчёт того, о чём мы с тобой говорили в прошлый раз...]

Выражение лица Серона тут же помрачнело:

– У меня не получилось. Я хотел обрадовать тебя хорошей новостью, поэтому старался изо всех сил заговорить с Мэг. Но...

[Вот оно что... Действительно, в нашей школе слишком много учеников... Полагаю, ты теперь свободен на всё лето?]

– Как и каждый год. Я сейчас сидел и читал книгу.

[У тебя есть желание вернуться в школу?]

– В смысле?

[Сейчас всё расскажу как есть. Значит, так. Сегодня мы вернулись из лагеря в школу, и там я столкнулся со старшеклассником, который в этом году стал новым президентом театрального клуба. У театрального клуба на базе школы организован семидневный репетиционный лагерь, чтобы они могли подготовиться к ежегодному осеннему выступлению. Но они так запарились, что не успели подобрать себе помощников. Вот президент и попросил меня набрать людей.]

– Чем занимаются помощники?

[Помогают перетаскивать элементы декораций, несут ответственность за подъём тяжестей, разносят обеды, бегают в магазин за необходимыми для постановки вещами – вроде того. В основном, работа типа принеси-подай. Короче говоря, им нужны мальчики на побегушках. Президент сказал, что это отразится на нашем табеле успеваемости. Внесут запись вроде «волонтерская работа в качестве ассистента театральной постановки».]

– И?

[Репетиции собираются проводить до позднего вечера, поэтому театральный клуб будет ночевать в общежитии. А это значит, что спать они не будут, а будут веселиться. Мне всё равно нечем заняться, да и предложение звучит круто, так что я согласился. Собственно, поэтому я тебе и позвонил. Хочешь присоединиться? Когда нам нечем будет заняться, мы можем просто так потусоваться.]

– Хм-м... звучит интересно.

[Ещё бы. Они собираются расселять народ в двухместные комнаты. Жить одному мне будет несколько скучно, а делить комнату с незнакомцем несколько неуютно. Если ты захочешь присоединиться, я попрошу поселить тебя со мной. Честно говоря, я очень хочу, чтобы ты согласился.]

– Когда начнётся мероприятие?

[Ну-у... довольно скоро. Лагерь откроется седьмого числа, так что послезавтра утром. Для театрального клуба такой ранний срок тоже стал полной неожиданностью, так как у них не получилось зарегистрироваться на другую дату. Завтра вечером мы с театральным клубом планируем заселяться в общежитие. Если бы я узнал об этом вчера, то спросил бы тебя ещё до твоего отъезда домой.]

– Хорошо, записывай и меня. Естественно, в одну комнату с собой.

[Ух ты! Серьёзно? Потрясающе! Спасибо, приятель!.. Знаю, что глупо теперь спрашивать, раз уж я сам тебя пригласил, но твоя мама с Лииной сильно расстроятся, что ты снова уедешь?]

– Ничего страшного. Я с ними сегодня уже виделся. Мама у меня занята по работе, а Лиина... Не уверен насчёт Лиины, но я куплю ей сувенир, так что не проблема.

[Отлично. Значит, решено! Ты можешь приехать в обычной одежде, либо в школьной форме – без разницы. Но театралы хотят, чтобы на территории школы во время репетиции все были в школьных спортивных костюмах, так что возьми один с собой. За общежитие платить не нужно, так как мероприятие входит в школьную программу. Что же касается питания, то можно просуммировать все чеки и по окончании лагеря оплатить их единовременно. Что-то ещё?.. Не думаю, что я что-то забыл. Как будешь действовать? Когда ты приедешь и на чём?]

– Выеду сегодня вечером на регулярном ночном поезде. Наверняка места ещё остались. Приеду самое позднее завтра днём. И... давай встретимся в обед в кафетерии общежития. Что скажешь?

[Замётано. Встретимся и вместе запишемся на участие... И ещё, просто чтобы удостовериться. Мэгмика, случаем, не состоит в театральном клубе?]

– Скорее всего, нет...

[Ясно... Очень жаль.]

– Не беспокойся, Ларри. Я вчера про это уже размышлял. Я думаю, она могла на каникулы вернуться с родителями в СоБеИль. Каникулы у нас достаточно длинные. В общем, я рад, что ты мне позвонил. Увидимся завтра. Если поезд задержат, я позвоню тебе с ближайшей станции.

[Хорошо. Увидимся завтра.]

После окончания разговора Серон снова поднял трубку телефона. Звонок предназначался его матери, которая всё ещё была на работе.

К счастью, она скорее всего была не на совещании, так как тут же подняла трубку. Серон передал ей всё, что только что услышал от Ларри.

И хотя Серон извинился за то, что не успев приехать он снова уезжает...

[Это же прекрасно! Конечно езжай, Серон! Езжай и наслаждайся жизнью!]

Карен с радостью дала ему своё разрешение и приказала подчинённому купить для сына билет на ночной поезд до столицы.

Серон уже успел распаковать в комнате свои вещи, так что ему пришлось снова собирать чемодан. Положив в обязательном порядке школьный спортивный костюм с вышивкой «Максвелл» на груди, а так же футболку с шортами, он дополнил вещи обычной летней одеждой и полупрочтённой книгой.

Вечером он попросил дворецкого вместо него попрощаться с Линой и вернулся на железнодорожную станцию. Там он встретил подчинённого Карен и, получив у того билет в купе первого класса, поблагодарил его.

Это был тот же самый поезд, на котором Серон сегодня утром приехал домой из столицы. Он снова поднялся на поезд, который после отдыха в Уэлде держал путь назад.

Поезд отбыл в столицу.

Серон принял полноценный ужин в вагоне-ресторане. Затем он лёг спать и провалился в глубокий сон.

Глава 2 – Ларри

Шестой день седьмого месяца, раннее утро. Слой серых туч целиком скрывал небо.

Серон вышел на Столичной западной станции всего через полтора дня отсутствия. И хотя поезда в Рокше славилась своим свойством опаздывать, поезд Серона прибыл строго по расписанию. Да обеда у него ещё оставалось много времени.

Для начала, он решил позавтракать в ресторане вокзала.

Огромных размеров ресторан располагался рядом с вестибюлем у входа в вокзал. В данный момент он был заполнен спешащими на работу людьми.

Серон, по возрасту явно выбивающийся из их числа, медленно грыз гренки. В это же время...

– Так-с, посмотрим... Платформа номер четыре...

Девочка с каштановыми волосами, одетая в светло-розовую блузку, светло-бежевую юбку-кюлоты (*прим. пер.: на вид обычная юбка чуть выше колена, но внутри имеет переборку для ног*) и такого же цвета лёгкую куртку, прошла мимо него с двумя билетами до станции Брен в руках. (*прим. пер.: данный момент из первой главы первого тома ранобэ «Лилия и Трейз» отражён в 14-й серии аниме «Аллисон и Лилия», и там у неё скорее короткий комбинезон, чем юбка*)

Ни Серон, ни девочка не заметили друг друга.

После завтрака, чтобы убить время Серон пил чай и читал книгу.

Когда чуть позже открылся универсальный магазин, он отправился в книжный отдел и купил дополнительно три или четыре книги, после чего взял столик в кафе, чтобы их прочитать.

Как только настенные часы отбили нужное время, Серон покинул кафе и поймал такси до 4-й старшей школы.

Так как ученики старших школ столицы в основном происходили из богатых семей, то проход на территорию школ был строго ограничен. Даже во время летних каникул у ворот постоянно дежурили охранники. Все они были вооружены дробовиками, заряженными не летальными – но очень болезненными при попадании – боеприпасами с резиновыми пулями.

Серон показал свой пропуск у ворот и прошёл внутрь.

Широкий школьный двор оставался таким же безлюдным, каким он был день назад – никого не видеть. Обычно, спортивные клубы проводят тренировки всё лето, но они пока ещё не начались.

Катя за собой чемодан, Серон направился по обсаженной деревьями дорожке к общежитию в самом дальнем конце школьной территории.

В общежитии, помимо расположенных слева и справа от общего фойе обычных мужского и женского отделений, также имелись гостевые комнаты для кратковременных визитов родителей и друзей. Ещё общежитие включало в себя столовую, которая оставалась открытой даже в выходные дни. Чтобы различать её с главной школьной столовой, ученики называли её попросту «кафетерий».

Кафетерий был достаточно большим, чтобы вместить в себя несколько сотен учеников за раз. В прямоугольном помещении, вполне сравнимом по размерам с банкетным залом гостиницы, стройными рядами располагались длинные столы.

Серон зашёл внутрь кафетерия.

– Это последний стол!

И там, вытирая столы вместе с работницами кафетерия, работал мальчик с короткостриженными светлыми волосами. Поверх его шорт и футболки был надет фартук.

– Серон, ты вовремя! Я почти закончил!

* * *

Чуть позднее, черноволосый Серон и его друг блондин...

...сели бок о бок, одетые только в обёрнутые вокруг талии крошечные полотенца.

Они сидели на деревянной скамейке, а сама скамейка располагалась в очень большой, оклеенной кафельной плиткой комнате. В комнате находилась соответствующих размеров огромная банная купальня, наполненная горячей-прегорячей водой.

Другими словами, друзья расположились в мужской бане общежития.

Тело блондинистого мальчика, по сравнению со стройной фигурой Серона, было крепко сложено. Хотя он был низкого роста, нельзя было заметить ни единой складки жира. Он обладал словно высеченной из камня рельефной фигурой с хорошо развитыми мышцами.

Под его короткой, в военном стиле, причёской сияла пара столь обычных для столицы Рокше голубых глаз. И хотя у него была светлая кожа, руки и лицо мальчика были покрыты загаром и казались темнее, чем остальное тело.

– После того как хорошо поработал, нет ничего лучше бани. Правда, Серон? – энергичный голос блондина эхом разнёсся по комнате.

– Совершенно верно, Ларри. Хотя, я впервые хожу в баню в это время дня.

Названный по имени, Ларри Хепбёрн был добросовестный в своих поступках молодой человек.

Семья Хепбёрнов являлась одной из знаменитейших семей столицы, с более чем 400-летней историей военной службы.

В прошлом они в качестве рыцарей состояли на службе у королей, а после образования Рокше, семейство переквалифицировалось в военных. Ларрины дедушка и прадедушка дослужились до звания генерала. И хотя многие кадровые военные в Рокше с возрастом уходили в политику, семейство Хепбёрнов оставалось преданным военному делу.

Отцу Ларри – 44-летнему служаке – и его младшему на два года брату уже практически светило получение звания генерала. Кроме того, Ларрин старший на шесть лет брат в данный момент проходил обучение в Военной Академии.

Самому Ларри, как и Серону было пятнадцать лет. С раннего детства он состоял в детской скаутской организации, поэтому был приучен к деятельности на свежем воздухе и имел все необходимые для этого навыки – он мог запросто

отправиться в горы с одним только ножом в руках и при этом весело провести время.

Его золотым правилом служила фраза «в здоровом теле здоровый дух», и согласно этому правилу, он тренировался практически каждый день. Кроме того, его девизом выступало выражение «офицер должен всегда оставаться джентльменом», и он каждый день старался ему соответствовать. А ещё, он всегда приветствовал человека с улыбкой на лице и с положительным к тому человеку отношением.

Школа проводила занятия по военному делу, и Ларри, что вполне естественно, каждый год ставил эти занятия в своё расписание. На прошлой неделе, в качестве продолжения учебного курса после окончания триместровых экзаменов, Ларри отправился в краткосрочный тренировочный лагерь далеко за пределами столицы. Участникам лагеря предстояло вернуться утром в день церемонии окончания триместра, но поезд задержали, и Ларри не успел приехать вовремя.

Серону с Ларри посчастливилось на самом первом уроке самого первого учебного дня в школе оказаться на соседних местах. Они познакомились, и с тех самых пор дружат уже третий год. Несмотря на безграничную пропасть между их происхождением и воспитанием, они смогли как-то ужиться и теперь называют друг друга не иначе как лучшими друзьями.

– Почему ты протирал столы? – спросил Серон.

– Чтобы размяться! – без промедления ответил Ларри. – Я становлюсь нервным, если хотя бы раз в день не поработаю. Так что я пришёл пораньше и помог им.

– Это заразно? – тут же поинтересовался Серон.

– Конечно! Теперь, когда мы живём в одной комнате, я собираюсь пропустить тебя через военную мясорубку! Зуб даю, что когда ты вернёшься домой, Лиина удивлённо встретит тебя со словами «Кто ты такой? Мой братец был намного костлявей».

– Вынужден отказаться от твоего предложения. Не хочу потом покупать себе школьную форму подходящего размера.

– Да ладно тебе, Серон! Мы же товарищи!

– Я ясно выразился. Прости, конечно, но это я разучился говорить на языке Рокше или же всё-таки ты плохо уши моешь?

Общая баня находилась в цокольном этаже общежития. Она была колоссальных тридцать метров в ширину – достаточно огромная, чтобы оградить жильцов общежития от слишком долгого ожидания своей очереди помыться.

Архитектура помещения сочетала в себе кривые поверхности и замысловатый дизайн, что делало её больше похожей на общественные бани древних времён. В бане стояла скульптура из белого фарфора, представляющая собой мистического героя с рельефным строением тела. Мужчина был совершенно голый и на плечах держал глиняный горшок. Горячая вода струилась из горлышка горшка напрямиком в купальню.

Женская баня была украшена похожей голой статуей, но в их случае это была богиня красоты.

Некоторые жильцы общежития шутили, мол, «давайте поменяем статуи местами, все этому будут только рады», но по сей день никто всерьёз этим делом так и не занялся.

Общежития и их бани получали неиссякаемое количество чистой горячей воды из расположенной на краю школьной территории большой котельной. Подземные трубы из неё вели также в школьный бассейн, оранжерею и общежитие учителей.

Кроме двух друзей в бане больше никого не было. Наконец, Ларри прервал молчание:

– Ну что же, давай залазить.

Сказав такие слова, он поднялся с лавки. За ним встал и Серон.

Положив полотенца на край купальни, они медленно погрузились в наполненную до краёв ванну, после чего вытянули руки и ноги.

– Фу-х...

– Ху-у...

Так, выдохнули они в унисон.

Ларри поднял глаза к высокому потолку и медленно произнёс:

– Баня это здорово... Военная база имеет всё необходимое, что может понадобиться для ведения войны, но на ней нет ни единой бани. Есть только душ с чуть тёплой водой. Наверное, это потому, что в состоянии войны нет реальной возможности нагреть такое количество воды. Полевая баня это, конечно, здорово, вот только ни одна армия мира не может себе такую позволить, и о ней остаётся только мечтать.

– Как прошёл тренировочный лагерь?

– Мне понравилось. Как обычно узнал много нового. На этот раз меня сильно заинтересовали танки. Теперь думаю, что было бы неплохо послужить в бронетанковом подразделении. Хотя, некоторые типы меня всё же сильно достали.

– А-а, ты про *этих* типов... Могу только посочувствовать, – посочувствовал Серон.

Проблема заключалась в том, что, так как Хепбёрны слыли многоуважаемым в военных кругах семейством, то блестящая военная карьера Ларри была практически гарантирована. Именно поэтому многие солдаты, покуда у них появился такой шанс, решили добиться его благосклонности, а это сильно ему докучало.

Для сына семьи Хепбёрнов такое отношение посторонних к нему было вполне в порядке вещей, но имея прямой и честный характер, для Ларри общение с такого толка людьми давалось очень тяжело.

С другой стороны, у Ларри появилось стойкое уважение к своему жёсткому как гвоздь инструктору – сержанту, который хоть и знал о происхождении Ларри, но не давал ему из-за этого ни единой поблажки.

– В лагере было здорово, но мероприятие театрального клуба обещает быть ещё круче! Более того, разве тебе не хочется узнать, что происходит за кулисами?

– Скоро всё узнаем. Уже завтра нас ждёт множество интересного.

– Ага! Решено... – с энергичным выкриком, Ларри шумно расплёскивая воду поднялся на ноги и вышел из ванны. Он ступил на кафельную плитку пола и обернул полотенце вокруг талии.

– Что решено?

– Пришло время для отжиманий!

– Чего-о?

– Ты тоже, Серон! Мужчина должен вкладываться в своё тело! Выходи!

Выбираясь из ванны Серон горько улыбнулся. Пригладив назад мокрые волосы, он рядом с Ларри опустился на руки.

– Поехали!.. Раз! Два! Три! Армия!

Два школьника с полотенцами на талии занимались отжиманием в просторной бане. Со стороны зрелище было то ещё, но к счастью никого, кто мог бы их видеть, поблизости не было.

– Четыре! Пять! Шесть! Армия!

Голос Ларри отсчитывал их отжимания.

– Семь! Восемь! Девять! Армия!.. Серон, ты тоже скажи что-нибудь!

– Например?

– Что угодно! Всё, что ты хочешь прокричать!

– Понял!.. Раз! Два! Три! Дружба!

– Молодец! Вкладывай больше духа!

– Четыре! Пять! Шесть! Что этим женщинам надо?!

– Ага! Что им надо?!

В конечном итоге Серон повторил счёт за Ларри до пятидесяти.

– Прости, Ларри... я больше не могу... – выдохнул Серон.

– Я ещё не закончил! Продолжаем!

Ларри отжался ещё пятьдесят раз.

Друзья находились в бане до тех пор, пока у них не начала кружиться голова, после этого они направились в выделенную им комнату.

В обдуваемой прохладным северным ветром уютной комнате Серон с Ларри, громко посапывая, предались дневному сну.

В отличие от стандартных одноместных комнат, гостевые комнаты были намного просторнее. Обстановку таких комнат составляли комод, письменный гарнитур из стола со стулом, а также две кровати на деревянных рамах. Плюс диван, который тоже можно было разложить в кровать.

Серон с Ларри проснулись незадолго до ужина. Надев выданные школой футболки и шорты, они поспешили в кафетерий.

Участники театрального клуба уже были на месте. Их группа состояла из тридцати человек принадлежащим разным классам с восьмого по одиннадцатый. Девочки в клубе составляли ошеломляющее большинство – целых восемь человек на каждых двух мальчиков. Серон среди них не увидел никого знакомого.

Увидев Серона некоторые из девочек, не сумев скрыть своё удивление, начали перешёптываться друг с другом. Некоторые мальчики посмотрели на него явно неприязненно.

Ларри и Серон получили свой ужин у раздаточной линии.

Сегодня в меню выбирать было не из чего. Каждому досталось блюдо из тушёной говядины с нежными кусками мяса.

Чашки с главным блюдом, хлеб, салат и напитки Серон с Ларри разместили на своих подносах. Серон захватил чайник с чаем, а Ларри прихватил две бутылки молока. После этого они указали в учётной ведомости номер своего школьного билета и расписались, чтобы обозначить, что они питались в кафетерии.

– Привет, Ларри. Спасибо, что пришёл нам на помощь. Присаживайся с нами, – обратился к Ларри мальчик в очках. По внешнему виду он был самым старшим представителем театрального клуба.

– Привет, Артур! Рад оказать услугу. Это мой друг Серон.

– Рад познакомиться, меня зовут Серон Максвелл.

Обменявшись приветствиями, Ларри с Сероном сели за стол школьника в очках и тот провёл им краткий инструктаж за ужином.

Помимо этого Артур рассказал о себе. Он учился в одиннадцатом классе и по совместительству являлся новым президентом театрального клуба. Ещё он добавил: «А вот это София, наша вице-президент», – представил он сидящую рядом с ним одиннадцатиклассницу с веснушками на лице. После чего познакомил ещё с несколькими людьми, ответственными за постановку.

Пьеса, которую они собирались играть в этом году, была классическим произведением известным по всему Рокше. Она описывала приключения некоего короля в молодости, как он путешествовал инкогнито и спасал со своими друзьями угнетённых крестьян. То есть, история являлась самой банальной сказкой про борьбу добра со злом.

Наконец, Артур разъяснил Ларри с Сероном основы их обязанностей в качестве помощников.

– ...вот и всё. В нашей постановке очень много ролей, поэтому для работы за кулисами почти не осталось народа. Но театральный клуб всё равно возьмёт на себя основную работу, так что вам будет не тяжело. Я бы хотел, чтобы вы поладили с участниками клуба. Ну а ещё, в последний день лагеря мы хотим устроить вечеринку, на которой будем рады вас видеть.

К этому моменту театральный клуб уже закончил приём пищи. Участники клуба начали перемещаться из кафетерия в конференц-зал общепита для вечернего совещания. Те школьницы, которые всем своим видом показывали, что тоже хотят познакомиться с Сероном, покинули помещение в удручённом состоянии.

Артур сказал Ларри с Сероном, что встретится с ними завтра на завтраке, и поднялся со своего места.

– Ах да, чуть не забыл. Завтра к нам придут ещё помощники. Я вас с ними познакомлю, как только они появятся, – добавил он, прежде чем уйти.

После ужина Серон и Ларри вернулись в свою комнату.

– Серон, как насчёт того, чтобы обновить наш старый счёт?

– Давай. Только не заставляй меня в этот раз слишком сильно скучать.

– Предупреждаю, я теперь совершенно другой человек.

После этих слов они сыграли несколько партий в шахматы.

В большинстве случаев Серон выиграл с подавляющим перевесом. В остальных же случаях он выиграл с небольшим перевесом.

– Что это у тебя за тактика такая? Серон, в ней нет никакого смысла!

– Ну и ну, наш упрямый милитарист попал впросак. Тебе стоит научиться сохранять спокойствие, иначе ты проиграешь даже те битвы, которые мог бы выиграть.

– Пф-ф... По-видимому, придётся мне играть всерьёз.

– Ты это уже второй раз сегодня говоришь.

– Правда? Ну да ладно, на этот раз я уж точно... Ох, чёрт, Серон! Уже так поздно, лучше бы нам лечь спать.

– Ты прав... Я запомнил все позиции, так что можем закончить в другой раз.

Ты у меня не отвертишься.

– Не отверчусь! Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Высоко в небесах сияла луна. Ларри с Сероном быстренько забрались в свои постели и тут же уснули.

* * *

Седьмой день седьмого месяца.

Серон, Ларри и театральная группа позавтракали в кафетерии общежития.

Все пришли в школьных спортивных костюмах. Кто-то надел только его верхнюю часть, кто-то и верх и низ, а кто-то просто принёс костюм в сумке.

Многие девчонки своим взглядом показывали, что они явно намеревались сесть рядом с Сероном, из-за этого Серону с Ларри, чтобы нормально позавтракать, пришлось отсесть подчёркнуто в отдалённом углу кафетерия.

После завтрака вся группа целиком переместилась из общежития в спортивный зал номер один, где и проходила репетиция. Всего школа располагала тремя спортивными залами, но именно этим пользовались чаще всего и называли его просто «спортзал». Находился он относительно общежития в противоположном конце просторной школьной территории.

Группа школьников вышла из общежития, пересекла покрытый травой школьный двор, вошла в опустевшее здание школы, вышла во внутренний двор, где были выставлены для чистки столы из школьной столовой, снова вошла в здание школы и, наконец, достигла спортивного зала. Всего от общежития ученики проделали путь длиной более пятисот метров.

В спортзал вело несколько дверей, но группа школьников вошла в него через большие раздвижные двойные двери, которыми ученики пользовались чаще всего.

Обычно спортзал был закреплён за спортивными клубами, чья деятельность проходит в помещении, такими как: баскетбольный, волейбольный и бадминтонный клубы. Он был достаточно большим, чтобы в нём можно было проводить сразу четыре баскетбольных игры.

Но вместо спортивных клубов, сегодня здесь собралось трое взрослых людей, ожидающих прихода школьников.

Одним из взрослых была одетая в нешкольный спортивный костюм женщина возрастом чуть за тридцать лет с собранными позади в конский хвост длинными чёрными волосами. Женщина хоть и отличалась худобой, но при этом она просто излучала энергию. Это была Лени Кранц – куратор театрального клуба.

Как объяснил вчера вечером Артур, госпожа Кранц преподавала домоводство. Так что Серону с Ларри она была совершенно не знакома.

Ещё одним взрослым был одетый в коричневый деловой костюм полный мужчина возрастом за пятьдесят лет. Это был Марк Мардок, учитель рокшенуксского языка. Он слыл ветераном школы, преподающим свой предмет уже более двадцати лет. Его седеющие чёрные волосы уже начинали потихоньку редеть.

И Серон и Ларри ранее уже посещали уроки господина Мардока. Его занятия славились своей расслабляющей атмосферой, из-за которой некоторым ученикам даже удавалось заснуть. А ещё учитель обладал вечно дружелюбным ко всем характером. Никто никогда не видел, чтобы он злился.

Последний взрослый к учительскому составу не принадлежал.

Выглядел он достаточно молодо – чуть старше самих школьников – скорее всего, ему от двадцати пяти до тридцати лет. Он обладал зачёсанными назад короткими каштановыми волосами и был одет в светло-голубой рабочий комбинезон. Мужчина находился в плохом настроении и сердитым взглядом смотрел на вошедших школьников.

– Это ещё кто? Серон, ты его знаешь? – прошептал Ларри.

– Нет, – ответил плетущийся в самом конце группы Серон.

Театральный клуб рассыпался перед взрослыми, после чего Артур, как президент клуба, взял на себя ответственность за приветствие: «Доброе утро госпожа Кранц! Ждём сегодня ваших наставлений!»

Все ученики поклонились взрослым.

– Прямо как в спортивном клубе, – прошептал Серон, вместе с Ларри последовав их примеру.

– Доброе утро! Вы сегодня хорошо выспались? – громко и с задором ответила учительница. – Позвольте сразу же представить вам наших гостей. Все вы его прекрасно знаете, это Марк Мардок – учитель рокшенуксского языка. Он дежурный учитель на этой неделе, так что всегда будет находиться в школе. Если что-нибудь случится в моё отсутствие, то бегите напрямиком в учительскую и ищите там господина Мардока. Далее у нас...

Естественно, в этот момент все взгляды устремились на человека в голубом комбинезоне. Он прервал учительницу Кранц, при этом его хмурый взгляд даже не изменился:

– Хайнц Хартнетт, представитель строительной компании, – ответил он кратко.

И хотя никто не произнёс ни слова, у всех в голове пронеслась мысль «надо же, простой рабочий».

– В течении лета мы будем проводить реконструкцию некоторых зданий. Пока вы находитесь в школе, держитесь подальше от строительных лесов. Мы не

хотим, чтобы кто-нибудь пострадал. Все, кто решит нарушить правила безопасности, будут подвергнуты наказанию.

Предупреждение прозвучало несколько грубо, так что некоторые девочки неодобрительно нахмурились. Хартнетт на это только хмыкнул носом и сказал, что у него всё.

– Гхм, – прокашлялся учитель Мардок. – Госпожа Кранц, прошу меня извинить, если вдруг вам понадобится, я буду находиться в учительской. Желаю всем удачи! С нетерпением жду вашего выступления.

На этих словах учитель Мардок и господин Хартнетт покинули спортзал. Двери за ними ещё даже не успели закрыться, как...

– Ну что, друзья, начнём!

Учительница Кранц подала сигнал, и театральный клуб мгновенно приступил к действиям.

Судя по всему, участники клуба на вечернем совещании распределили между собой обязанности. Все тут же рассыпались на несколько групп, чтобы выполнить свою работу.

Примерно половина клуба, получив ключ от госпожи Кранц, направилась в клубную комнату за оборудованием и материалами. Из оставшихся часть стала рулеткой измерять пол спортзала, чтобы отметить места для декораций и актёров, а часть устроила ещё одно совещание с Артуром.

К безучастно стоявшим Серону и Ларри большими шагами подошла учительница Кранц:

– Спасибо, что пришли нам помочь.

Серон с Ларри представились ей и спросили, если для них какое-нибудь занятие.

– Прямо сейчас делать нечего, – ответила учительница, – но через час или около того, для вас найдётся куча работы.

– Правда? А какого типа? – спросил Ларри.

– Не знаю, слышали вы уже или нет, но в нынешнем выступлении нам будут помогать и другие клубы, – ответила учительница. – Скоро они начнут собираться у ворот школы. Я хочу, чтобы как только они появятся, вы привели их сюда. Помогите им с переноской их принадлежностей. Сейчас из клубной комнаты прикатят тележки, вы можете их взять под тяжёлые вещи.

* * *

С начала репетиции прошёл примерно час.

– Ребята, скоро вам найдётся дело!

После этих слов учительницы, Серон с Ларри поднялись на ноги. До недавнего момента они наблюдали, как театралы с удовольствием разгружали тележки с реквизитом и размечали позиции на полу кусками изоленты.

– Все так возбуждены. Наверное, потому что это их ежегодное представление. И к тому же, пятидесятое по счёту. Серон, ты когда-нибудь ходил на их выступления?

– Нет. На самом деле, я даже и не знал, что театральный клуб каждый год что-то показывает.

Когда происходил их разговор, Серон и Ларри сидели на полу. И вот их время пришло...

– Вас поняли! Серон и Ларри выступают! – отсалютовал Ларри, а Серон просто кивнул головой; и пара друзей, толкая перед собой металлические тележки с корзиной, покинула спортзал.

Перетолкнув тележки через железобетонный порог, они направились к школьным воротам. Вместо того чтобы как в прошлый раз пройти через здание, они пошли вокруг него по мощёной булыжником дорожке. Серон с Ларри обошли здание школы и, толкая тележки по обсаженной по бокам деревьями дороге, пошли, пока, наконец, не увидели широкие школьные ворота.

– Стоят-стоят.

Как Ларри и сказал, у ворот собралось несколько десятков человек.

Несмотря на то, что начались летние каникулы, все они были в школьной форме. Большинство пришедших было девочками, Серон среди них насчитал только трёх мальчиков. У ног школьников сгрудились рюкзаки, транспортные сумки и деревянные футляры. Длина самого маленького футляра составляла минимум пятьдесят сантиметров, а самого большого была больше метра.

– Интересно, что в них такое? – проговорил Ларри. Серон на мгновение призадумался, затем ответил:

– Музыкальные инструменты. Скорее всего, театралы собираются провести выступление под живую музыку. Они либо из школьного оркестра, либо из клуба духовой музыки.

– Логично. Здорово придумано.

Продолжая разговор в полный голос, они вскоре подъехали к ожидающим их школьникам.

– Доброе утро! Меня зовут Ларри Хепбёрн – один из мальчиков на побегушках у театрального клуба. Я прибыл сюда, чтобы подобрать ваш багаж! А это мой товарищ-трудяга Серон Максвелл! Мы получили приказ от учительницы Кранц доставить вас в спортзал! – Ларри громко представил себя. Серон остановился с лёгким поклоном. Кому-то из девчонок удалось его узнать, и они одарили Серона многозначительными улыбками.

Девочка, судя по внешнему виду самая старшая из них, выступила вперёд.

Она была словно сошедшая с картинки леди с длинными вьющимися светлыми волосами. Ей больше подошло бы вечернее платье и бальный зал, чем школьная униформа и школьный двор.

– Здравствуйте. Я Портман, учусь в одиннадцатом классе и занимаю должность президента школьного оркестра. Спасибо, что проделали весь этот путь, чтобы нам помочь. Свои инструменты мы понесём сами, так что позаботьтесь только о наших сумках. Можете покидать их на тележки как вам угодно, но постарайтесь не уронить сумки в грязь.

– Вас понял! Будет сделано! – Ларри рефлексивно вытянулся по струнке. После этих слов он начал загружать свою тележку вещами. Серон последовал его примеру.

Участники школьного оркестра подобрали свои музыкальные инструменты.

– Спортивный зал номер один, всё правильно? Мы не будем вас ждать.

– Так точно! Мы доставим ваши вещи в мгновение ока!

– В таком случае, все за мной.

Ларри с Сероном аккуратно загружали сумки в тележки, когда шаги оркестрантов затихли вдали. Носильщики не поднимали голов, пока с делом не было покончено.

И вот, когда они уже закончили с погрузкой...

– Простите... спортивный зал номер один, правильно? Можно мы четверо пойдём с вами? – из-за спины донёлся женский голос.

Ларри вздрогнул, но тут же натянул улыбку и повернулся:

– Да, конечно!

Серон тоже развернулся на голос. Он предстал лицом к лицу с несколькими школьницами, которые по неизвестной причине не присоединились к оркестру.

Первая девочка упомянула четверых человек, но Серон видел только трёх взволнованных школьниц: двух высоких и одну полненькую.

Затем он заметил и четвёртую. Она стояла позади всех, словно бы скрываясь.

– Остальные члены школьного оркестра уже ушли. Вы опоздавшие? – поинтересовался Ларри.

Одна из высоких девочек ответила: «Мы не из оркестра».

– А откуда?

– Мы из клуба хорового пения. Будем петь во время выступления. Предполагается, что мы будем работать вместе с оркестром, но мы только сейчас с ними познакомимся и ещё не успели подружиться, – неуклюже объяснила девочка.

– Ага, я вас прекрасно понимаю! Характер Портман несколько отпугивает. Можете идти с нами! Не переживайте, это входит в наши служебные обязанности.

Дружелюбность Ларри тут же растопила сковывающую девчонок броню. Серон внутренне поразился Ларриному таланту общения с людьми и решил на некоторое время попробовать вести себя так же.

– У вас есть сумки, которые нужно понести? У меня в тележке ещё осталось свободное место, – спросил он четырёх девочек, или точнее трёх девочек и четвёртую, скрывающуюся за ними.

Трое передних покачали головой, тем самым говоря, что у них ничего нет.

И вот тут подала голос четвёртая хористка:

– Тогда, могу я попросить вас, пожалуйста, взять мою сумку?

Она вышла из-за спин подруг. Её произношение было несколько неестественным.

– ...

Серон почувствовал, как у него перехватывает дыхание в горле.

Он даже забыл, как дышать. Его тело остолбенело.

Перед его глазами стояла девочка с завязанными по бокам в хвостики чёрными волосами.

Девочка медленно протянула Серону свою наплечную сумку. У девочки были бледные тонкие руки.

– ...

Ларри заметил замешательство друга.

– Серон, что-то не так? – спросил он. Затем до него дошло. – А-а...

Три девочки не понимая ситуации, ждали ответа Серона.

– Прошу прощения. Моё рокшенукское произношение трудно разобрать? Я не житель Рокше, – девочка с хвостиками слегка погрустнела.

– Нет, всё хорошо, – Серон, наконец, пришёл в себя и смог выдохнуть. Он обеими руками взял сумку и осторожно поместил её на самый верх своей тележки.

Оправившись от шока, Серон прямо посмотрел на стоящую перед ним девочку с хвостиками:

– Ты из СоБеИль, верно? Не уверен, что ты меня помнишь, но в прошлом триместре мы вместе ходили на уроки рисования.

– Ничего себе. Я очень извиняюсь. Но я не думаю, что помню твоё имя. Я очень извиняюсь.

- Меня зовут Серон. Серон Максвелл. Прошу тебя, не стоит извиняться.
- Девочка с хвостиками улыбнулась:
- Меня зовут Мэгмика. Штрауски Мэгмика.

Глава 3 – Мэг

Под сияющим высоко-высоко в небе солнцем Серон с Ларри толкали свои тележки с багажом. Мэг и остальные участники клуба хорового пения шли на некотором расстоянии от них.

Серон и Ларри еле слышно перешёптывались между собой:

– Это же здорово, Серон! Поверить не могу, как сильно тебе повезло!

– Ага, спасибо... Но я...

– Что ещё за «но»? Заговори с ней на обеде!

– Вот, как раз насчёт этого... Нет, давай попозже поговорим.

– Хм-м. Ладно. Нехорошо получится, если она вдруг нас услышит.

Позади них четверо хористок тоже перешёптывались между собой.

Суть их разговора понять было легко. Девочки шептались о том, какой Серон красавчик, какой он классный, и как они завидуют Мэгмике, что она с ним ходила в прошлом триместре на один и тот же урок.

– Но вы знаете, сегодня у меня впервые появилась возможность с ним поговорить, – без задней мысли сказала Мэг своим подругам.

Наконец, вся группа прибыла к спортзалу.

В спортзале Портман уже знакомила учительницу Кранц и старших участников театрального клуба со своими музыкантами.

– Для нас честь выступить с вами в ежегодном представлении. Мы будем стараться изо всех сил, чтобы соответствовать вашей изумительной игре, – затем, словно только что вспомнив, она добавила. – Ах, да. Госпожа Кранц, вон те четверо из клуба хорового пения.

Все взгляды в спортивном зале устремились к хористкам. Театралы и оркестранты смотрели, как девочки скромно называли свои имена.

Мэг была последней.

– Эм. Моё... меня зовут Штрауски Мэгмика. Я буду стараться сильно. Пожалуйста, относитесь ко мне хорошо.

Даже из её простого приветствия было видно, что интонация и произношение у Мэг звучали несколько неуклюже.

– О-о. Тебе неудобно разговаривать? – громко осведомилась Портман, чтобы все могли её услышать.

– ...

Мэг напряглась, словно её ударили хлыстом, а три её подружки молча опустили головы.

– Гхм, – Ларри, ненавидящий людей которые обижают слабых, прикусил губу.

– ...

Красивое лицо Серона приняло суровое выражение, но сам он не произнёс ни слова.

– П-простите... Я... я всё ещё не очень умела в языке Рокше. Я приехала из СоБеИль.

Это всё, что смогла ответить ей Мэг. Портман лишь только увидела свой шанс напасть, тут же ухватилась за него когтями:

– Понятно. Я, конечно же, ничего не имею против иностранных учеников. Но я не совсем уверена, что хотела бы видеть, как великолепное выступление театрального клуба и оркестра станет посмешищем из-за плохо исполненных песен.

– Простите? Но... я... – только и смогла выдавить из себя Мэг. Ей не получилось скрыть своё волнение. Она замолчала и опустила взгляд к только что размеченному изолентой полу.

– Полагаю, все со мной согласны? – громко поинтересовалась Портман, оглядывая членов оркестра.

Никто из них не выразил своего согласия, но никто и не сказал слова против.

Длинные волосы девочки заколыхались, когда она отворачивалась от оркестрантов. Портман обрушила свой гнев на остальных участников клуба хорового пения:

– Всё верно, я просила привести четырёх вокалисток. Но как я помню, я просила привести четырёх ваших *лучших* представителей. Ну, так в чём же дело?

Остальные три девочки из клуба хорового пения выглядели даже ещё ошеломлённей, чем Мэг. Они были похожи на трёх лягушек под взглядом змеи.

Ларри сильнее прикусил губу. Взгляд Серона стал таким острым, что им можно было убить человека.

Учительница Кранц, скрестив руки на груди, стояла рядом с Портман и Мэг. Её лицо имело любопытствующий вид. Она ждала, чем клуб хорового пения может возразить, и собиралась вмешаться, если школьники не смогут сами устранить между собой разногласие.

– Ответьте мне что-нибудь, или языки проглотили? – теперь Портман целиком контролировала ситуацию. – Наш оркестр отобрали из прошедших строгий отбор учеников. Мы, оставив все сомнения, можем призвать абсолютно любого нашего участника, и он даст заслуживающее похвалы выступление. А что же вы?

Одна из старших представительниц клуба хорового пения посмотрела на Мэг, затем сделала глубокий вдох и произнесла:

– Мэгмика лучшая хористка в клубе!

Её голос прозвенел мощно, достойно участницы хорового клуба. Остальные две представительницы громко выразили своё согласие: «Именно!»

– Ну что же, раз уж вы так утверждаете, спорить с вами не буду, – контратаковала Портман. – Но в таком случае, если вы все не умеете петь, то какой смысл вам выступать?

Хористки посмотрели на неё явно неодобрительно. Та из них, что начала первой, резко возразила:

– Как грубо! То есть, ты намекаешь, что мы плохие вокалистки?!

– Как знать. Хотя, полагаю, я не могу вас осуждать до тех пор, пока не услышу ваше пение собственными ушами. Не желаете здесь и сейчас спеть перед нами? Если вы превзойдёте мои ожидания, то я перед вами извинюсь.

– ...

Хористки снова притихли. Они не могли удовлетворительно спеть без предварительной распевки, а в их ситуации – без аккомпанемента – для них это тем более представлялось трудной задачей.

– Если бы кто-нибудь нам подыграл... – произнесла самая высокая хористка.

Но Портман просто не могла предоставить им преимущество:

– Кто-нибудь из оркестра уже успел подготовить свой инструмент?

Само собой, никто ей не ответил. Театральный клуб приостановил свою работу, так как их внимание было привлечено возникшей суматохой. Спортивный зал наполнила тишина.

Прошло несколько секунд. Учительница Кранц сделала глубокий вдох, готовясь сказать своё слово.

– Портман, всё так же радеешь за музыку? – по спортзалу пронёсся женский голос.

Голос был слишком низким для женского, и даже если не брать в учёт произнесённые слова, в его тоне явно звучало презрение.

– Хо-о... – учительница Кранц удивлённо подняла брови и повернулась на голос.

– Что ты этим хочешь сказать? – почти автоматически огрызнулась Портман, поворачиваясь. Серон, Мэг и все-все-все тоже посмотрели в сторону источника голоса.

Девочка стояла в дверном проёме спортзала в трёх метрах позади клуба хорового пения.

– Портман, я сказала именно то, что сказала.

Девочка была в школьной форме. Она стояла, и яркий уличный свет со спины создавал вокруг неё ореол. Школьница обладала высоким для девочки ростом, и её длинные каштановые волосы были завязаны в конский хвост. Её глаза являлись самой тьмой и скрывались за парой очков в тонкой чёрной оправе. Девочка обладала красивой внешностью, но выражение её лица было суровым и потому впечатление от неё создавалось прохладное.

– Я опоздала, – низким голосом бросила она короткую фразу и вошла в спортзал. В её руках находился коричневый прямоугольный скрипичный футляр.

Девочка проследовала мимо Ларри и Серона – по ним явно было видно, что их гнев до сих пор не прошёл – и остановилась перед клубом хорового пения. В этот момент, увидев расположенное к нему в профиль лицо школьницы:

– Хм-м? – слегка склонил голову Ларри в недоумении.

Портман взглядом метала кинжалы, но девочка в очках вела себя так, словно той и не существовало.

– Я вам подыграю. Что вы хотите спеть? – спросила девочка в очках у хористок.

И прежде чем три старших одноклубницы ответили...

– Если это возможно, можешь мне сыграть «Воспоминания о четырёх сезонах»? Я спою эту песню одна, – произнесла Мэг.

«Воспоминания о четырёх сезонах» являлась известной рокшенуксской песней, которая, как об этом говорит название, описывает красоту четырёх времён года.

– Конечно. Мне нравится эта песня, – наконец улыбнувшись, ответила девочка в очках. Она открыла свой футляр на полу и достала из него тёмно-коричневую скрипку. Затем она присоединила к ней подбородник, поднесла скрипку к лицу и взмахнула смычком.

Девочка сыграла вторую струну справа, и нежный звук заполнил спортзал. Затем она несколько раз сыграла одновременно две струны, создав тем самым аккорд.

Девочка в очках подала глазами сигнал готовой запеть Мэг.

Мэг сцепила руки на груди и утвердительно кивнула.

Без какого-либо вступления девочка со скрипкой заиграла мелодию. Громкая музыка сразу же наполнила спортзал. Таким образом, началось плавное нежное вступление.

Со стороны вроде бы казалось, что игра девочки не представляет ничего сложного. Но рождённый скрипкой звук явно имел под собой мощную основу непревзойдённого мастерства.

В тот момент как началось вступление, Мэг закрыла глаза и в ритм зашевелила руками.

Затем она сделала глубокий вдох...

И запела.

Атмосфера в спортзале мгновенно изменилась.

Сопрано Мэг породило огромную волну, которая поднялась и обрушилась на стоящих ближе к ней Портман и Кранц, а затем и на находящиеся чуть подальше оркестрантов и театралов.

Аkkомпаниаторша улыбнулась и сделала точную настройку звучания скрипки под тональность Мэг.

Голос Мэг разносился по помещению.

– ... – молча стоял Серон и с широко раскрытыми глазами смотрел на певицу.

– Ого... – еле выдавил из себя Ларри.

Словно магическое заклинание, песня заморозила в спортзале всё движение.

Рокшенукское произношение Мэг звучало идеально. Ни к чему нельзя было придаться. По песне даже и не скажешь, что её поёт иностранка.

Тихо и нежно она закончила первый куплет, в котором воспевалась весна. Мэг открыла глаза, улыбнулась и сделала лёгкий поклон головой аккомпаниаторше.

Аkkомпаниаторша бросила спрашивающий взгляд: «Второй куплет играть?»

Увидев, что Мэг отрицательно слегка качнула головой, девочка в очках протянула последнюю ноту и на том закончила своё блестящее выступление.

В спортзал вернулась тишина.

Пять секунд спустя:

– Во-о-осхитительно-о! – воскликнула учительница Кранц, срываясь в яростные аплодисменты. – Блестяще! Вы меня тронули своей игрой! Обе выступили просто замечательно! Большого тут и не скажешь! Я считаю, что клуб хорового пения внесёт выдающийся вклад в представление театрального клуба! Портман, ты так не думаешь?

Слушавшая в благоговейном трепете Портман быстро пришла в себя и начала увивать:

– Эм-м? Хм-м... Я... как сказать... Мне не к чему придаться. Похоже, в нашей школе учится много талантов.

– Как куратор театрального клуба, я тоже этому очень рада. Клуб хорового пения, так держать. Портман, можешь представить скрипачку?

– Конечно, – охотно ответила Портман, тонко завуалировав своё недовольство. Она бросила быстрый взгляд на лицо скрипачки. – Её зовут Наталья. Наталья Штейнбек. Учится в девятом классе и состоит в оркестре. Как вы только что сами убедились, она невероятно талантлива. Уверена, большинство из вас тут же поймёт, о чём идёт речь, если я скажу, что она дочь той самой семейной пары Штейнбеков.

Несколько человек из театрального клуба, три девчонки из клуба хорового пения и Серон отреагировали на эту фамилию. Участники клубов очень-очень – а Серон чуть-чуть – удивились.

– ...

Не понимая, что происходит, Мэг стояла молча.

– Кто такая? – задался вопросом Ларри, склонив голову набок на целых сорок пять градусов.

Держа скрипку в левой руке и смычок в правой, скрипачка улыбнулась холодной улыбкой:

– Меня зовут Наталья. Рада знакомству. И простите за опоздание. Кажется, кто-то забыл утвердить число участвующих оркестрантов. Полагаю, всё пошло от того, что президент Портман чего-то недопоняла.

Наблюдательные люди, такие как Серон, Мэг и Артур тут же догадались, что Наталья и Портман не слишком ладят друг с другом, и что у оркестра внутренних проблем больше, чем у хористок.

– Ой, дорогуша, прошу прощения, – беспечно воскликнула Портман тоном, будто бы она случайно наступила Наталье на ногу.

– Уважаемая Портман, не стоит тревожиться. Меня это ничуть не беспокоит.

– Очень мило с твоей стороны, Наталья.

– Достаточно лживых извинений, я вижу тебя насквозь. А я-то думала, что ты хоть чуточку повзрослела.

– Ого, в будущем ты мечтаешь стать психиатром? Я совершенно уверена, что ты можешь добиться чего угодно, если только возьмёшься за дело всерьёз. Я буду за тебя болеть.

– Но я не совсем уверена, что хочу видеть в своих пациентах некую самовлюблённую персону. Я отклоню любые предложения стать врачом, лишь бы только не страдать ещё и во взрослой жизни.

– Не сомневаюсь, что отклонишь. Рождённой в музыкальной семье предначертана музыкальная карьера. А учитывая твой талант, даже более выдающаяся, чем моя.

– Но в музыкальной критике мне тебя не переплюнуть.

Если Портман и Мэг ранее представляли собой змею и лягушку соответственно, то в данном случае имелись две змеи, сошедшиеся в свирепом сражении.

Не желающие быть вовлечёнными, члены оркестра начали молча отступать от них назад.

– Женские перепалки страшнее танковой атаки, – прошептал Ларри находившемуся неподалёку Серону. Серон молча кивнул, затем так же тихо добавил:

– Нет, танки тут даже рядом не стоят.

Артур, уже долгое время не принимавший участие в разговоре, аккуратно толкнул учительницу Кранц локтем в бок.

– Ох! А... ну да. Вот и здорово! – подала она голос. – Раз уж никаких возражений не имеется, мы возлагаем большие надежды и на оркестр и на клуб хорового пения. Давайте насладимся работой и в дружеской атмосфере проведём представление! Все согласны? Да?

* * *

Представители клубов обсудили расписание работ на утро.

Театральный клуб будет в спортзале репетировать текст и заниматься расставлением актёров по местам в ключевых сценах, а также изготавливать костюмы и реквизит в клубной комнате.

Оркестр начнёт прогон музыкального сопровождения в своём обычном репетиционном месте – в кабинете музыки номер один.

Клуб хорового пения будет как обычно репетировать в кабинете музыки номер два, расположенном в отличие от кабинета музыки номер один в другом корпусе школы.

Кураторша Кранц займётся композицией актёрской игры и музыки, но только начиная с послезавтрашнего дня.

Что же касается Серона и Ларри, то они так и будут продолжать работать мальчиками на побегушках.

Незадолго до того, как им предстояло отвезти вещи оркестрантов в кабинет музыки номер один...

– Возьми, – кратко произнёс Серон, вручая Мэг её сумку.

– Большое спасибо, – с лёгким поклоном вежливо ответила Мэг, после чего покинула спортзал вместе с дожидаящимися её участницами клуба хорового пения.

– ...

Серон глядел ей вслед до тех пор, пока качающиеся хвостики Мэг не скрылись из виду.

– Ну что-ж, поехали, – бросил Ларри, толкнув его в спину.

Оркестранты с похоронным настроением шли впереди толкающих тележки Серона с Ларри. Включая Наталью их насчитывалось несколько десятков человек. Вытянувшись в линию, они в полнейшей тишине шли по коридору к зданию школы.

Вскоре они прибыли в кабинет музыки номер один, располагающийся на первом этаже соседнего со спортзалом корпуса школы. Там оркестранты повинымали из футляров свои инструменты, а Серон с Ларри аккуратно разложили вещи по партам.

– Спасибо. Можете быть свободны, – сказала им Портман.

– Зовите нас, если понадобится что-то ещё!

Серон и Ларри с пустыми тележками покинули кабинет музыки.

Наталья бросила взгляд из-под очков вслед уходящему Ларри.

– Пф-ф, – фыркнула она.

Когда посыльные вернулись в спортзал, Артур попросил сходить их за покупками. Театральный клуб истратил на разметку всю изоленту, и теперь они нуждаются в дополнительных рулонах. Серон с Ларри получили деньги и отправились пешком в расположенный в одном километре от школы торговый квартал.

Температура воздуха подросла в соответствии со временем года, но из-за низкой влажности на улице было вполне комфортно. А витающие между строениями северные ветра приносили в город свежесть.

Серон с Ларри вышли из ворот и направились в сторону жилой зоны. Так как всё ещё стояло утро, улицы были практически безлюдны.

Неожиданно Ларри указал пальцем на идущего рядом Серона:

– Серон! Ты самый везучий парень в мире! Это же здорово! Значит, это и есть Мэгмика? Она определённо милашка – большие глаза и всё такое! А ещё, она просто потрясающая певица! Она прекрасно тебе подходит! В следующий раз как удастся с ней заговорить, обязательно предложи ей встретаться! Точно! Ты можешь спросить её за обедом! Есть шанс, что она ничего не взяла с собой поесть!

Руки и ноги Ларри дрожали от возбуждения. Но...

– П-подожди. Всё это так внезапно... – печально произнёс Серон.

От его слов Ларри даже остановился.

– Э-э... Ларри, ты можешь продолжать идти... Я... в общем, я не собираюсь вот так сразу просить её встретаться со мной. И пожалуйста, не говори ей ни слова об этом. Прошу тебя.

– П-почему? – возобновив движение, спросил Ларри.

– Репетиционный лагерь продлится семь дней, верно?

– Да.

– Значит, если я спрошу у неё сегодня...

– Ага! Тогда вы с ней можете целых семь дней вместе ходить в школу на свидания! Ты можешь сказать Артуру, что занимаешься помощью, но сам будешь всю неделю зависать с клубом хорового пения. Я же буду работать за двоих, так что...

– Нет. То есть... в этом есть смысл, но только если она даст положительный ответ.

– Ты имеешь в виду...

– Если она меня отвергнет... что мне тогда останется делать следующие семь дней?

Настроение Серона падало так быстро, что это даже пугало.

– Подожди-подожди, не гони коней. Ты, конечно, прав, но... но ведь ты отличный парень, с какой стороны ни посмотри. У тебя всё получится.

– Это вовсе не означает, что она может мной заинтересоваться. Помнишь, что ты мне говорил раньше? «Нельзя проводить операцию, основываясь только на обнадёживающем наблюдении».

– Ну-у, да...

– Так что, ничего не говори ей, пожалуйста. По крайней мере, пока не наступит последний день лагеря.

– Серон... а тебе действительно нравится Мэгмика?

– Я её люблю!

– ... – от такого мгновенного ответа у Ларри отвалилась челюсть, но он тут же кивнул:

– Значит, ты счастлив даже просто находиться рядом с ней... Понятно. Ну хорошо, обещаю, что не скажу ей ни слова, – произнёс Ларри, затем добавил. – Но только до последнего дня. И всё же не стесняйся проводить с ней как можно больше времени. Как только ты увидишь, что у тебя появился шанс, спрашивай её немедленно! Как тебе такой вариант?

* * *

Серон и Ларри вернулись со всеми покупками, что просил их сделать Артур, но больше работы для них не оказалось.

– Думаю, пока нам всего хватит, так что если хотите, можете быть свободны. Увидимся после обеда, – так сказал им Артур.

Оставляя театральный клуб репетировать постановку голоса, Серон с Ларри покинули спортзал.

Ларри предложил пойти к клубу хорового пения, но Серон отверг предложение, потому что это смотрелось бы слишком подозрительно. Так что друзья направились напрямиком к общежитию.

Обычных для просторной школы шума да гама слышно не было – в эти дни в школе царила безмятежность. Столь безлюдными корпуса редко когда можно было увидеть, и как раз сейчас наступил такой момент. Старые, возвышающиеся

кругом строения молчали, и только лишь зелёный травяной газон заполнял школьный двор.

Живя в общежитии, Серон частенько мог лицезреть данное зрелище. Но приезжающий учиться из дому Ларри не знал, как выглядит школа по выходным, и потому наслаждался необычной атмосферой.

– Слушай, а давай проведем то старое здание?

Приняв предложение Ларри, друзья свернули на кружной путь и направились к занятому под склад старому строению.

Среди всех школьных построек склад располагался дальше всех от главного корпуса. Его окружала узкая каменная мостовая, и за домом находился небольшой сад с растениями.

Стены и фундамент здания были сложены из серого камня, а крыша покрыта покрашенными в красный цвет досками. По форме оно было прямоугольным с длинной стороной протянутой с востока на запад и короткой с севера на юг. Здание имело около тридцати метров в длину и около десяти в ширину. Что же касается высоты, то постройка имела два этажа и венчалась крышей с крутыми скатами. С краю к крыше была приделана небольшая башенка, которая раньше использовалась в качестве наблюдательного поста.

Здание, которое, как говорят, является пережитком эпохи, когда территория школы входила в состав старого города, несло на себе следы ремонта.

Старое, мрачное, веющее жутью строение находилось далеко от остальных зданий. И так как школьникам не было до него никакого дела, то они к нему редко когда приближались.

Много раньше, когда школа только была построена, вокруг плотно стояло несколько похожих строений. Но их посчитали небезопасными и разобрали.

– Должно быть, они оставили этот дом только потому, что не захотели избавляться от всех исторических построек. Данный склад был построен больше трёхсот лет назад. У школы есть ещё несколько старых зданий, но это самое старое из них.

– Спасибо за информацию, Серон. Я впервые приближаюсь к нему так близко после того, как при поступлении в школу нам проводили краткую экскурсию по территории.

Переговариваясь между собой, Серон с Ларри начали обходить строение вокруг, по направлению к его задней, северной стене.

– Кто здесь? – из тени здания раздался сердитый мужской голос.

– Ха? – остановился Ларри. Так же поступил и Серон позади него.

Когда их глаза привыкли к полумраку, они увидели смотрящих на них пронзительными взглядами трёх человек в голубых комбинезонах.

Возраст мужчин колебался от двадцати до сорока лет. И у всех на лицах было одинаковое суровое выражение. Если рассматривать их с положительной стороны, то выглядели они сильными и крепкими. Если же с не столь положительной, то выглядели они опасными.

4-я старшая школа даже при найме охранников и дворников учитывает их аккуратный внешний вид и дружелюбность по отношению к другим. Так что подобные группы людей редко попадали на территорию школы.

С одним из этих людей Серон и Ларри раньше уже встречались.

– Ах, это вы. Я вас видел в спортивно зале, – произнёс Хартнетт.

Серон с Ларри утвердительно кивнули.

– Как видите, мы здесь работаем. Идите куда-нибудь в другое место, – продолжил Хартнетт.

– Хорошо, господин Хартнетт... Но вы не будете против, если мы спросим, что именно вы делаете? – с неподдельным любопытством спросил Ларри, хоть и не ожидая, что ему ответят.

– А-а, это? Заказ от Министерства образования. Мы закрываем решётчатые окна. Не хотелось бы, чтобы маленькие дети могли через них провалиться в подвал. И даже если никто не провалится, всё равно будет неприятно, если кто-нибудь застрянет в решётке.

Хотя Хартнетт выглядел сердитым как никогда, он ответил на вопрос Ларри беспрекословно.

В здании ряд окон располагался на низком уровне. Прямоугольные по форме, они имели размеры сорок сантиметров в высоту и метр в ширину. Располагались они равномерно по всей стене на расстоянии в один метр друг от друга и имели проём глубиной в несколько десятков сантиметров. Вместо стекольных рам окна были заделаны крепкой железной решёткой.

Подвал здания под склад не использовался, а низко расположенные окна применялись для его освещения и вентиляции.

– Подвал, как интересно. Хотелось бы мне в нём побывать, – протянул Ларри с любопытством.

На это Хартнетт уже ничего не ответил. Он повернулся к своим коллегам, чтобы продолжить обсуждение.

– Не будем их беспокоить, пошли, – произнёс Серон.

– Ну, мы пошли, – разворачиваясь на каблуках, попрощался Ларри.

Смотря, как они уходят, один из мужчин скорчил гримасу:

– Ничем хорошим это не пахнет. Откуда вдруг всплыл репетиционный лагерь театрального клуба? И именно сейчас? Начались же летние каникулы...

– Нам сказали «можете спокойно работать, так как спортивные клубы ещё не начали свои тренировки». Как обычно, достоверность информации оставляет желать лучшего, – вступил в разговор сорокалетний мужчина.

Наконец заговорил Хартнетт:

– Сейчас уже жалобами делу не поможешь. Всё будет хорошо, пока никто из них не додумается залезть в подвал. Так что давайте перво-наперво ещё раз проверим замок.

Глава 4 – Наталья

Серон с Ларри оставались в своей комнате до обеда.

Около двух часов Серон посвятил чтению.

Ларри же сидел рядом с ним и перебирал его книги.

«Мёрзлые воды ~Жизнь в Северном море~»

«Что принесло развитие телеграфных технологий?»

«Хроники королевства Икс –Светлые и тёмные страницы истории Горного королевства–»

«Секреты зала Федерального Собрания»

«Убийство в поместье Роза»

«Космические захватчики из звёздной системы Бельдеронде»

«Холмы Рокше»

Пролистав книги наскоро...

– Хм-м... Все они кажутся тяжёлыми для чтения, – сдался Ларри, решив вместо книг начать качать пресс. – Четыре! Пять! Шесть! Армия!

После того, как он закончил упражнение...

– Вот, выпей. Сахар хорошо снимает усталость.

Он принёс Серону чай из кафетерия общежития. Затем...

– Может, походить вот так... Нет, так я открою фигуру...

Он в одиночку сосредоточился над шахматной доской, пробуя различные комбинации ходов. И наконец...

– Серон, уже пора.

– Что?.. А-а, спасибо Ларри. Ну, пошли.

Наступило время обеда, и они направили свои стопы в сторону кафетерия.

Кафетерий несколько припозднился с выдачей обедов. Участники театрального клуба и оркестра уже выстроились в очередь.

Некоторые школьники – но не все – принесли обед с собой. Оркестровой императрицы Портман видно не было, ровно как и Натальи.

А в самом конце очереди стояла участница клуба хорового пения.

– О? Ты одна? – первым с Мэг дружеским тоном заговорил Ларри. Продав некоторое время пока Серон сделает первый шаг, он заметил, что его друг при виде хористки тут же застыл недвижно. Так что ему ничего другого не оставалось, кроме как действовать самому.

Мэг нервно к ним повернулась. Но увидев знакомые лица успокоилась и слегка кивнула:

– Да. Другие хористки принесли с собой обед из дома. Я тоже хотела принести, но моя мама сегодня утром почувствовала себя плохо, поэтому не получилось. Как хорошо, что в общежитии есть кафетерий.

И снова Ларри подождал действий Серона. И снова Серон ничего не произнёс. Ларри продолжил:

– Тебя зовут Штрауски, я не ошибаюсь? Хочешь пообедать с нами? Мы не состоим ни в театральном клубе, ни в оркестре.

– Спасибо, я просто спасена. Видите ли, я впервые ем в кафетерии общежития, поэтому не знаю, что для этого надо делать.

– Тогда, мы будем просто счастливы тебе помочь. Правда, Серон?

– Что? А-а... да.

Ларри внутри себя яростно желал, чтобы Серон дал более жизнерадостный ответ, но он не мог себя выдать.

Мэг, не замечая затруднительного положения, занимала очередь перед Ларри с Сероном.

Ларри подумал было поменяться с товарищем местами, но в этот момент очередь пришла в движение. Они последовали за театральным клубом и оркестром к линии раздачи.

Сегодня школьники имели выбор между бутербродами с тушёной курицей, варёными овощами и майонезным соусом. И жареной белой рыбой с картошкой фри, уксусом и соусом тартар. Помимо этих блюд на гарнир подавался салат. Школьники, если хотели, могли заказать сразу оба наименования меню.

Серон заказал бутерброд, а Ларри взял оба блюда.

– Хм-м... Что же мне взять на обед?

Перед тем как выбрать бутерброд, Мэг долго и тщательно размышляла.

В тот миг, когда бутерброд оказался на подносе Мэг, ничего не выражающее лицо Серона осветилось. Секундой позднее до Ларри дошло, из-за чего так случилось.

– Ага-а...

Серон был счастлив есть ту же самую пищу и что и девочка, которую он любит. Ларри улыбнулся.

– ...

Затем его лицо приняло взволнованное выражение – смогут ли Серон и Мэг когда-нибудь заговорить друг с другом без принуждения со стороны.

После выбора пищи они наполнили свои кружки чаем из большого чайника и добавили в напиток сахар или мёд по вкусу. Наконец, они подошли к учётной ведомости.

– Теперь осталось написать здесь номер своего школьного билета и расписаться, и на этом всё. Потом тебе подсчитают общую сумму и выставят счёт. Выйдет не слишком дорого – примерно столько же, или даже чуть меньше, чем в главной столовой.

Ларри расписался в ведомости и передал ручку Серону. Серон расписался.

– Держи.

– Спасибо.

Серон вручил ручку Мэг. Вот и весь их разговор.

Театральный клуб занял места рядом с раздаточной линией. Рядом с ними сели и оркестранты.

– Давайте отсидим подальше?

Ларри с Сероном и Мэг выбрали себе места далеко от остальных. Фактически, они отсели в самый дальний конец огромного кафетерия.

Мэг выбрала место почти посередине длинного узкого стола. Ларри тут же занял место по диагонали от неё и практически силой принудил Серона сесть прямо напротив девочки.

– Вот и славно. Давайте перекусим и наберём энергии на целый день! – произнёс Ларри и воздал молчаливую молитву.

В семье Хепбёрнов существовала традиция молиться о павших в бою, вне зависимости от принадлежности их к какой-либо воюющей стороне. Как обычно, Серон молча подождал, пока Ларри закончит.

Мэг тоже сцепила руки перед собой.

– Пусть над королевской семьёй, народом и землёй заходящего солнца витает мир, – вслух продекларировала она на безельском языке.

Их трапеза началась. А примерно через десять секунд...

– Не против, если я к вам подсяду?

Они над головой услышали женский голос. Школьница разговаривала почти в мальчишеском стиле. Серон с Ларри подняли взгляд, а Мэг обернулась вправо вверх.

Над ними высилась показавшая замечательную игру на скрипке знакомая им девочка в очках – Наталья Штейнбек. На её подносе находились и бутерброд, и рыба с картошкой.

Наталья встретила взглядом с Мэг, и её глаза под очками тут же сузились от улыбки.

– Привет, дива. Ты не против? *(прим. пер.: Наталья обращается к ней словами «歌姫» – утахиме – певица. Я же сделал акцент на второй иероглиф, который означает «знатная девушка», «принцесса» и так далее)*

– Конечно. Присаживайся, пожалуйста, – ответила Мэг, откладывая бутерброд на тарелку и вытирая руки бумажной салфеткой. Затем она отодвинула для Натальи стул рядом с собой, потому что у той были заняты руки.

– Спасибо, – Наталья села и перво-наперво повернулась налево к Мэг. – Разреши представиться ещё раз. Меня зовут Наталья – Наталья Штейнбек. Я учусь в девятом классе. Можешь звать меня просто Нася.

– Меня зовут Штрауски Мэгмика. Я приехала из СоБеИль и поэтому Штрауски это моя фамилия. Я тоже учусь в девятом классе. Для меня большое удовольствие с тобой познакомиться.

– Да ладно тебе, Мэгмика. Не надо официоза.

– Я не слишком уверена в моём произношении.

– Ясно. Прости, что приходится слушать мой недоязык. Так уж я привыкла разговаривать. Ну да ладно, налетаем, – Наталья схватила свой бутерброд и только сейчас обратила внимание на сидящих напротив. – А вы чего ждёте? Или вы сперва предпочитаете зрелище, а потом хлеб?

Ларри разразился смехом, а потом со своей обычной улыбкой произнёс:

– В спортзале ты себя очень круто показала.

– Ты так думаешь? Ларри Хепбёрн, я смотрю, с нашей последней встречи ты вырос в довольно-таки общительного парня.

У Ларри от удивления отпала челюсть.

– ... – Серон же, не переставая жевать, посмотрел на сидящего слева от него Ларри.

– Чего? Постой... мы раньше встречались?

Наталья макнула несколько картофелин в соус тартар и закинула их себе в рот: «Всё верно».

– Эм-м... в прошлом году мы учились в одном классе?

– Значит, ты меня всё-таки забыл, плакса Хепбёрн. Мы с тобой ходили в один детский сад, а потом в младшей школе до третьего класса учились вместе.

– Ну ничего себе! Вы были друзьями детства? – Мэг, по-видимому, наслаждалась ситуацией, а вот у Ларри лицо словно застыло. Ломтик помидора медленно сполз на край его бутерброда и, в конце концов, упал ему в тарелку.

С видом новобранца, только что выкинутого посреди минного поля, Ларри с запинкой произнёс: «Не может быть... Ната?.. Ты – Ната?»

– В точку. Давненько меня так никто не называл. То есть, ты никогда не знал моего полного имени?

– ...

Серон, наконец, перевёл взгляд от застывшего Ларри к Наталье:

– Меня зовут Серон. Серон из *той самой* семьи Максвеллов. Мы с Ларри дружим с седьмого класса. Для меня большая честь, познакомиться с Натальей из *той самой* семьи Штейнбеков.

– Ага, значит, ты тоже знаменитость.

– Как-то так.

– Простите... Что это значит? – с любопытством спросила Мэг. – Я ничего не знаю про ваши фамилии. Объясните, пожалуйста, если вам не трудно.

– Без проблем, – ответила Наталья. – Мэгмика. Сидящий напротив тип с волосами цвета воронова крыла приходится сыном президенту компании «Замороженные продукты Максвелл».

– Замороженные... Максвелл?

– Ага. Видела когда-нибудь в продовольственном отделе универсального магазина красные упаковки с замороженной едой, с мясом, например?

– Ах, да! Видела! Мама часто их покупает и жарит на печи. Она говорит «В Рокше всё так удобно». Я теперь поняла! – радостно воскликнула Мэг и посмотрела напротив.

Напротив неё сидел Серон. Внешне он выглядел совершенно равнодушным, но внутренне он отчаянно пытался скрыть ликование.

– Господин Максвелл, сейчас я узнала ещё одну новую вещь о Рокше.

С улыбкой на лице, она впервые обратилась к Серону по фамилии. (*прим. пер.: в оригинале на японском она обращается к нему «Серон-сан». Чуть далее по тексту Серон попросит её называть его просто «Серон». Я, чтобы не использовать хонорифик, обращение с «-сан» заменил на фамилию*)

– А-а... я... спасибо, – с неизменным лицом ответил ей Серон. Он сделал выдох, пытаясь успокоиться. Затем, Серон правой рукой указал на сидящую рядом с Мэг девочку. – Наталья дочь самых знаменитых в Рокшенуксской Федерации музыкантов по фамилии Штейнбек.

– Ах... возможно ли это! Пять лет и назад в Суффрестус – столицу СоБеИль – приезжала музыкальная семья Рокше из мужа с женой, которые красиво играли на многих разных музыкальных инструментах для короля и королевской семьи? – рокшенуксский язык Мэг испортился как никогда, но ей удалось донести свою мысль до остальных. Серон молча кивнул.

– Вот такие дела. Полагаю, моих предков можно назвать знаменитыми, – произнесла Наталья. – Ларри, я это и для тебя говорю. Ты меня слушаешь?

Она бросила неодобрительный взгляд на по-прежнему пребывающего в прострации Ларри.

– Ну-у... это-о... Я вроде бы что-то слышал о них раньше... – пробормотал он, после чего снова погрузился в раздумья.

– Мы с блондинчиком, – начала объяснение Наталья для ничего не знающих Серона с Мэг, – жили по соседству. Наши особняки располагались рядом друг с другом. Начиная с детского сада и вплоть до второго класса мы каждый день ходили держась за руки.

– Ну ничего себе! Какая прелесть!

– Он и в те времена был коротышкой. Хотя, по сравнению со мной, он таким остаётся и сейчас. Для собирающегося стать солдатом ребёнка из военной семьи он был чересчур плаксивым. И это заставляло меня несколько беспокоиться. Не за него – за будущее Рокше.

– З-замолчи! Это было сто лет назад! – наконец взорвался Ларри.

– Ах, ты ещё живой, – сделала ироническое замечание Наталья. – Кто бы мог подумать, что в старшей школе мы снова встретимся? Ну да ладно, в общем, я бы хотела, чтобы ты запомнил имя музыкантши мирового уровня, которая в детстве играла для тебя совершенно бесплатно. Ну и как, ты хорошо учишься?

Ларри не проронил ни слова, его мускулистые плечи подрагивали. Он начал молча доедать остатки своей картошки.

– Значит, ты играешь в оркестре на скрипке. Вот же замечательно, – сказала Мэг.

– Не похоже, чтобы у вас с президентом были дружеские отношения, – заметил Серон. Он тут же нахмурился, подумывая, что не стоило ему это говорить. Но Наталью его слова, по-видимому, не сильно обидели:

– Ну, да. На самом деле, это всё моя вина.

– Почему? – спросила Мэг.

– ...

Серона этот вопрос тоже заинтересовал. Его рука с зажатой в ней чашкой чая остановилась.

– М-м? А-а... Сейчас объясню, – ответила Наталья, быстренько заканчивая с остатками бутерброда. – Не то чтобы мне не нравилась музыка, просто я не хочу, чтобы моя карьера ограничивалась только ей. Я хочу заниматься тем, что мне самой нравится, а не разъезжать по миру как мои предки. Я играю на скрипке, но больше предпочитаю фортепьяно и гитару. И в оркестре состою только для того, чтобы родители были счастливы. Но Портман заметила, что как только я вступила в оркестр, то стала играть на отвали. И с тех пор наши отношения испортились. Портман не просто чопорная дама – у неё глаз намётан на талантов. Сама она репетирует каждый день, чтобы умения не притуплялись. Именно такие как она и должны становиться профессиональными музыкантами.

– Ничего себе...

– Всё понятно.

Наталья дождалась реакции Мэг и Серона, затем продолжила:

– Только это секрет, хорошо?

После чего она посмотрела прямо перед собой:

– Коротышка, тебя тоже касается. Чтобы никому не слова.

– Да кому надо такое рассказывать! И кого ты здесь назвала коротышкой?

– Не забивай себе голову. Ты низкий, но всё равно остаёшься мужчиной, верно? – улыбнулась Наталья, протягивая руку к тарелке Ларри и хватая с неё нетронутую им рыбу. Она переправила её прямым себе в рот.

– Эй! Ты что делаешь?

– Прости. Если до сих пор не наелся, можешь сходить взять себе ещё.

– Проклятье... От переедания тебя может разнести как бочку! – погрозил Ларри, с трясущимися кулаками вскакивая с места. Но Наталью это ничуть не встревожило:

– Не переживай. По какой-то причине я никогда не набираю вес, сколько бы ни ела. Я высокая, к тому же, игра на скрипке отнимает много энергии.

– Ну ничего себе. Мне очень завидно, – присоединилась к разговору Мэг.

– Как бы то ни было, ты очень удачно выбрала песню, – улыбнулась ей Наталья.

Мэг на мгновение удивилась, но тут же ответила с улыбкой: «Да! Большое спасибо. К тому же, у меня было великолепное музыкальное сопровождение. Я плохо разбираюсь в музыкальных инструментах, поэтому на меня оно оказало сильное впечатление».

– Наталья, что ты подразумеваешь под удачным выбором? – спросил Ларри, садясь обратно на место. Тоже ожидая разъяснения, Серон посмотрел на Наталью.

Девочка в очках бросила на Ларри взгляд и ответила:

– Эта песня изначально была написана для практики произношения.

– И что это значит?

– Хотя песня и всем известная, немногие знают историю её появления. Когда много сотен лет назад создавался рокшенукский язык, придумавшие его лингвисты используя всю свою мудрость написали эту песню, чтобы люди могли петь и тем самым практиковаться в произношении нового языка. Текст «Воспоминаний о четырёх сезонах» в первую очередь предназначен для тех, кто не говорит на языке Рокше.

– Хе-е. – Хо-о.

Оба мальчика оказались впечатлены сим фактом. Мэг же радостно хлопнула в ладоши и сказала:

– Правильно! Меня ей научила бывшая участница клуба. В прошлом году она выпустилась из школы. Она сказала мне, что это хорошая песня для начинающих, поэтому я пела её много-много раз. И она очень сильно помогла мне выучить язык Рокше. Что же касается других песен... моё произношение всё ещё не очень. Но когда мы всем клубом поём вместе, я могу скрыть мой голос среди их голосов. Так что думаю, на сцене проблем не возникнет.

– Вот оно что... Тогда, всё понятно, – глубоко впечатлённый, пробормотал себе под нос Ларри.

– Портман ничего не знает о том, что её легко петь. Ты отлично поставила её на своё место.

– Ты считаешь, я поступила плохо?

– Нет. Не забивай себе голову.

– Тогда, я ничего не буду забивать, – радостно улыбнулась Мэг. Она аж прищурилась от удовольствия. – Мне не с кем было прийти в кафетерий, и я переживала, как мне себя тут вести. Но сейчас я очень счастлива, потому что могу весело разговаривать с вами. Пожалуйста, давайте теперь станем хорошими друзьями, – произнесла она с поклоном.

– Правильно говоришь. Мы теперь друзья.

– Я тоже твой друг. И Серон тоже. Ты с нами?

– А-а... да-а... Я твой друг, – неловко улыбнулся Серон.

– Большое вам спасибо! – засияла Мэг. Серон нервно сглотнул.

– Пойду, схожу за чаем, – произнёс Ларри, поднимаясь со своего места. – Я принесу чайник на всех. Наталья, пошли со мной.

Просьба к жующей свою рыбу Наталье прозвучала с некоторым нажимом.

– М-м? Хорошо.

Она проглотила остатки рыбы, облизала пальцы и элегантно встала. Теперь за столом осталось всего два человека.

– ...

Серон молча сфокусировался на своём бутерброде...

...и прежде чем это осознал, покончил с ним целиком.

Он поднял глаза. Мэг, почувствовав его взгляд, посмотрела на мальчика в ожидании, что он что-то скажет.

Их взгляды встретились.

– ...

Целых две секунды в голове Серона не было ни единой мысли. Но он быстренько собрался...

– Эт-то-о... какая у тебя вышла оценка... по урокам рисования?

Его слова прозвучали как обычно монотонно, но Серону, по крайней мере, удалось хоть что-то из себя выдавить.

– Да, в общем... Моя оценка получилась не очень хорошей. Но не такая плохая, как я ожидала от неё. Потому что Лилия – это моя подруга – помогла мне очень сильно.

В противоположность ему Мэг ответила непринуждённо, прямо как во время разговора с Натальей.

– Максвелл, а какую оценку получил ты?

– А? Ну-у... я... получил. Хорошую оценку. Наивысший балл.

– Ну ничего себе! Это же здорово!

– Я... нет... Я не пытаюсь выпендриваться...

– Ничего страшного, Максвелл! Ты...

– Прости...

– Что такое?

– Я был бы рад... если бы ты обращалась ко мне не по фамилии. В смысле, мы же учимся в одной параллели.

– А-а, поняла. Значит, тогда...

– Серон будет достаточно.

– Эт-то-о... у меня ещё мало опыта общения с мальчиками так напрямую... Но я постараюсь привыкнуть, Серон.

– Замечательно, спасибо, – кивнул Серон.

– И ещё... в общем, на самом деле я на год старше тебя. Когда мы приехали в Рокше, я некоторое время не ходила в школу. Если бы я была в СоБеИль, то сейчас училась бы в десятом классе. Но нет, это не очень важно! Я просто тебя немного поправила, – слегка заволновалась Мэг.

Чтобы хоть как-то поддержать разговор, Серон заставил мозг работать на полную катушку:

– У меня есть младшая сестра. Её зовут Лиина. Она очень сообразительная, – произнёс он наконец. Его слова...

– М-м?

На мгновенье привели Мэг в замешательство.

– А-а!

Затем она поняла, что Серон ищет общие темы, на которые было бы легко разговаривать.

– У меня есть два младших брата! Она оба учатся в младшей школе и пользуются там популярностью!

– Хм-м. Со стороны выглядит мило.

– Только не встречай у них на пути.

Возвращаясь с полным чайником, Ларри с Натальей заметили, что Мэг и Серон активно рассказывают друг другу о своих родственниках.

– Не мешай им, Ната. Я тебя никогда не прощу, если ты попытаешься это сделать.

Глядя на серьёзное лицо Ларри, Наталья радостно произнесла:

– Ого. Давненько ты меня так не называл.

– Не всё ли равно? Просто не мешай им.

– Не переживай, у меня нет такой привычки.

Глава 5 – Ник и Дженни

Время обеда подошло к концу.

– Бывайте. Оркестр наверняка закончит пораньше и мы рано разойдёмся по домам, так что увидимся с вами уже завтра, – обратилась Наталья к Серону с Ларри. Те собирали их с Мэг подносы, чтобы унести сдавать вместе со своими, но девочка парней за это даже не поблагодарила. Затем она повернулась к Мэг. – Мэгмика, хочешь пойти со мной до середины? В смысле, некая старшекласница с фамилией на «По» может начать бросать тебе косые взгляды. Правда она и меня не сильно-то любит, так что завидовать тут не чему.

– Хочу, – улыбнулась Мэг и встала со стула. Она посмотрела на держащих четыре подноса Серона с Ларри. – У нас получился весёлый обед. Спасибо вам большое. Я ем здесь впервые, но кормят в кафетерии общепития так же хорошо, как и в столовой. Простите, что вам приходится убирать за нами.

– Ничего страшного.

– Не переживай, не переживай. Мэгмика, можешь на нас положиться.

Так ответили Серон и Ларри соответственно.

– Клуб хорового пения тоже пойдёт домой ещё до ужина. Так что с вами мы встретимся завтра.

– Пока.

– До завтра. Зови нас, если что-то понадобится. Мы здесь именно для этого.

Так ответили Серон и Ларри соответственно.

Затем, не дожидаясь Серона, Ларри предложил:

– Мэгмика, если ты не против, приходи и завтра пообедать с нами. Ната, ты ведь тоже придёшь?

– Конечно, приду. Я собираюсь распробовать всё здешнее меню.

– Хорошо! Тогда я тоже буду здесь питаться! Спасибо за приглашение, – с поклоном ответила Мэг.

– Ну, бывайте, – Наталья попрощалась с мальчиками и ушла вместе с Мэг.

Серон с Ларри смотрели им вслед, пока они не скрылись из виду. Затем друзья поставили подносы на стойку возврата посуды, после чего направились в сторону спортивного зала.

– ...

На всём пути из кафетерия Серон оставался нем. Его лицо не покидал серьёзный взгляд.

– Серон, ты чего? Живот болит? – спросил идущий сбоку Ларри.

Серон огляделся вокруг, затем своим красивым лицом посмотрел прямо на Ларри.

– Ларри... я...

– Да?

– Я...

– Т-ты чего? – с озабоченным видом поинтересовался Ларри.

Красивое лицо Серона даже не дрогнуло.

– Я... прямо сейчас я так счастлив.

– ...Понятно. Рад слышать, приятель. Это же здорово, – поддержал его Ларри, затем добавил про себя. – *Если мы сейчас сыграем в шахматы, я могу и выиграть.*

* * *

У театрального клуба началась дневная часть репетиции.

Актёры со сценарием в руках передвигались по размеченной изолентой сцене, а декораторы в своих альбомах рисовали наброски декораций.

Серона с Ларри то просили помочь со сборкой декораций, то передать послание оркестру, так что заняты они были целиком и полностью.

За репетицией время после обеда пролетело незаметно, и не успели оглянуться, как наступил вечер.

– Учительница, прибыл главный злодей, – от входа в спортзал раздался шуточный голос одного из членов клуба.

– Чуть повыразительней... вот так! – учительница Кранц, делая пассы руками, с энтузиазмом наставляла актёров. Но тут она заметила новоприбывшего и громким голосом отдала приказ. – О-о! Пусть проходит!

Участники театрального клуба замерли и посмотрели в сторону входа.

Серон с Ларри к этому времени уже закончили свою работу и занимались тем, что открывали окна спортзала, дабы проветрить помещение от застоявшегося жаркого воздуха. В данный момент им посчастливилось оказаться рядом с дверьми.

Мимо них прошёл школьник.

Но внешне он выглядел как девочка.

Только мужская школьная форма выдавала в нём мальчика. Если же не брать её в расчёт, мальчик выглядел очень женственно.

Его светло-каштановые, во всю длину спины волосы поблескивали и колыхались в такт шагам. Мальчик обладал стройной фигурой, светлой кожей и узкими зелёными глазами.

– Хм-м... – неодобрительно скривил губы Ларри от такого немужественного вида.

– ...

Серон же никак не отреагировал.

В тот момент, как мальчик вошёл в спортзал, помещение наполнили восклицания ещё даже более громкие, нежели при появлении Серона.

Мальчик с миролюбивой улыбкой пошёл через спортзал и, наконец, подошёл к учительнице и членам театрального клуба.

– Учительница Кранц, друзья, прошу прощения за опоздание.

У него оказался под стать внешнему виду звонкий, нейтральный голос. От такого немужественного голоса Ларрино недовольство только усилилось.

– С возвращением. Тебе понравилось путешествие?

– Понравилось. Я хотел присоединиться к вам ещё утром, но вынужден был задержаться.

– Не получилось, так не получилось! Не бери в голову, – сказала учительница Кранц. Она перебросилась с мальчиком ещё парой слов, после чего дважды хлопнула в ладоши. – Прошу внимания! Отложите свою работу и все идите сюда!

Словно доказывая, что у них нет причин не собраться рядом с красавчиком, девчонки окружили учительницу. Серон с Ларри открыли последние окна и присоединились к ним.

Стоя рядом с мальчиком, учительница Кранц повысила голос: «Разрешите представить. Это наш самый последний и к тому же самый главный помощник!»

– Ещё один? – пробубнил себе под нос Ларри.

– Его зовут... Хочешь представиться сам?

– Спасибо, учительница. Друзья, рад с вами познакомиться. Меня зовут Николас Браунинг, я учусь в девятом классе. Прошу вас, обращайтесь ко мне Ник. Для меня большая честь работать вместе с вами. Я буду стараться изо всех своих сил, чтобы вам помочь.

– Как мы все знаем, в нашем клубе недостаток мальчиков, поэтому Ник согласился взять на себя роль главного отрицательного персонажа – Чёрного Рыцаря. Он с младшей школы участвует в театральных постановках, так что можете не сомневаться в его талантах. Мне бы очень хотелось, чтобы он присоединился к нашему клубу, но некоторые обстоятельства выступают против этого. Я премного ему благодарна за то, что он согласился выручить нас в экстренной ситуации, – продолжила учительница Кранц. После чего она начала знакомить Ника с Артуром и остальными участниками театрального клуба напрямую.

Не спуская глаз со знакомящихся, Серон прошептал Ларри: «В первом триместре прошлого года я вместе с Ником ходил на уроки верховой езды».

– Хо-о... И кто из вас был популярнее? – спросил Ларри.

– Ну, этого я не знаю, но...

– Но?

– Он как и я отклонил все предложения девчонок встречаться. И тогда среди них стал распространяться странный слух.

– Какой ещё слух? – поинтересовался Ларри, слегка наклонив голову.

От Серона последовал механический, невозмутимый ответ:

– Что на самом деле я встречаюсь с ним.

– Пф-ф... Ха-ха-ха-ха-ха!

Подавленный смешок Ларри перерос в безудержный хохот. Его голос эхом разнёсся по спортивному залу. Что естественно, все тут же обернулись в его сторону.

– Эй там! Что за смех без причины?! Сам знаешь, кого это признак!

– Ха-ха-ха-ха-ха! Ох! Это... прошу прощения, учительница Кранц! – надрывающий живот Ларри тут же взял себя в руки и выпрямился по стойке смирно.

Заметив позади школьниц Серона с Ларри, Ник спросил учительницу:

– Хм? Я вижу знакомое лицо. Он тоже состоит в клубе?

– Который с солдатской причёской?

– Нет, рядом с ним.

– А-а. Нет, они оба просто нам помогают. Наши временные наёмники.
– Понятно. Я должен поприветствовать и их тоже.
– Серьёзно? – спросила учительница. Ник оставил учительницу на месте и направился к Серону с Ларри.

– Давненько не виделись, Серон. Ты меня помнишь? Мы с тобой в прошлом году посещали занятия учителя Масса по верховой езде, – довольно радостно, но почтительно вежливо прозвучал его голос.

– Да, помню. Разреши тебе представить моего лучшего друга Ларри Хепбёрна. Я ему только что рассказал о том, откуда я тебя знаю, – столь же уныло, как и обычно, ответил ему Серон.

– О-о. И что ты ему такое сказал, что он даже засмеялся? – с улыбкой на лице спросил Ник.

– ...

Серон ничего ему не ответил.

– Ха-ха-ха! – Ларри снова разразился хохотом. – Ха-ха-ха-ха-ха! Теперь понятно, откуда родился этот слух! Хо-хо-хо! Вы действительно друг другу подходите! Ха-ха-ха!

Посреди уморительного хохота Ларри вдруг почувствовал бросаемый в его сторону острый взгляд и тут же прекратил смеяться.

– Ого, какой хороший смех... Идёт прямо из живота. Хочешь получить роль человека, который проклят вечным смехом и умрёт, если перестанет смеяться? – с улыбкой пронзила его взглядом учительница Кранц

– Спасибо, никак нет! – мгновенно ответил Ларри, снова вытягиваясь по стойке смирно.

Взгляды Ника с Сероном на мгновение пересеклись, после чего они оба заулыбались. У наблюдающих за ними девчонок на глазах появились слёзы восхищения.

– Как бы мне хотелось, чтобы они оба сыграли главные роли... – прошептала одна из школьниц.

Сквозь объектив фотоаппарата на Серона с Ником кто-то смотрел.

– Как же они здорово смотрятся вместе. Возможно, стоит написать, что они встречаются...

Посторонним зрителем была маленькая ростом девочка в школьной униформе. Она являлась обладательницей максимально коротко подстриженных для девочки рыжих волос, а её большие светло-карие глаза придавали ей вид маленького животного.

Девочка находилась за пределами спортивного зала. Она стояла у одного из открытых ранее Сероном окон. Через него открывался прямой вид на двери, у которых стояли Серон с Ларри.

Девочка головой свешивалась из окна внутрь здания. Её глаз был прижат к видоискателю удерживаемого в руках фотоаппарата.

Серебристая камера в руках девочки являлась дальномерным фотоаппаратом, в котором использовалась стандартная 35-миллиметровая плёнка. Спереди к тушке фотоаппарата был приделан продолговатый телеобъектив. Кроме того, сверху располагался съёмный универсальный

видеоискатель в виде револьверного барабана. (прим. пер.: судя по рисунку далее, это стандартная модель французского фотоаппарата «Фоса» образца 1945-1957 годов)

Хотя сам по себе фотоаппарат обладал не сильно крупными размерами, в маленьких руках девочки он выглядел воистину гигантским.

Девочка поймала видеоискатель Серона с Ником и нажала на кнопку спуска затвора.

Раздался слабый щелчок. Девочка тут же торопливо провернула диск на правой стороне фотоаппарата, тем самым протянув плёнку на новый кадр. Затем она вытянулась глубже в спортзал, чтобы изменить композицию.

– Ой! – в этот момент одна из театралок её заметила. – Учительница, за нами кто-то шпионит!

– Блин! – рыжеволосая девочка-папарацци успела сделать ещё один кадр, прежде чем нырнуть обратно за окно. Она на ходу сунула фотоаппарат в перекинутую через плечо кожаную сумку и бросилась бежать, попутно закрывая её на застёжку.

Девочка бежала не оглядываясь назад, но только она достигла торца спортивного зала, как...

– А ну стоять! – из-за угла выскочил Ларри, добровольно пустившийся в преследование, дабы восстановить свою честь.

– Ты меня не интересуешь! Убирайся! Не беги за мной! – воскликнула девочка, удирая со всех ног.

– Не в этот раз!

В ту же секунду она была поймана. Ларри крепко ухватил её за рукава школьной формы.

– Ой! Извращенец! Маньяк! Чего тебе от меня надо?! Хулиган! Кто-нибудь, помогите! Полиция, сюда! Здесь сексуальный маньяк! Белобрысый маньяк! Он явно задумал что-то плохое! Я в большой опасности! – девочка так громко завопила, что Ларри отпрянул от неожиданности. Но летом поблизости от спортивного зала людей днём с огнём было не найти.

– Тебе самой-то не стыдно такое говорить, а? – с удивлённым лицом произнёс Ларри. Вскоре подошли ещё два мальчика из театрального клуба.

– Пф-ф... – маленькая девочка перестала кричать. Она приняла боевую позу. – Чё вам надо?

– Учительница Кранц хочет с тобой поговорить, – ответил один из театралов. – Иди за нами.

– Пф-ф.

В окружении троих конвоиров девочка проследовала ко входу в спортзал.

– Долго ты ещё будешь меня лапать? Извращенец!

– Кто бы говорил. Это же ты исподтишка фотографируешь людей, – изумлённо произнёс Ларри, отпуская её рукава.

– Я снимаю иллюстрации для газеты! Сейчас всё учительнице объясню! – сказала девочка, ничуть не чувствуя за собой вины.

– Снимаешь иллюстрации? – нахмурился Ларри.

Вскоре группа подошла к дверям в спортзал и прошла внутрь.

– А-а! Клуб журналистики! – в тот же миг одновременно воскликнули девчонки из театрального клуба.

– У нас есть клуб журналистики? Ничего себе. Серон, ты об этом знал? – входя вслед за конвоируемой спросил Ларри у стоящего у двери Серона.

– Нет, – покачал головой Серон.

Находящийся рядом с ним Ник начал было отвечать: «Я её хорошо знаю. Она из “Так называемого клуба журналистики”, и в нём...»

– Забей! Я и сама могу представиться! – перебила его папарацци.

– О-о, давайте послушаем, – произнесла учительница Кранц.

– Меня зовут Дженни Джонс, я учусь в девятом классе и возглавляю клуб журналистики!

Хотя все глаза в спортзале были направлены на неё, девочку это не испугало ни на йоту.

– Президент?

– Президент клуба из девятого класса?

– И этот ребёнок – президент?

– А у нас что, есть клуб журналистики?

– Впервые слышу про такой.

Среди участников театрального клуба раздались сомневающиеся голоса.

Не дожидаясь чьей-либо просьбы, Ник начал объяснение: «В нашей школе действительно есть “Так называемый клуб журналистики”. Что ж, думаю, большой ошибки не будет, если и правда называть его просто “Клуб журналистики”. Но из-за того, что в нём всего один человек, таковым его считать нельзя. Дженни Джонс единственная участница клуба, что неизбежно делает её президентом, вице-президентом, казначеем...»

– А ну умолкни, женоподобный! – тыкая пальцем в сторону Ника, завопила Дженни.

– Ах, прошу прощения. Извиняюсь, что снова преступил грань дозволенного. Объяснение звучит лучше, если оно происходит из собственных уст.

– То есть, часть про женоподобного тебя устраивает... – пробормотал себе под нос Ларри.

Несмотря на свой рост, Дженни с гордостью выпятила грудь вперёд и монотонно произнесла: «Именно! Я единственная участница клуба журналистики. И что с того?»

– В таком случае, для чего клубу журналистики понадобилось тайно фотографировать репетицию театрального клуба? – задал вопрос Артур.

– Да просто так. Театральный клуб меня мало волнует. Просто сейчас лето и в школе никого нет. Вот я и решила прошвырнуться по окрестностям и поискать чего-нибудь интересного. А ещё я хотела пофотографировать пустые корпуса школы, – ответила Дженни, ничуть не уступая его напору.

– То есть, ты не собиралась раскрыть всем наше представление до его выхода? – спросила учительница Кранц.

– Нет. Я вообще ничего не знаю ни про какие театры, – затрясла головой Дженни.

– Учительница, не верьте ни единому её слову! – настойчивым голосом предупредила вице-президент театрального клуба София. – Артур, друзья, вы же знаете, почему в клубе журналистики всего один человек?

– Нет, София. И почему? – тут же переспросил президент Артур.

София бросила в сторону Артура, ведущего себя совсем не как надёжный и заслуживающий доверия президент, взгляд полный смешанных чувств, и ответила:

– Потому что она печатает только враньё! Два года назад она основала клуб – в ту пору он насчитывал достаточное количество участников – и получила разрешение развешивать его публикации на доске объявлений. Но вскоре она словно с цепи сорвалась.

– Что ты имеешь в виду? – удивлённо склонил голову Артур.

– Она начала писать откровенную чушь! Все её статьи, основанные на реальных событиях или вымышленных – в основном вымышленных – описывали лживые сенсации.

– Например?

– «Учитель на самом деле является учительницей», «Из-за школьного корпуса вышел призрак и стал каждый день ходить на занятия», «В пище из столовой замечены следы увеличивающих грудь химикалий», «Федеральное министерство образования анонсировало закрытие школы в следующем месяце», «В школьной лаборатории замечена танцующая анатомическая модель человека», «Во время солнечного затмения пропало несколько учеников», «Портрет первого директора школы смеётся над шутками», «Сказанные позади школы под большим деревом признания в любви имеют стопроцентный успех», «Школьные телевизоры показывают телепередачи на час раньше, чем в городе»...

– ...

– Ого.

– Более того, чтобы всё выглядело достоверно, она даже прикладывала к статьям мастерски отретушированные фотографии! Некоторые младшеклассники поверили в эту чушь и со слезами пожаловались учителям и родителям, что им страшно. В результате, всё это вылилось для школы в большие проблемы, – продолжила София. – Дженни, тебе что, нравится такое печатать?

Но Дженни вовсе и не думала извиняться:

– Мои статьи не врут. Я ведь в конце каждого заголовка проставляла вопросительный знак. Несмотря на то, что я чётко выдерживала предположительный тон статьей, находились те, кто поверил в их содержание. Подумать только, какая магическая сила таится в печатном слове, – ответила она со спокойным лицом.

– Т-ты... Думаешь отвертеться? Да? – на лбу вице-президента Софии вздулись вены.

– Все потом говорили, что им понравилось.

– Это не журналистика! Тебе лучше начать писать книги.

– Пф-ф.

Дженни не стала возражать, а просто показушно отвела взгляд в сторону. София продолжила:

– Остальные участники клуба были неприятно удивлены такими статьями и потому менее чем через год все поуходили. А так как для организации школьного клуба необходимо иметь в нём пять человек, то теперь клуб журналистики больше не является официально признанным клубом. Она в одиночку пользуется старой клубной комнатой, делает фотографии, пишет статьи, печатает газеты и, – словно партизан клеит листовки – нелегально развешивает эти газеты на доске объявлений. Учителя только их увидят, так сразу же срывают.

– Если хочешь копию, я могу тебе её напечатать.

– Ты это сейчас серьёзно?

– Если клуб журналистики официально не признан, то как ты покрываешь клубные издержки? – спросил Артур. – Фотографирование и печать довольно-таки дорогое удовольствие.

Ему ответила София:

– Она использует личные средства. Для таких как она это не слишком тяжёлая ноша.

Артур ненадолго задумался. Внезапно его глаза широко раскрылись: «Подожди. Ты намекаешь на *ту самую* семью Джонс?»

– Да. Она из *той самой* семьи Джонс.

Услышав ответ Софии, Ларри глянул на Серона; но Ник всё объяснил ещё прежде, чем Ларри успел задать вопрос:

– Джонс из «Джонс Моторз» – крупнейшей в Рокше фирмы-автопроизводителя.

– Слушай, ты... Совать свой нос куда не следует, это цель всей твоей жизни, что ли? Хотя, фиг с ним, спасибо за разъяснение, – произнёс Ларри всё ещё с неодобрительным выражением на лице. Сегодня он уже много раз строил такое выражение.

– Всегда пожалуйста. Ты тоже хороший мальчик.

После того как Ник закончил, снова заговорил Артур:

– Понятно. В нашей школе действительно учится много богатых – воистину богатых – людей.

– Не время впечатляться, Артур! Мы понятия не имеем, что клуб журналистики насочиняет про нас!

– А-а, об этом можешь не переживать. Я ничего не собираюсь писать про ваш занудный и не представляющий никакого интереса клуб.

– Тогда, что именно ты тайно фотографировала? Что ты хочешь отправить в печать?

– Ну-у... – Дженни бросила беглый взгляд на Ника, затем, не задерживая внимания на Ларри, зыркнула в сторону Серона. – Это секрет.

– ...

София покачала головой, мысленно решив, что далее продолжать разговор уже бесполезно. Напряжённая тишина опустилась на спортивный зал.

Артур не произнёс ни слова, и поэтому за дело взялась учительница Кранц:

– Как бы то ни было, я боюсь, Дженни, что тебе придётся уйти. Театральный клуб не имеет права официальным образом предоставлять какие-либо материалы клубу журналистики. Ты меня понимаешь?

– Понимаю.

– А ещё, я временно конфискую твою фотоплёнку. Ничего плохого я с ней не сделаю. Давай, я тебе верну её после представления?

Некоторое время лицо Дженни не покидало недовольство, но вскоре она придумала альтернативу:

– У плёнки есть срок годности. Не могли бы вы, по крайней мере, проявить её и напечатать фотографии в фотосалоне? Я за всё заплачу. Если вы найдёте фотографии, которые могут нанести вред театральному клубу, то можете спокойно их порвать. Как вам такой вариант?

– Хорошо, – ответила учительница, протягивая руку.

Дженни открыла свою кожаную сумку и достала из неё серебристый дальномерный фотоаппарат. Вот только прикреплен к нему был не телеобъектив, а линза с фиксированным фокусным расстоянием в 50 миллиметров. Кроме того, у фотоаппарата отсутствовал барабанный видоискатель.

На глазах у всех присутствующих Дженни начала перематывать плёнку. Опытной рукой она быстро покончила с работой, и затем, открыв крышку фотоаппарата, достала из него катушку (специальный металлический контейнер). После чего она спрятала фотоаппарат обратно в сумку.

– Возьмите, – Дженни передала катушку учительнице.

– Вот и славно. Я о ней позабочусь.

– Хорошо.

– И ещё, оркестр и клуб хорового пения тоже нам помогают с выступлением. Не шпионь за ними, ладно?

– Ладно.

– Иди, – учительница Кранц указала на выход.

– Иду, – повторив за учительницей слово, Дженни направилась в сторону двери.

Проходя мимо Ника, она бросила на него беглый взгляд...

Она проигнорировала Ларри и, проходя мимо Серона...

Бросила на того беглый взгляд.

Девочка покинула спортивный зал.

– Вот же пристали, – пробормотала себе под нос Дженни, скорым темпом шагая прочь.

Она открыла висящую спереди перед ней на ремне кожаную сумку, затем вынула из неё опустошённый ранее фотоаппарат и повесила его на ремешке себе на шею.

– Наивняк. Грош цена тому фотографу, который так запросто отдаст ценный материал.

С ухмылкой на лице Дженни вынула из сумки ещё один фотоаппарат. Он был той же модели и того же цвета, что висел у неё на шее, только с прикрепленными к нему телеобъективом и барабанным видоискателем. Другими словами, это была та самая камера, которой она снимала ранее.

– На той плёнке ничего нет. Я вторым фотоаппаратом ещё не пользовалась.

Девочка перемотала кадр с Ником и Сероном.

– Я опубликую эту фотографию после того как уляжется шум. Название статьи будет «Многозначительные улыбки двух красавчиков означают нечто большее, чем просто дружбу?!» Их глаза я заретуширую чёрными полосами, – пробормотала Дженни. – А теперь... интересно, есть ли поблизости ещё какие-нибудь заслуживающие внимания кадры...

Девочка повернула за угол здания и перед ней раскинулся широкий безлюдный школьный двор. А далеко-далеко на расстоянии через него...

– Если так подумать, я ведь туда раньше никогда не ходила.

...располагалось мрачное трёхсотлетнее здание, в наше время использующееся как склад.

Дженни пересекла школьный двор и приблизилась к строению. У его основания лежали стопки фанерных листов и стоял ящик с инструментами.

Что же касается окрестностей здания...

– Отлично! Здесь можно сострять историю про привидений! Настало время пофотографировать.

...поблизости никого не было видно.

* * *

– Послушай, София...

– Что такое, Артур?

– Ты так много знаешь о клубе журналистики и его газете.

– М-м?.. А-а, ну да. А что не так?

– Просто... В смысле, конечно, всё так... Тем более что ты помогла нам разобраться с Дженни Джонс... Но меня терзают смутные сомнения... Неужели ты...

– Смелее, Артур. Говори, если у тебя есть что сказать!

– София, ты слушаем... не фанатка их газеты?

– ...

Вице-президент София яростным взглядом посмотрела на обычно недогадливого президента, которого время от времени всё же посещали приступы интуиции.

– Н-нет, вовсе нет! Так, всё, возвращаемся к репетиции! Президент Артур, ты тоже должен сконцентрироваться!

В то время как София отчитывала Артура, Дженни уже снимала бессчётные фотографии старого здания. Кроме неё, больше вокруг никого не было видно.

На дверях висел замок, а окна зарешечены металлическими прутьями, так что внутрь попасть было невозможно. Поэтому Дженни не оставалось иного выбора, как только снимать снаружи.

Она фотографировала с расстояния и вблизи. Она фотографировала панорамные виды и приближённую макросъёмку. Она настраивала экспозицию так, чтобы фотографии выходили светлее и темнее. Она снимала разнообразные кадры, чтобы потом можно было из них что-нибудь сфабриковать для газеты. Затем Дженни из сумки достала небольшой треножный штатив, чтобы получить хороший снимок затенённой области.

– Вот бы попасть внутрь, – пробубнила она себе под нос, сматывая израсходованную плёнку в катушку. Покончив с плёнкой Дженни произнесла. – Готово. Сегодня я её проявлю, а завтра с утра напечатаю снимки.

Девочка направилась в сторону школьного корпуса, в котором располагался так называемый клуб журналистики и его фотолаборатория.

За удаляющейся маленькой фигурой девочки кто-то следил.

Пара глаз не отводила от неё взгляд.

Эта пара сияющих белизной глаз следила за ней из темноты...

...из глубины помещения внутри старого здания.

* * *

Тем же вечером.

Так как летом дни длятся долго, то солнце всё ещё ярко светило в небесах.

– О, ты домой? – заметив Штрауски Мэгмику, спросила Наталья Штейнбек.

Обе девочки находились возле участка кругового движения, построенного неподалёку от школьных ворот. Обычно здесь было не протолкнуться от ожидающих школьников машин, но сейчас место выглядело пустынным. В контраст ему, далее по кварталу на центральной улице района автомобили по пути домой увязли в медлительном дорожном траффике часа-пик.

Мэг сидела одна на скамейке в зоне для ожидания.

Сама зона для ожидания выглядела как удлинённая автобусная остановка. У неё были крыша и длинная скамья. Её прекрасно было видно из будки охранников. Именно в этой зоне школьники и ждали своих водителей.

Мэг обернулась на голос. Она увидела высокую девочку в очках и со скрипичным футляром в руке.

– Да, домой. Наталья, ты тоже? – спросила Мэг с улыбкой. Наталья подошла ближе и присела на скамейку рядом с ней.

– Ага. Кстати, насчёт оркестра можешь не переживать. Мы закончили репетицию, но они остались на подведение итогов, так что подойдут позже. Мне же стало скучно и я оттуда слиняла.

– Спасибо, что беспокоишься за меня.

– Ты ждёшь водителя? Остальные из твоего клуба уже уехали?

– Да. Они такие добрые. Они предложили подождать со мной, чтобы я не пересеклась с оркестром. Но я их отпустила. Мне было неловко, ведь они все едут домой на автобусе. Я не знала, когда закончится репетиция, поэтому только сейчас вызвала водителя.

– Начался час-пик, так что ожидание может затянуться. Мне совершенно нечем заняться, поэтому могу составить тебе компанию.

– Большое спасибо. Я живу на улице Ратлэнд в Западном районе. Наталья, а как ты добираться до школы?

– Хожу пешком. Сейчас я проживаю достаточно близко. Отсюда до дома всего десять минут ходу, – ответила Наталья, показывая пальцем в сторону юга.

– Ну ничего себе. Это очень близко.

– Мэгмика, тебе не тяжело жить в Рокше? Чужая страна и всё такое.

– Даже не знаю... Сперва к языку и обычаям было тяжело привыкнуть. Но самым трудным тогда было то, что в школе у меня не было знакомых, с которыми я могла легко разговаривать как сейчас.

– Понятно. А что сейчас?

– У меня есть клуб хорового пения, а ещё у меня есть очень хорошая подруга по имени Лилия, одного с нами возраста. Мы с начала триместра вместе ходили на уроки. Лилия очень хорошо разговаривает на безельском. Даже лучше меня, я прямо удивилась. Кроме того, Лилия весьма позитивный человек, поэтому когда она была рядом, я спокойно могла общаться с разными людьми. Прямо сейчас она поехала путешествовать в место с названием Лартика. Жду не дождусь оттуда сувенир.

Наталья улыбалась, слушая радостную речь Мэг. Кончиком пальца она поправила очки.

– Рада слышать, что у тебя есть друзья. А как обстоят дела на любовном фронте? – задала она неожиданный вопрос.

– Хм-м... Совсем никак, – ответила Мэг с чуть печальными глазами. Наталья тут же придала своему голосу ободряющий тон:

– Не переживай. У меня тоже нет. Хотя... я получаю кучу любовных писем.

– Ну ничего себе!

– Только все они от младшекласниц. Чего я такого натворила в жизни, чтобы заслужить подобное?

– Это потому что ты классная и на тебя можно положиться! – радостно произнесла Мэг. В этот момент на участок кругового движения въехал чёрный автомобиль.

Это был длиннющий лимузин. Самая респектабельная машина из того разнообразия машин, что приезжали сюда забирать школьников.

– Ой, он приехал.

– Это твоя машина? Крутая.

Автомобиль медленно подъехал к ним и остановился. Вскоре с левой стороны с водительского места вылез мужчина среднего возраста. Он обладал крепко сложенной фигурой и был одет в чёрный костюм и белые перчатки. Выражение его пугающего лица было точь-в-точь как у бандита.

– Госпожа, прошу прощения за задержку, – он поприветствовал Мэг с отточенной вежливостью. Как и многие другие водители, мужчина помимо того исполнял обязанности телохранителя, и имел все физические данные, чтобы это доказать.

Мэг поблагодарила мужчину и представила ему стоящую рядом Наталью в качестве своей подруги.

– Тебя подвезти?

– Нет, спасибо. Я живу в противоположной стороне, и тем более, тут очень близко. Так что до завтра.

– Я поняла. Тогда, до завтра. Большое спасибо тебе за всё, что ты сегодня для меня сделала.

Мэг только-только пошла к открытой водителем задней двери, как...

– Скажи, а что ты думаешь о Сероне с Ларри? – неожиданно спросила Наталья.

– Ох. Ну-у...

Мэг остановилась и немного призадумалась, после чего ответила с беззаботной улыбкой:

– Я считаю, что они хорошие люди.

– Всё ясно, – кивнула Наталья. – Бывай.

Она слегка помахала рукой на прощанье.

В то же самое время, как Мэг садилась в лимузин...

Театральный клуб свой первый репетиционный день закончил строго по расписанию.

– Замечательно. С завтрашнего дня будем прогонять постановку с первой и до последней сцены. А на сегодня мы закончили! Все свободны!

– Приятного отдыха, учительница Кранц! Спасибо за ваши наставления!

После традиционного прощания, театральный клуб был распущен на отдых.

Ник, который к вящему недовольству Ларри выложился на сцене по полной несмотря на то, что это была всего лишь репетиция, вытер пот и подошёл к ним с Сероном.

Друзья после окончания работы сняли спортивные куртки и находились в футболках.

– Серон, Ларри, спасибо за вашу помощь.

– И тебе спасибо. Ты здорово выступил, – ответил Серон.

– Не за что. Мне предстоит ещё долгий путь к совершенству.

– Ларри тоже считает, что ты отлично сыграл.

– Ого, рад это слышать.

С забавным выражением на лице Ларри спросил тихим голосом так, чтобы его не услышали собирающие реквизит театралы: «Интересно было бы узнать, почему ты не в театральном клубе?»

– У меня на то свои причины...Ну, я домой. А вы?

– Мы проживаем в общежитии, – ответил Серон.

– В таком случае, на сегодня я с вами распрощаюсь. Увидимся завтра, – произнёс Ник и, выслушав ответ Серона с Ларри, помахав рукой вышел из спортивного зала.

– Э?

После того как приготовления к переходу в общежитие были завершены, Ларри обнаружил, что театральный клуб – а если говорить конкретно, то его участницы – стреляют взглядами в его направлении.

– Стоп, они же смотрят не на меня, – понял он, заметив рядом с собой Серона. Ларри обратился к нему нарочно громким голосом, чтобы девчонки хорошо его расслышали. – Ну что, Серон, пойдём к себе? Как насчёт сходить в баню?

– Непременно.

– Заодно пробежимся до общежития!

– Зачем?

– Чтобы хорошенько пропотеть!

– Не хочу, я сегодня уже достаточно пропотел.

– Да ладно тебе, не отмазывайся! Побежали!

Ларри подтолкнул Серона в спину, затем коротко кивнул головой Артуру. После чего, словно от чего-то сбегаая, пара друзей выскочила из спортзала.

На миг девчонки застыли от изумления.

– Чтоб тебе пусто было, белобрысый...

Их взгляды налились враждебностью.

* * *

После бани Серон с Ларри ещё до прихода театрального клуба поужинали в кафетерии. Затем...

– Хм-м... Опять, наверное, тебе проиграю.

– Я тебе поблажки не дам.

Они в своей комнате развлекались игрой в шахматы.

Как и в прошлый раз оба они были одеты в одежду для сна. На Сероне красовалась светло-голубая пижама, а Ларри щеголял в шортах и зелёной футболке с надписью «Армия» на груди.

Стоял поздний вечер – солнце уже скрылось за горизонтом и вдалеке в окнах жилых домов засияли огни.

– Кстати, как тебе сегодняшней день? – спросил Ларри, делая ход.

– В каком смысле? – ответил Серон, предпринимая контрманёвр.

– Один из лучших дней в твоей жизни, я прав?

– Не могу пожаловаться.

Каждый раз как они заговаривали, они делали ход шахматной фигурой.

– Ты уже продумал последующий план действий? Предложишь ей встречаться или нет, но провести неделю в разговорах за обедами никуда не годится.

Походил Ларри.

– Я уже думал... но так и не смог ни к чему прийти.

Походил Серон.

– Почему бы тебе просто не вступить в клуб хорового пения? Вы сможете видеться каждый день на клубных мероприятиях. Возможно даже получится выкроить время наедине в клубной комнате.

Походил Ларри.

– Я... не умею петь...

Походил Серон.

– А-а, точно. Это один из немногих твоих недостатков... В таком случае, попроси её, чтобы она после окончания репетиционного лагеря осталась с нами в городе. Как тебе такой вариант?

Походил Ларри.

– Но ведь сейчас летние каникулы... Мы не смешаем её планы на лето?

Походил Серон.

– Да откуда тебе знать? Ты ведь её ещё не пригласил, а уже строишь предположения.

Походил Ларри.

– Но всё же...

Нерешительно походил Серон.

– Мне не нравится это говорить, но если будешь и дальше так продолжать, у тебя есть все шансы после выпуска из школы остаться в её памяти как старый добрый ничем непримечательный парень.

Походил Ларри.

– Т-ты п-прав... Ч-что же мне делать?

О-очень нерешительно походил Серон.

– Вот только меня не спрашивай. Хотя... я бы на твоём месте весь лагерь разговаривал с ней как можно чаще, и как-нибудь договорился бы, чтобы можно было встречаться и после лагеря. Мы с Натой тебя бы поддержали.

Походил Ларри.

– Спасибо... Я твой должник... – произнёс Серон, делая ход и поднимая взгляд от доски к Ларри.

– Забей. Друзья для того и существуют. К тому же...

Ларри потянулся за фигурой.

– Слушаю.

Ларри сделал ход.

– Тебе, случаем, не мат?

– ...

Серон вернул взгляд на доску.

– О! – громко раздался его удивлённый возглас.

Глава 6 – В нашу сторону смотрит мужчина

Восьмой день седьмого месяца 3305-го года по Всемирному календарю.

Наступило утро второго дня репетиционного лагеря. Над головой, куда ни глянь, сияло голубое небо – не было видно ни единого облачка.

Серон Максвелл и Ларри Хепбёрн сидели в кафетерии общежития. Как и вчера на них были надеты спортивные костюмы. И, как и вчера, друзья сидели лицом друг к другу на отдалении от театрального клуба.

На подносе Серона находились бекон с яйцами, отварные овощи и поджаренный тост. Поднос Ларри нёс на себе второе блюдо из меню завтрака, а именно – отварные овощи с салатом из тушёной курицы, а так же гору рисовых хлопьев с молоком.

В своей обычной манере Ларри помолился за павших в бою.

– Спасибо за ожидание. Приступим, – наконец произнёс он.

– Несомненно. Тем более что выглядит очень вкусно. Так как завтрак это самый важный приём пищи, то давайте как следует позавтракаем, – последовал ответ.

– Я не с тобой разговаривал, – проворчал Ларри, нахмурившись глядя на сидящего рядом с Сероном длинноволосого мальчика.

На Николасе Браунинге была надета рубашка с вышитой на ней фамилией школьника. Его длинные волосы, завязанные в одинарный конский хвост, спускались вдоль спины. И, как обычно, если заранее вас не предупредить что он мальчик, то вы вполне можете увидеть в нём девочку.

Ник и Серон сидели рядом друг с другом и перед ними стояли подносы с одинаковым меню.

Серон, по-видимому, не собирался вступать в разговор. Он откусил кусок от своего намазанного черничным вареньем тоста. Раздался приятный хруст.

– С сегодняшнего дня я тоже буду ночевать в общежитии. Вот только, к сожалению, в одноместной комнате, – улыбнулся Ник.

– Это вовсе не означает, что сегодня ты должен завтракать в школе. Мог бы и дома поесть.

– Нужно как можно раньше начинать привыкать к жизни в общежитии, ты так не считаешь? И чем скорее, тем лучше.

– Это вовсе не означает, что ты должен завтракать с нами. Иди к театральному клубу.

– Просто вы выглядели такими одинокими, что я подумал, если вас оставить одних, вы можете умереть.

– Благодарю за заботу. Тебе стоит сходить проверить зрение. И чем скорее, тем лучше. Быстрее поправляйся.

– Шучу-шучу. Если честно, когда я сел с театральным клубом, то меня засыпали столькими вопросами, что я нашёл это несколько докучающим. Хотя, я очень ценю всё их внимание ко мне.

– Ты прямо как Серон.

– Наверное, так и есть. Но я могу сказать, что некоторое число девочек как мне кажется, смотрело и на тебя, Ларри.

– Ты это к чему? Неужели нарываешься на драку?

– Нет-нет. Я просто пытаюсь сказать, что тебе стоит больше обращать внимание на собственную привлекательность.

– ...Только не говори, что ты увлекаешься парнями.

– Вовсе нет. И даже если бы увлекался, всё равно ты не в моём вкусе.

– Так и есть, ты всё-таки нарываешься на драку.

– Ерунда. Я не склонен принимать участие в кулачных боях.

– Даже если бы мне по какой-то причине нравились парни, тебя бы я отшил в первую очередь.

– Ах, в таком случае мы с тобой полностью солидарны. Существует хорошая рокшенуксская поговорка «рыбак рыбака видит издалека».

– Понятия не имею, чего там существует. Я солдат, а не поэт.

– Да, я это знаю. Все слышали о семье Хепбёрн.

– Спасибо. Хотя, о твоей семье я такого сказать не могу.

– Мои родители преподают в Столичном федеральном университете. Мой папа профессор языковедения, а мама профессор экономики. Ещё есть две сестры-близняшки на четыре года старше меня. В данный момент они учатся в женском университете.

– Под словами «такого сказать не могу» я имел в виду «знать не знаю, и знать не желаю». Или же мои слова для тебя не понятны? Ну так спроси у своего папаши их значение.

– Как же быть? Точно, приглашаю тебя к себе в гости, чтобы ты сам спросил.

– Не приду. Как ты вообще до такого додумался?

– Значит, идёт только Серон. Полагаю, надо будет предупредить горничную, чтобы та приготовила всего одну лишнюю кружку к чаю.

– Что? То есть, Серон уже идёт?

– Судя по общему течению нашего разговора, так и есть.

– Николас, скажи мне, пожалуйста, ты вообще на каком языке разговариваешь?

– Можно просто Ник. Мы же с тобой друзья.

– Надо же. Ну, раз мы друзья, будешь вместе со мной каждый день делать по сто приседаний и двести отжиманий, Ник?

– Я предпочту сидеть на месте и смотреть, как это делаешь ты.

– Да ладно тебе, не стесняйся. Приходи как-нибудь ко мне в гости, и я проведу для тебя спортивную тренировку. Кстати, мой брат – даже ещё более помешанный на тренировках, чем я – скоро вернётся домой.

Дружеские подколки Ника с Ларри продолжались ещё некоторое время.

– Ларри, Ник. Вам лучше поторопиться с завтраком, если не хотите опоздать, – вставил фразу Серон, покончив с двумя кусками тоста.

– Вот чёрт! Учительница Кранц страшна в гневе.

– Не то слово. Давай поторопимся.

И Ларри с Николасом в скором темпе набросились на завтрак.

Театральный клуб и трое помощников едва успели убрать свои подносы и направить стопы в спортивный зал, как получили известие.

– Президент, беда! – в кафетерий с криком вбежала участница театрального клуба.

– Что случилось? На тебе лица нет, – спросил Артур, подходя к ней.

– Учительница Кранц сегодня на репетиции не появится!

– Что? Почему?

Участников театрального клуба данное известие повергло в шок. Серон, Ларри и Ник вместе с театрами слушали объяснение девочки:

– Её мама сегодня утром упала с лестницы и тяжело пострадала. У неё сломана нога. Учительница Кранц сразу поехала к ней, успев только позвонить в учительскую господину Мардоку.

– А где живёт мама учительницы?

– Вроде как в городе Ладжимте.

– Это почти в ста километрах от столицы, – уточнил Артур.

– Да. Учительница Кранц сказала, что пробудет там до вечера и поэтому она отменяет сегодняшнюю репетицию. Учительница извиняется за вынужденный простой.

– Всё ясно... ну что же, тут мы бессильны что-либо изменить. Я слышал, что отец учительницы умер давным-давно, так что приглядеть за её матерью скорее всего больше некому.

– И что нам тогда сегодня делать, президент? – с обеспокоенным лицом поинтересовалась София.

– Мы не можем репетировать без учительницы, так что на сегодня репетицию пропустим. Но без дела сидеть не будем, а поможем в общежитии доделать декорации. Оркестр и клуб хорового пения скорее всего уже пришли, поэтому мы должны объяснить им ситуацию. Они вольны либо устроить независимую от нас репетицию, либо идти отдыхать, – не теряя времени на размышления раздал инструкции Артур.

– Понятно. Хорошая идея, – кивнула София, затем попросила нескольких участников клуба передать сообщения оркестру и хористкам.

Посланники тут же покинули кафетерий.

– А нам что делать? – спросил Ларри у Артура.

– Вы с Сероном – и Ник вместе с вами – на сегодня можете быть свободны. Простите, что всё случилось так внезапно. Можете наслаждаться каникулами, а завтра утром снова встретимся в спортивном зале.

– Как-то совсем неожиданно у нас выдался выходной.

– Это точно.

Ларри с Сероном остались сидеть в кафетерии.

Участники театрального клуба ушли. Обслуживающие кафетерий тётушки тоже отсутствовали – перед тем как начать готовить обед у них был перерыв.

В кафетерии царили тишина и запустение, нарушаемые лишь Ларри, Сероном и...

– Давайте проведём время за разговорами?

...улыбающимся Ником. Между ними на столе располагался чайник и три чашки с чаем.

Ларри поднял свою чашку и, указывая на сидящего рядом с Сероном длинноволосого мальчика, спросил:

– Ты почему не пошёл с театральным клубом?

– Потому что я в нём не состою, – незамедлительно ответил Ник.

– Хм... – неодобрительно посмотрел на него Ларри и отхлебнул чая.

– В принципе, я не против вернуться в комнату и почитать, – произнёс Серон. – Но вам двоим такое развлечение, наверное, покажется скучным? Хотите, сходим в кино? Потом пообедаем в городе чем-нибудь вкусным, а затем пройдемся по магазинам. Я бы хотел зайти в книжную лавку.

Ларри и Ник с радостью согласились на это предложение:

– Без проблем!

– Прекрасная идея.

– Ты тоже идёшь? Впрочем, без разницы.

– Значит, отправляемся сразу, как закончим с чаем, – выслушав их, произнёс Серон.

И в этот самый момент...

– Ага! Вы здесь! Так и знала, что вы здесь!

Сильный женский голос эхом разнёсся по кафетерии.

Серон поднял глаза. Ларри обернулся назад на голос.

– Кто же это может быть? Не представите нас друг другу? – поинтересовался Ник.

Посетителем кафетерия оказалась высокая девочка в очках – Наталья Штейнбек. В отличие от вчерашнего дня, на ней были надеты удобные для передвижения голубые брюки и белая рубашка с длинным рукавом.

По проходу между столами Наталья направилась напрямик к мальчикам.

– Доброе утро, Нася.

– Йо, Ната.

Так поприветствовали её Серон с Ларри.

– Привет мальчики и... девочка, – произнесла Наталья, отступая на шаг в сторону.

– Д-доброе утро.

Спрятавшись за спиной Натальи, позади стояла Штрауски Мэгмика.

– Рядовой Хепбёрн, принеси две чистые чашки и добавочный чайник с горячим чаем. Да поторапливайся, не заставляй дам ждать. Шагом марш.

– Ах, т-ты...

Не способный противостоять отданым Натальей в военном стиле приказам, Ларри с неохотой поднялся со стула.

Наталья заняла его место и усадила на соседний стул Мэг. Сегодня, как и мальчики, Мэг пришла в своём спортивном костюме. На груди была вышита её фамилия «Штрауски».

Напротив Мэг никто не сидел. На первый взгляд такое размещение казалось несколько странным, но Мэг села на стул без возражений.

Чтобы начать разговор, Серон сделал глубокий вдох, глянул на Мэг и...

– Доброе утро. Рад с вами познакомиться. Меня зовут Николас Браунинг, я учусь в девятом классе. Пожалуйста, называйте меня Ник. Я приехал вчера днём на помощь театральному клубу, – самостоятельно представил себя Ник. Серон тихо выдохнул.

– На секунду я подумала, что ты Ларрина подруга. Я Наталья Штейнбек, но то можешь звать меня Нася. Мы с тобой одного возраста.

– Меня зовут Штрауски Мэгмика. Я приехала из СоБеИль. И я тоже учусь в девятом классе. Рада с тобой познакомиться, – слегка скованно произнесла Мэг.

– Ах да, совсем забыла. Ещё я состою в оркестре. Мы обеспечиваем музыкальное сопровождение театральной постановке. А Мэг в клубе хорового пения и тоже помогает театралам.

– Понятно. Нася, Мэгмика, мы очень надеемся на вашу поддержку.

Серон перевёл взгляд на Ника, но никаких действий не предпринял.

– Держи свой чай, Ната. Мэгмика, прости, что заставил тебя ждать, – произнёс Ларри, подавая принесённые с собой для девочек чайник с чаем и чашки. При этом с Мэг он себя вёл намного деликатнее, чем с Натальей.

– Что за дискриминация? Спасибо.

– Б-большое спасибо. Приятного аппетита.

– ...Не вернёшь мне место? – спросил Ларри. Наталья тут же ответила:

– Садись напротив, эта сторона принадлежит девочкам. Или ты один из нас? Короткая причёска тебе очень идёт.

– Чёрт...

Ларри обошёл длинный стол вокруг и появился с другой его стороны.

Он подумал было поменяться местами с Сероном, чтобы тот сел напротив Мэг, но это выглядело бы слишком подозрительно, поэтому он эту идею отбросил.

– Ну вот.

Ларри сел рядом с Сероном, другими словами – напротив Мэг.

Наталья передала ему его чашку.

– Спасибо. Вы слышали про учительницу Кранц? – поинтересовался Ларри, принимая чашку.

– Ага. Узнала сразу, как пришла в школу. Кто-то предложил устроить нам независимую репетицию, но мы выбрали отдых. Так что все сразу побросали свои инструменты и отправились по магазинам. Всем захотелось развлечься, – кивнула Наталья.

– Клуб хорового пения тоже решил сегодня отдыхать. Мои старшие товарищи ушли домой. Я решила поступить как они, но только попыталась позвонить водителю, как встретила Наталью в корпусе школы.

– Вот я и прихватила её с собой. Я смотрю, вы тут тоже скучаете.

– *Так держать, Ната*, – подумал Ларри, но вслух не произнёс. Вместо этого он ей слегка улыбнулся.

Серон про себя завалил Наталью всеми словами благодарности, которые он только мог вспомнить, но внешне это ничем не выдал.

– Ты совершенно права. Серон только что предложил нам пойти посмотреть кино, потом пообедать и пройтись по магазинам, – подал голос Ник.

– Неплохая идея. Давненько я фильмов не смотрела, – согласилась с предложением Наталья, а вот Мэг извиняющимся тоном произнесла:

– Простите... я взяла не слишком много денег с собой. Посмотреть фильм ещё хватит, но сходить на обед уже не получится...

– Вообще не вопрос.

– Об этом не переживай.

Так одновременно ответили Наталья с Ларри. Они синхронно посмотрели на Серона:

– Серон угощает.

– Серон угощает.

В этот раз они даже ответили одинаково.

– ...

Глаза Серона на миг расширились от удивления, после чего: «Д-да! Хорошо. Сегодня моя очередь!» – согласился он.

– А? Эт-то... мне как-то неудобно! – только торопливо произнесла Мэг, как Наталья тут же положила свои руки ей на плечи. Чашка в руках Мэг задрожала. – Ой!

– Не волнуйся. Серон сам сказал, что за всё заплатит. Тем более что он у нас тоже из богатеньких.

– Но я... это...

– Ну же, – глядя на колеблющуюся Мэг, Ларри быстро ткнул Серона локтем, принуждая того к разговору.

– В общем... я... – призывая всё свою смелость, начал было Серон.

– Есть здесь кто-нибудь?! – как чей-то громкий крик разнёсся по кафетеррию.

– Ага, есть! Вы тоже сойдёте!

В этот раз мальчики посмотрели в сторону источника голоса, а девочки оглянулись в его направлении.

– Народ! Я иду к вам! Вы только посмотрите, что я принесла!

Громким посетителем кафетерия оказалась невысокая рыжеволосая девочка. Дженни Джонс – президент и единственный участник клуба журналистики. Сегодня она пришла не в школьной форме, а в лёгких джинсах и зелёной рубашке с длинным рукавом.

В руках девочка держала большую папку для документов.

– Это ещё кто такая?

– Точно, Ната, ты же с ней ещё не сталкивалась.

– Я тоже с ней незнакома. Кто она?

– Ник, твой выход.

– С удовольствием. Это Дженни Джонс – президент клуба журналистики.

– А-а, клуб жёлтой прессы, – протянула Наталья.

– Почему ты его так называешь? – спросила Мэг.

– Слышала когда-нибудь о публикующей только враньё школьной газете?

– Да, я слышала про обманывающие газеты от старшекласниц. Клуб журналистики нелегально помещает их на доску объявлений, даже не получая на это разрешение. Это она их делает?

Разговор в этом ключе продолжался до тех пор, пока Дженни, наконец, к ним не подошла. Она с такой силой хлопнула папкой по столу, что задрожали чашки.

– Вы только посмотрите!
– Ты чего? Осторожней! – произнёс Ларри, отставляя чашку в сторону.
– Заткнись и посмотри внимательно! – с серьёзным лицом прокричала Дженни.
– Дай хотя бы нам всех с тобой познакомить. Это Наталья из оркестра и Мэгмика из клуба хорового пения. Мэгмика приехала из СоБеИль.
– Привет. Я Наталья Штейнбек.
– Здравствуй. Я Штрауски Мэгмика.
– Дженни Джонс, – кратко бросила Дженни. – А теперь, смотрите!
Она открыла папку. Внутри оказалось несколько напечатанных на больших листах фотобумаги чёрно-белых фотографий.
Дженни разложила фотографии по вертикальной оси в ряд.

– Это старое здание, – произнёс Серон, узнав объект на фотографии.

– Ага. То самое, которое используют под склад, – уточнил Ларри.

– Именно. Старое здание на отшибе школьной территории, – подтвердила Дженни.

Фотографии показывали в полный рост и в деталях старое трёхсотлетнее строение. Все изображения вышли чёткими, потому что фокусировка оказалась идеальной.

– Для чего ты хотела, чтобы мы их увидели? – спросил Ник.

– Здорово получилось. Отличная работа, – произнесла Наталья.

Зачарованная Мэг молча разглядывала изображения.

– Вот здесь! Приглядитесь внимательней! – Дженни протиснулась между Сероном и Ником, и пальцем указала на крупный план фундамента здания. *(прим. пер.: что интересно, на рисунке она стоит сбоку от Мэг, по другую сторону стола от парней, и это верно, потому что «женская» половина стола находится как раз со стороны двери)*

На фотографии были изображены стена и почва под ней, а также расположенные на одинаковом расстоянии друг от друга три зарешеченных окна в стене. Так как выдержка кадра соблюдена идеально, то на фотографии всё было хорошо видно.

Тонкий палец Дженни указывал на центральное окно.

– Хм-м? Что там...

– О-ой! – пронзительный крик Мэг не дал Ларри закончить фразу.

– Ах!

– Ох!

Напуганные вскриком Мэг Серон с Натальей посмотрели на девочку. Её руки прикрывали рот.

– ...

Лицо Мэг побледнело, а тело била мелкая дрожь.

– Там снято что-то странное?.. – чтобы лучше разглядеть изображение, Ларри наклонился поближе к фотографии. Серон, Наталья и Ник последовали его примеру. *(прим. пер.: в данном месте я исправил опечатку, сделанную в японском оригинале. Дело в том, что в оригинале на японском в первом предложении над столом нагибается Ник, а в следующем предложении снова упоминается он же «Серон, Наталья и Ник...»)*

– Ого! – Ох! – Хм-м? – Ах!

Они одновременно заметили неладное.

На фотографии...

...между железных прутьев, виднелось лицо.

Из-за окружающей темноты его трудно было разобрать. Но большие глаза давали ясно понять, что лицо принадлежит человеку.

На прекрасно заметных белках глаз, словно глубины океана темнели зрачки. А при ближайшем рассмотрении проступали и нечёткие черты лица.

Какое выражение отображено на лице, сказать было невозможно. Но, судя по всему, лицо принадлежало мужчине, хотя полной уверенности в том не было.

Лицо располагалось практически по центру фотографии и словно из чёрной дыры смотрело прямоком на зрителя.

– Что за чёрт?! Там в подвале кто-то есть! Не смотри на меня! – закричал Ларри.

– Какое... неприятное зрелище, – честно выразил свои мысли Серон.

– Определённо, жуткое, – согласился с ним Ник.

Наталья схватила трясущуюся от страха Мэг за плечи:

– Ух, как же я напугалась. Аж холодок по коже прошёл, – затем она добавила своим обычным тоном. – Неплохо, Дженни.

– Что? А-а, всё понятно.

Ларри, а за ним и Серон с Ником быстро пришли в чувство.

– Вот оно что. Действительно, сделано очень хорошо.

– Не то слово, Серон. На мгновение меня обуял ужас, – подтвердил Ник.

– Ты разместила на заднем плане фотографию с лицом, а потом снова её сфотографировала, правильно? – предположил Ларри.

Мэг вытянула шею вперёд и, часто моргая, повторно изучила фотографию.

– Значит, эта фотография фальшивая? Я очень сильно удивилась, – она встретила взглядом с глазами мужчины за решётчатым окном. – Ох... но он по-прежнему очень пугает, – призналась девочка.

– П-подождите! – воскликнула Дженни. Серон с Ларри от неё отшатнулись, потому что она крикнула им прямо в уши. – Не делайте поспешных выводов! Вы чего?

– Да хватит уже. Тебе удалось нас напугать. Теперь напишешь об этом в газете? – Ларри полностью потерял интерес.

– Вы не понимаете! – не утихал гнев Дженни. – Это не ретуширование!

– Да-да-да. У тебя получилась очень качественная работа, можешь быть довольна. Даже я испугался, – улыбнулся Ник.

– Балда! Я сняла её вчера днём, сразу после того, как меня выпнули из спортзала! Проявила её вечером и сразу пошла домой, а напечатала только сегодня рано утром! Так что она наисвежайшая! Она даже ещё просохнуть не успела! Говоришь, что я её ретушировала? У меня не было времени её править! – настаивала на своём Дженни.

– Что?.. – улыбка Ника растворилась.

Он ещё раз рассмотрел фотографию. Он с серьёзным лицом тщательно её изучил. Затем Ник посмотрел на стоящую рядом Дженни:

– Правда?..

– Ещё бы!

Наступил краткий миг тишины...

– Ва-а-а...

Вопли трёх мальчиков и двух девочек наложились друг на друга и эхом пронесли по просторному кафетерию.

– П-постой-ка! – завопил Ларри, вскакивая на ноги. Его стул с громким стуком упал на пол.

Ник с нерешительным взглядом продолжал разглядывать фотографию. Наталья обняла Мэг, у которой от страха стучали зубы. Серон взволнованно на них посмотрел, потом повернулся к Дженни.

– Чего? – спросила девочка.

– Что значит чего? Это ещё кто на фотографии? – возмутился Ларри.
– А я-то откуда знаю?! Я заметила его только сегодня утром, когда напечатала кадр! Меня саму чуть инфаркт не хватил!

– Э-это ведь человек!

– Оно и так понятно, что человек!

– В этом здании – на складе – никто не должен находиться. Тем более что подвал у него даже не используется!

– И без тебя знаю!

– А что на других фотографиях? Он на них есть?

– Только на этой! Я всю плёнку с той съёмки обыскала с помощью увеличительного стекла, но он есть только на одной фотографии!

Громкая перепалка Ларри с Дженни продолжалась ещё некоторое время. Неожиданно, тихий голос Серона вмешался в их разговор:

– Дженни, можно у тебя кое-что спросить?

– Слушаю тебя, темноволосый сердцеед.

– Зови меня по имени. Вчера утром мы с Ларри видели у склада нескольких рабочих в голубых комбинезонах. Может быть, это один из них?

Ларри поднял упавший стул и с утвердительным кивком сел на место:

– Ага! Так и есть! Какой-нибудь Хартнетт. Этого типа с неприятным взглядом нам представляли вместе с учителем Мардоком. Он должен замуровывать решётчатые окна.

– То есть, ты считаешь, что внутри находится его бригада? – поинтересовался Ник.

– Ну а кто ещё это может быть? Единственные, кому разрешено брать ключи от здания, это учителя да рабочие. Так что если люди работают в подвале, то вполне логично, что они могут случайно попасть в кадр. Таинственная загадка решена! Ух и страшная она была, скажу я вам, – объявил Ларри, но...

– Ничего подобного, – незамедлительно отвергла его предположение Дженни.

– Почему? – обиженно переспросил Ларри.

Глаза всех присутствующих обратились к Дженни. Девочка равнодушно ответила:

– Чтобы поснимать здание, я обошла его по периметру, и рядом с ним никого не было. Кроме того, и парадная и задняя двери были крепко заперты на замок. Разве что только люди зашли внутрь для работы, а снаружи их кто-то запер...

– ...

Ларри не нашёл, что на это ответить.

– Такое вряд ли возможно – подал голос Серон. – Тогда, кто это может быть?

– Вот про это я и пришла у вас спросить! Кто-нибудь из вас знает, кто он такой? – задала вопрос Дженни, оглядывая присутствующих.

Но ни у кого не нашлось для неё ответа.

Глава 7 – Мардок

– Может... лучше рассказать учителю? – после нескольких десятков секунд молчания спросил, наконец, Ларри.

– Согласен.

– Неплохая идея.

Так ответили ему Серон с Ником. Таким образом, все мальчики пришли к единому соглашению.

– Наверное, так и стоит поступить, – Наталья тоже огласила своё согласие. Мэг снова и снова утвердительно закивала.

– Такое тебя устроит? – поинтересовался Ларри у Дженни.

– И что будет, когда мы покажем фотографию учителю? – с подозрением спросила она.

– Я не знаю, – ответил Серон. – А что ты ожидала от нас, когда показала её нам?

– Ну-у... хорошо.

Махнув рукой, Дженни с неохотой уступила, после чего она собрала со стола фотографии. Девочка поместила их обратно в папку для документов.

– Но только мы должны пойти все вместе.

– Я с тобой согласна.

Ларри пришлось немного подумать, прежде чем до него дошёл смысл диалога Серона с Дженни:

– А-а-а... – мальчик хлопнул в ладоши. Он понял, что учитель ни за что не поверит Дженни, если она придёт одна. Но свою догадку он озвучивать не стал.

Мэг, всё ещё не видя причины, удивлённо склонила голову на бок. Наталья же смысл поняла и бросила беглый взгляд на обращённое к ней в профиль лицо Дженни.

– Вот и отлично! Но для начала, уберём посуду, – произнёс Ларри.

Мальчики тут же унесли подносы, чайник и чашки. После чего они вернулись к ожидающим их за столом девочкам.

– Идём в учительскую, учитель Мардок должен находиться там, – сказал Ларри.

– Хорошо. Мэгмика, ты идёшь? – спросила Наталья.

– И-иду. Пожалуйста, не бросайте меня здесь.

– Оставим кино на другой раз. Если что, можно сходить и после обеда, – подвёл итог Ник.

Шесть школьников один за другим вышли из кафетерия.

Ларри шёл впереди всех слегка замедленным шагом, чтобы подстроиться под темп девчонок. Школьники вышли из общежития на уличный свет и направились к большому школьному корпусу, в котором и находился учительский кабинет.

Ларри с Сероном шли впереди, за ними следовали Ник, Дженни, Наталья и Мэг. Ларри одними только жестами предложил Серону пойти рядом с Мэг и поговорить с ней, но тот только отрицательно качал головой.

В конце концов, Ник прервал всеобщее молчание. Его длинные волосы заколыхались на северных ветрах, когда он поднял голову и посмотрел на сияющее голубое небо:

– Сегодня прекрасная погода.

– Не могу сказать, что мне от этого становится лучше. Терпеть не могу истории про привидений.

– О-о, какой сюрприз, Ларри. Ты боишься призраков?

– Я просто не люблю вещи, которые нельзя объяснить. И если уж говорить про боязнь, то живые люди намного страшнее мертвецов.

– Твои слова можно трактовать по-разному.

К этому моменту они вошли в пустынное здание школы, а вскоре подошли и к двери учительского кабинета, расположенного почти по центру первого этажа.

4-я старшая школа могла похвастать огромным числом учащихся, и количество преподавательского состава соответствовало их объёму. Поэтому и учительский кабинет тоже обладал колоссальными размерами – он занимал прямоугольное пространство почти в половину первого этажа.

Кабинет был поделён на секции, каждая из которых принадлежала тому или иному учебному предмету. Внутри секций располагались рабочие столы учителей. На большинстве из них даже на каникулах горами возвышались книги и учебные материалы.

Единственный предназначенный для школьников вход в кабинет находился почти посередине помещения. Как только делегация вступила внутрь, она очутилась у справочного стола. В учебное время школьники оставляли заявку сидящим за столом секретаршам, а потом ожидали своего учителя у входа в кабинет. Но в этот раз...

– Никого нет...

Ларри был прав. Обе секретарши отсутствовали по причине летних каникул.

– Похоже что персонал тоже наслаждается своим отпуском, – прокомментировал ситуацию Ник.

Кабинет и ряды столов в нём оставались немymi. Учитель Мардок вероятно находился где-то среди них, вот только его нигде не было видно.

– Ларри, давай ему позвоним, – предложил Серон, снимая со стоящего на справочном столе белого телефонного аппарата трубку.

– Ага, хорошая идея.

Перед телефоном лежала записка:

[На летних каникулах звоните учителю Мардоку с секции рокшенукского языка.]

Под этой надписью был начертан телефон секции.

Серон набрал номер на поворотном диске телефона и где-то в глубинах просторного кабинета раздался слабый звонок.

– Не берёт трубку, – побормотал себе под нос Серон после пяти вызовов. Он подождал ещё с десятков-другой звонков.

– Может, он совершает обход? – предположил Ларри. И в этот момент...

[Да? Мардок слушает...]

Из динамика раздался сонный голос.

– Здравствуйте господин Мардок. Говорит ученик девятого класса, Серон Максвелл. Я пришёл в учительскую, чтобы с вами поговорить. Я вас не сильно отвлекаю? – заговорил Серон.

[А-а, прости, что не сразу ответил. Подожди меня там, я сейчас подойду.]

Так ответил учитель Мардок, после чего повесил трубку.

– Ну, как? – спросил Ларри.

– Похоже, он крепко спал, – честно ответил Серон. Ник пожал плечами и улыбнулся.

– Да уж. А он нам точно поможет? – поинтересовалась Наталья, но никто не ответил на её вопрос.

– Прошу прощения, Серон. Я, должно быть, задремал, – искренне признался учитель Мардок, появляясь в поле зрения. Одет он был в самые обычные коричневые штаны и голубую рубашку поло, а на голове у него после сна творился бардак – немыслимый для учителя вид во время занятий.

Увидев у справочного стола так много людей, он сильно удивился.

– Ну и ну, какая необычная у вас компания собралась. Как я понимаю, ни один из вас не состоит в театральном клубе... Точно, вы же их помощники, – произнёс учитель. Затем он продолжил. – Разве репетиция на сегодня не отменена?

– Она отменена, но мы пришли потому, что хотим вам кое-что показать.

– Что бы это могло быть, Серон? У тебя довольно-таки серьёзный вид.

Серон повернулся и протянул руку к Дженни. Она молча вытянула из папки фотографию и передала ему.

Серон положил снимок на стол.

– Вот, посмотрите. Что это может быть?

– Что это? – учитель Мардок сдвинул брови, наклонился вперёд и несколько секунд внимательно всматривался в изображение. – А-а, так ведь это старый склад на отшибе.

– Вы правы. И если вы посмотрите на это окно, то между железными прутьями...

– Человеческое лицо, – равнодушно произнёс учитель. Его ответ сразил школьников наповал.

– Эм-м... так вот, насчёт лица...

– Да, оно определённо пугает. Похоже на привидение.

– Вот именно...

– Дженни Джонс, должно быть это твоя работа? Я впечатлён.

– Что? Но ведь...

– Если честно, я большой фанат твоей газеты. И в особенности, твоих фотографий. В молодости я всегда отчаянно хотел, чтобы у меня был собственный фотоаппарат. К сожалению, в то время фотоаппараты стоили очень дорого. Правда, они и сейчас недешёвы, но тогда это было что-то с чем-то. Если не ошибаюсь, цена доходила до размера годовой зарплаты. Поэтому никто и никогда не обращался с фотоаппаратом словно с игрушкой, как это делают сейчас, – с тёплой улыбкой разъяснил учитель Мардок.

Серон не стал его перебивать.

– Я считаю, что газета только выиграет, если ты в тексте будешь писать «данная работа является чистой выдумкой». Ведь достаточно всего толики оригинальности, чтобы привнести в нашу жизнь струю энергии.

– ...

Серон посмотрел на реакцию остальных.

Ларри показывал на него пальцем, предлагая Серону сказать то, что было у всех на уме. Стоящая рядом с ним Дженни явно была в ярости – Серон видел, как она сильно стиснула зубы. Ник при встрече взглядами с Сероном нацепил на лицо загадочную улыбку. Наталья, как и Ларри, жестикулируя подбородком, подгоняла Серона высказать своё слово. Мэг же стояла рядом с ней с широко раскрытыми чёрными глазами, – словно щенок, только что принесённый в новый дом.

Серон снова посмотрел на учителя Мардока:

– Эм-м... учитель. Это не ретушированная фотография.

– Хм-м?

– Вы правы, фотографию сделала Дженни. Но она утверждает, что конкретно этот снимок отличается от тех, что она делала раньше. Она говорит, что сфотографировала его вчера днём, проявила плёнку вчера вечером, а напечатала сегодня утром. На фотографии она обнаружила то, что вовсе не собиралась снимать, поэтому она сперва показала её нам, дабы узнать наше мнение. Но мы не смогли прийти к соглашению и потому решили показать её вам.

– ... – учитель Мардок недоумённо склонил голову на бок. – Но ведь это она сама так заявляет, разве нет?

– Простите?

– Я имею в виду, что это Дженни вам сказала, что фотография подлинная.

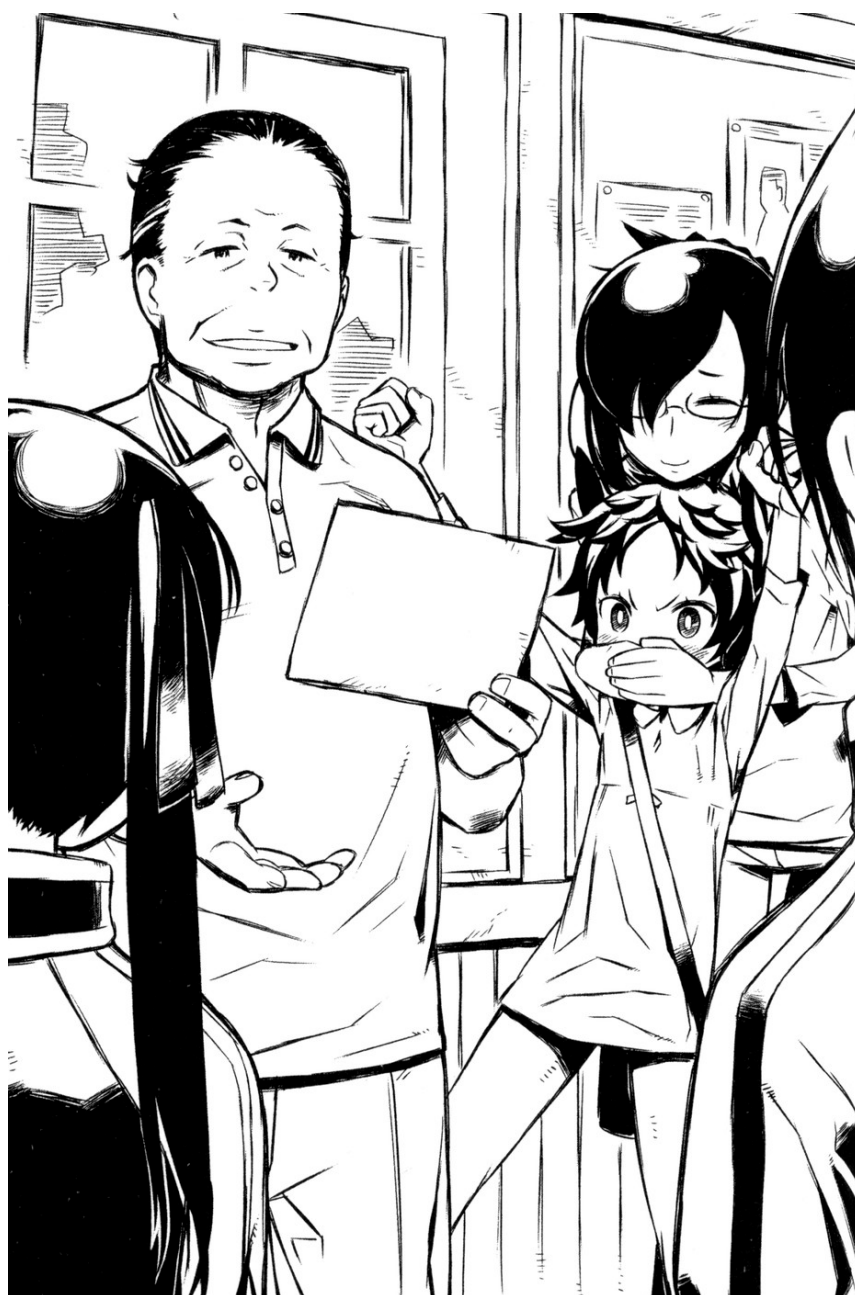
– С-совершенно верно.

– И вы все ей поверили?

Пятерых школьников словно громом поразило. Что же касается шестой школьницы...

– Подождите! Дайте мне ска!..

Шестая школьница попыталась наброситься на учителя, но была сзади перехвачена Натальей, которая тут же зажала ей рот.

- Прости.
 - Фм-м-м!...
 - Господин Мардок, – начал Серон. – Вы подразумеваете...
 - Если не можете подловить шутника, лучшим выходом остаётся только наслаждаться его шуткой.
 - Вы ей не верите?
 - Конечно, нет.
 - ...
 - У вас всё? – с улыбкой спросил учитель Мардок.
 - Эм-м...
- У Серона просто не было слов. Учитель равнодушно продолжил:
- Если вас действительно это так беспокоит, почему бы самим не сходить и не посмотреть на месте? Смотреть там, правда, не на что, но зато здание имеет

огромную историческую ценность. Там всё ещё идут строительные работы, так что будьте осторожны.

– До свидания.

Серон, Ларри, Ник и Наталья вышли из кабинета раздосадованными.

– Ч-чего это он?! П-поверить не могу! Он отнёсся ко мне, как к какой-то врунь! – взорвалась расстроенная Дженни, стоило ей только выйти за дверь.

– Вот здесь он как раз ни в чём не виноват, – пробубнила себе под нос Наталья.

– ...

Мэг за всё это время не произнесла ни слова.

Все школьники молча прошли по коридору прочь от учительского кабинета. Они достигли входа в здание и остановились кружком в том месте, где вестибюль расширялся. Серон нарушил молчание:

– После всего услышанного я начинаю думать, что...

– Черныш, ты мне не веришь?! – воскликнула Дженни.

– Мне тоже ничего другого в голову не приходит... – высказался вслед за ним Ларри.

– И ты туда же, белобрысый!

– Дженни, – заговорил Ник. – Серон с Ларри хотят сказать, что в словах учителя Мардока есть смысл.

– А тебя, женоподобный, я не спрашивала!

– Но ты знаешь, если так подумать, то он действительно прав, – заметила Наталья.

– Четырёхглазая, даже ты против меня?! Так несправедливо!

Наконец, взгляды всех высказавшихся обратились к самой старшей из них, к девочке с чёрными хвостиками.

– ...

Мэг некоторое время молча смотрела в вестибюль, но в конечном итоге сделала глубокий вдох и сказала:

– Я думаю, здесь есть нечто очень странное.

За этими словами последовало четыре изумлённых взгляда. Один только Серон нахмурился и прищурил свои серые глаза. На его лице не было и тени улыбки.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Наталья. Никто не обратил внимания на лицо Серона.

Мэг снова и снова качала головой из стороны в сторону:

– Я не знаю. Простите. Но что-то очень странное.

– Ты на фотографии что-то заметила? – поинтересовался Ник.

– Прости, пожалуйста, но я не знаю. Мне трудно выразить это словами, – попала в затруднение Мэг.

– Заречница, ты мне веришь?! – радостно воскликнула Дженни. (*прим. пер.: Дженни употребляет выражение «河向こゝの人» – кава мукоу но хито – человек из-за реки*)

– Я не знаю, – по-простому ответила Мэг.

– Блин. Давай, решай уже! – потребовала Дженни, обращая свою ярость на девочку.

– Пойдемте, посмотрим! – вмешался Серон, чтобы потушить гнев Дженни.

Все тут же удивлённо посмотрели на него.

– Куда, – спросил стоящий рядом с ним Ларри. – А-а, к старому дому?

– Да. Давайте внимательно посмотрим, что там за железными прутьями. Может, там внутри какой-то предмет в форме человеческого лица. Или быть может это просто игра света.

– Согласен. Я иду с тобой. Не так страшен чёрт, как его малюют. На самом деле, на склад надо было идти в первую очередь.

– Мне нравится это предложение. Но что мы будем делать, если там и в самом деле кто-то окажется? – спросила Наталья. Ларри ей тотчас же ответил:

– Я его поймаю!

– Смело с твоей стороны. Что скажешь, Мэгмика? Ты с нами пойдёшь?

– П-пойду...

– Дженни, как тебе такой вариант? – задал вопрос Серон.

– Сойдёт. Почему бы и не сходить не посмотреть, что там за «привидение», – сдалась Дженни.

Серон первым двинулся в путь, остальные пятеро последовали за ним. Ларри выбежал вперёд и прошептал: «Что если там крутится Хартнетт?»

– Ещё лучше, – прошептал в ответ Серон. – Я хочу показать ему фотографию.

– Вполне разумно. Слушай... а ты, правда, собираешься довести дело до конца? Разве не интересней было бы сходить в кино?

– Интересней. Вот только кое-что меня смущает...

– Что именно?

– Не знаю. Мне, как и Мэгмике, трудно выразить это словами.

– Ага! Значит, вы с ней правда на одной волне.

– Надеюсь, что ты прав, но...

– Прости, приятель. Не падай духом. Так что именно тебя смущает?

– Не знаю.

– Что? Ты серьёзно?

Ларри сдался и прекратил расспросы. Когда он оглянулся посмотреть назад, то увидел самодовольную ухмылку Натальи.

– О чём вы там шепчетесь?

– Не переживай, Ната, это не то, о чём ты думаешь.

– Конечно-конечно.

Школьники вышли из здания школы через ближайšie к складу двери, и пошли по заднему двору. Как и в прошлый раз, здесь не было ни души. Пройдя по брусчатой дорожке, по которой редко кто ходил, они подошли к строению.

От места, где они остановились, примерно в тридцати метрах перед ними омываемый утренним солнцем высился старый склад. Солнечный свет придавал строению на удивление доброжелательный вид.

– Совсем не так, как на фотографиях, – прокомментировал Ник, оглядывая здание.

Школьники стояли с восточной стороны дома.

Серон велел всем подождать, пока он не сходит и не проверит северную сторону.

– Их здесь нет.

Кроме тусклой тени между стеной и деревьями, он там больше ничего не увидел. Бригада Хартнетта отсутствовала.

– Дженни, в каком это было окне? – спросил Ларри.

– Оно на западной стороне. Так как я сфотографировала его во второй половине дня, это можно узнать по расположению источника света. Разве не очевидно?

– Не очевидно!.. Идём туда.

Они последовали за Ларри вокруг южной стороны, придерживаясь расстояния примерно в двадцать метров от стены. Мэг, в частности, делая нерешительные шаги, держалась рядом с Натальей.

По ходу движения Серон с Ником проверили состояние входной двери.

– Двери... заперты.

– Действительно. И очень крепко заперты.

По центру стены располагался лестничный подъём на пять каменных ступеней и вход в здание. А вокруг ручек массивной двустворчатой двери несколько раз была обёрнута толстенная цепь, концы которой скреплял огромный старый висячий замок.

Окна первого этажа были достаточно широкими, чтобы в них мог пролезть человек. Вот только оконные рамы изнутри были заделаны перекрещенными досками, так что пролезть внутрь было нереально.

Перейдя на западную сторону здания, группа школьников остановилась чуть вдалеке от стены.

– Мы с Ларри проверим второй вход. Ник, ты жди здесь.

– Понял.

Серон с Ларри пошли к находящейся в тени северной стороне здания.

– Ты думаешь, там кто-нибудь есть? – поинтересовалась самая высокая из оставшихся четырёх человек школьница в очках у похожего на девочку школьника.

– Как-то без разницы, – оглянулся к Наталье Ник.

– Так себе ответ.

– Пока у меня есть шанс развлечься, то почему бы и нет? И неважно, есть там кто-нибудь в здании или нет, мне весело вместе с вами обследовать окрестности, – улыбнулся Ник.

Наталья несколько секунд смотрела на него в упор, затем сказала:

– У тебя... не так много друзей, да?

– Не стану отрицать.

– Из-за внешнего вида?

– Не совсем. Мне очень нравятся мои волосы. Ты знала, что с древних времён в Рокше, чем выше был статус мужчины, тем длиннее он отращивал свои волосы?

– Похоже на правду. Некоторые короли даже заплетали свои волосы в косы.

– И мне всё равно, если меня путают с женщинами. На самом деле, я с детства рос вместе с двумя старшими сёстрами, которые обращались со мной как с девочкой. Поэтому вопросы касаясь моего пола меня мало волнуют.

Мэг с Дженни слушали их разговор молча.

– Ровесники не любят меня из-за моего дрянного характера. Я всегда стараюсь держать людей на расстоянии. Не то чтобы это плохо – я такой, какой я есть, – но и хвастаться тут особо нечем, – произнёс Ник, улыбнувшись грустной улыбкой. Глаза Натальи под очками сузились:

– Всё с тобой ясно... Николас Браунинг, моя ситуация чем-то похожа на твою, так что думаю я тебя понимаю.

– Прошу тебя, зови меня Ник. Я с нетерпением жду того момента, когда нам выдастся почаще поболтать, – беззаботно улыбнулся Ник. Наталья тоже улыбнулась и ответила:

– Без проблем. Женская дружба не такая уж и плохая штука.

– Фу, злюка.

На забавную фразу Ника Дженни лишь пожала плечами, а Мэг тихонько засмеялась.

Несколько десятков секунд спустя вернулись Серон с Ларри.

– С северной стороны то же самое. Двери крепко заперты. И, судя по всему, ими уже несколько дней никто не пользовался, – отрапортовал Ларри. *(прим. пер.: здесь я исправил опечатку в японском оригинале. В японской версии упоминается южная сторона, хотя уходили проверять они северную)*

Серон с Ларри направили взгляды к решётчатым окнам западной стены здания. За осмотром решёток они медленно приблизились к строению. Ник с Дженни подошли следом, а Наталья с Мэг остались смотреть издали.

На западной стене, невысоко над землёй находилось пять окон.

– Дженни, какое из них? – спросил Серон.

– Центральное.

– Ты уверена?

Дженни подошла к Серону и снова показала ему фотографию.

Все стены здания выглядели абсолютно одинаково, но в действительности, узор оконных проёмов, сложенных из камней различных оттенков, несколько отличался. Так что лицо человека определённо находилось в центральном окне.

– Отлично, – подтвердил Серон и опустился коленями на каменную дорожку. – Есть здесь кто-нибудь? Есть кто-нибудь внутри? – громко прокричал он несколько раз в решётку, сложив рупором ладони у рта.

Голос Серона эхом разнёсся по подвалу. Часть отголосков достигла ушей остальных школьников, а часть рассеялась через другие решётчатые окна.

Ответа не последовало.

Серон снова позвал. В этот раз все школьники тщательно прислушались, но ничего не услышали.

После этого Серон с одного края окна приблизил лицо как можно ближе к решётке и заглянул внутрь. Ларри проделал то же самое с другого края.

Крепкая железная решётка находилась в нескольких десятках сантиметров от наружной стороны стены. Помимо этого, сияющий с противоположной стороны свет тоже мешал разглядеть внутренности подвала.

– Никого нет.

– Ага, никого.

Они не увидели ничего, что могло бы напоминать человеческое лицо. И не увидели бы ничего подобного как на фотографии, даже если бы солнце светило прямо в окно. За решёткой их взору представало только сплошное чёрное пространство. Изредка, отражаясь от стен подвала, жутко завывал ветер.

Серон с Ларри поднялись на ноги. На всякий случай они проверили окна с обеих сторон от центрального, после чего снова стали во весь рост.

– Ну что? – спросила Наталья.

– Никого, – честно ответил Серон.

– То есть, ты считаешь, что это какая-то ошибка? – поинтересовалась Наталья. Она не отрицала возможности того, что Дженни им всё-таки соврала.

– Никакая это не ошибка! – гневно возразила ей Дженни.

– Я рассматриваю две возможности, – спокойным тоном произнёс Серон.

Его слова привлекли всеобщее внимание.

– Какие? – коротко спросила Наталья. Мэг выглядывала у неё из-за спины.

– Первая – это что фотография ретуширована, и Дженни нас всё-таки обманывает.

– Неправда...

– Но! Понаблюдав за ней некоторое время, я пришёл к выводу, что вероятность такой возможности если и не равна нулю, то очень близка к нему.

– Э-это же очевидно! Хотя, я бы предпочла, чтобы ты её снизил до нуля.

– Я согласен с Сероном. Дженни всё-таки не актриса, – с улыбкой произнёс Ник.

– Ты что ли из тех, кто помрёт, если не скажет хотя бы одну умную вещь за час? – с изумлённым видом полюбопытствовал Ларри.

– Может и так. Не хочешь засечь время до следующего раза? – по-прежнему улыбаясь, ответил Ник.

– И какая вторая возможность? – спросила Наталья. Серон коротко кивнул и продолжил объяснение:

– Кто-то на самом деле прячется в подвале.

– Прячется? – переспросил Ларри. В этот раз Серон кивнул глубже:

– Для начала, отбросим возможность того, что в подвале есть «похожий на лицо предмет». Тогда у нас остаётся только один вариант. Человек в подвале прячется так, что обычно его не видно, и только благодаря освещению под определённым углом, его удалось снять на фотоаппарат.

– Точно, так оно и есть, – согласился с его доводом Ник, а Ларри спросил:

– Но зачем кому-то в нём скрываться? В смысле, конечно, сюда никто не приходит и подвал никем не используется. Но ведь в школу закрыт доступ тем, кто не имеет к ней никакого отношения.

– В данный момент у меня нет на это ответа, – признался Серон.

– Надо же... – пожала плечами Наталья.

– Как бы то ни было, Серон... – произнёс Ларри. – Это же очень плохо.

– Ага. Я не знаю, кто там может прятаться, но хорошего в этом точно ничего нет.

– Без шуток...

Ларри с Сероном обменялись мрачными взглядами.

– М-м? А в чём дело? – спросил Ник.

И прежде чем Серон или Ларри смогли ответить, из-за их спины раздался кристально-чистый голос. Голос принадлежал Мэг:

– Вы думаете о рабочих, которых наняли заделать решётки? Серон, Ларри, вы же про них говорите?

Серон утвердительно кивнул.

– Всё понятно. Какая ты умница, Мэгмика, – похвалила её Наталья.

– Я совсем про них забыл, – признался Ник.

– Совершенно верно. Они ещё не начали работу, но как только бригада Хартнетта закончит, в подвал перестанут поступать свет и свежий воздух.

– И тот человек умрёт.

Так предположили Серон с Ларри. Мэг с ужасом на них посмотрела.

– Э-это ужасно! Нельзя его бросать без помощи! Такое нельзя допустить! – воскликнула Мэг совершенно не подходящим ей громким голосом.

– Но... каким образом? – спросил Ник.

– Этого я не знаю. Простите, – плечи Мэг поникли.

– Не стоит впадать в отчаяние. Мы все вместе подумаем, как нам это сделать, – отреагировал Ник.

– Но вы знаете, если тот тип от кого-то прячется, то сколько бы мы его не просили выйти наружу, – подал голос Ларри. Наталья продолжила с того момента, где он остановился, – он не согласится покинуть подвал. Иначе бы он и не прятался.

– В таком случае... – начал было Серон, но его в этот момент прервали.

– Эй, вы! Что вы здесь делаете?!

Издали на их уши обрушился сердитый мужской голос.

Все школьники посмотрели в сторону источника звука. Со стороны к ним с сердитым выражением на лице приближался мужчина в голубом комбинезоне.

Это был Хартнетт.

Глава 8 – Хартнетт

Подойдя быстрым шагом к школьникам, Хартнетт распознал среди них Серона с Ларри.

– Я же сказал вам, чтобы вы держались подальше от этого здания... Что вы здесь забыли? – спросил он суровым голосом.

– У нас чрезвычайная ситуация, – ответил Ларри. Серон взял у Дженни фотографию и протянул её Хартнетту.

– Вы можете её посмотреть?

– Это ещё что?

– Снятая вчера фотография решётчатых окон. В подвале видно что-то похожее на человеческое лицо.

– Чего? – изумлённым голосом спросил Хартнетт, но фотографию всё же принял.

Затаив дыхание, школьники пристально наблюдали, как Хартнетт некоторое время разглядывал фотографию.

– ... – не говоря ни слова, он недовольно сдвинул брови.

– Увидев фотографию, мы подумали, что в подвале может кто-то находиться, и пришли, чтобы убедиться в этом собственными глазами. Имейте это в виду, когда продолжите дальше замуровывать окна.

На объяснение Серона Хартнетт бросил только одно слово:

– Глупости.

Одновременно с этим он скрутил фотографию в рулон и засунул себе в нагрудный карман комбинезона.

– Что?

Школьники изумлённо на него посмотрели.

– Не стоит разыгрывать взрослых дурацкими фотографиями! А я ещё почему-то считал, что ученики элитной школы должны вести себя намного умнее! Какое разочарование!

– Э-эй! Верните снимок! – Ларри пришёл в негодование и бросился к Хартнетту. Он вытянул вперёд обе руки, готовый, если понадобится, выхватить фотографию из кармана.

– Ларри, стой! Не надо... – попытался Серон остановить своего друга, но прервался на полуслове.

Рука Ларри почти уже прикоснулась к груди Хартнетта, как тот схватил её и скрутил влево, беря запястье на излом. Одновременно с этим мужчина левой ногой сделал большой шаг назад. В результате Ларри своим же собственным импульсом развернуло на месте на половину оборота, и он упал спиной на землю.

– Хэ? – удивлённо выдохнул мальчик, вынужденно глядя в небо.

Прежде чем кто-либо понял что произошло, Хартнетт обеими руками скрутил правую руку Ларри и потянул её вверх. Таким образом, Ларри оказался полностью обездвижен.

Наталья, Мэг, Дженни и Ник от изумления застыли с открытыми ртами.

– ...

Серые глаза Серона сузились. Мальчик не отводил взгляда от так легко оказавшегося на земле друга.

– Ай-ай-ай! Ты чего это удумал? Я аж испугался от того, как ты взял и на меня накинулся, – насмешливым тоном произнёс Хартнетт.

– Чёрт! – Ларри отчаянно попытался освободиться, но у него ничего не получилось. Всё что он смог сделать, это побарахтаться чуть оторвав спину от земли.

Хартнетт слегка надавил на большой палец вывернутой руки Ларри.

– Ой-ой-ой-ой-ой!

– У меня оправданная самооборона, пацан! – воскликнул Хартнетт. Его голос звучал так, будто мужчина наслаждается происходящим.

– Господин Хартнетт, мы приносим свои извинения. В том числе и за Ларри. Не могли бы вы его отпустить? – попросил Серон.

– Серон, ничего страшного! Я могу... ой-ой-ой! – все усилия Ларри пропали впустую.

Серон повторил свою просьбу и, прижав руку к груди, слегка поклонился.

– Ну и ну.

Хартнетт резко отпустил Ларри. Мальчик приземлился на брусчатку.

– Ой! – тихо ойкнул Ларри. После этого он откатился в сторону от Хартнетта и медленно поднялся на ноги. Его спортивный костюм оказался запачкан землёй и мелким мусором.

– Ларри, тебе не стоило на него нападать. Извинись сейчас же, – обратился к нему Серон.

– Прошу прощения, – в этот раз Ларри смиренно послушался Серона. Свои слова он произнёс глядя Хартнетту прямо в лицо.

– Ничего страшного. А фотографию я конфискую.

– Но как же так?! Это уж слишком! Серон, Дженни, вы так не считаете? – попытался было подать жалобу Ларри, но...

– Тут мы ничего не можем поделать, – спокойно ответил Серон. Даже, как это могло показаться, пылающая гневом Дженни, и та согласилась с ним:

– Да и ладно, пусть берёт.

– Чего? – Ларри недоумённо склонил голову на бок.

– Вот и договорились. Фотографию я придержу у себя. И советую вам не разыгрывать других взрослых, если только не хотите снова попасть впросак.

– Мы больше не будем. Всё равно нам никто не поверит.

– Как тебя зовут?

– Серон Максвелл.

– Серон, а ты смыслённый ребёнок. Сколько людей вы уже пытались разыграть подобным образом? Должно быть, они все над вами посмеялись, – произнёс Хартнетт, впервые за всё время улыбнувшись.

Серон тоже улыбнулся и твёрдо ответил:

– Ни одного. Мы больше пока ещё никого не разыгрывали.

* * *

– А теперь Серон, я требую объяснений, – произнёс Ларри, обращаясь к другу. На его лице ясно читались смущение и недоумение. – Рассказывай так, чтобы я мог понять. Чтобы все могли понять.

– Хорошо, – кивнул Серон.

Он и остальные пятеро школьников находились на зелёной лужайке посреди просторного школьного двора. Все шестеро стояли кружком.

– Я привёл вас всех сюда потому...

– Потому что ты не хотел, чтобы нас кто-нибудь услышал.

– Совершенно верно, Ник.

Отойдя подальше от старого дома, школьники по предложению Серона направились напрямик на пустующий школьный двор.

– Хорошо. И?

– Было ошибкой показывать фотографию взрослым по отдельности. Простите, что так вышло. Как только они начинают вести себя словно Мардок или Хартнетт, разговаривать с ними становится уже бесполезно.

– Что? Так вот почему ты сказал, что мы больше никому не показывали снимок? – спросил Ларри.

Серон отрицательно затряс головой:

– Не совсем. Сейчас я не могу ответить, почему я так сказал. Спроси об этом попозже.

– Ты серьёзно? Ну, хорошо.

– Чего? И это всё? Меня такой ответ не устраивает, – озвучила своё требование Наталья.

– Да ладно тебе, Ната, – вклинился Ларри, – Серон потом обязательно всё объяснит.

– Ты ему так доверяешь, что мне почти завидно.

– Серон, Дженни, вы меня удивили своим поведением, – произнёс Ник. – Почему вы не сопротивлялись, когда у нас забрали фотографию?

– Ничего страшного, я могу напечатать ещё одну, – равнодушно ответила Дженни, скрестив на груди руки.

– Ах, точно. У тебя же остались негативы. Я совсем про них забыл. *(прим. пер.: негатив – проявленная для последующей печати плёнка)*

– Мы напечатаем их столько, сколько сможем, и сегодня же вечером покажем оркестру и театральному клубу. Нет, мы раздадим их всем на руки, – сказал Серон.

– Задумка, конечно, интересная, но поверят ли они нам? Ведь фотографию предоставил клуб журналистики, – задала Наталья очевидный вопрос.

– Я могу сказать, что это я сделал снимок этим утром, а днём напечатал, – предложил Серон.

– В таком случае, вопрос отпадает.

– Серону они поверят.

– Отличная идея, так и сделаем.

Так, одновременно произнесли Наталья, Ларри и Ник.

– Пф-ф, – фыркнула Дженни, но спорить не стала. Серон продолжил:

– После раздачи фотографий мы их спросим «А действительно ли в нашей школе безопасно, если какой-то неизвестный тип может запросто укрываться в подвале?» Девчонки естественно испугаются. Возможно, кто-то из них даже расскажет своим родителям. А завтра мы все вместе пойдём в кабинет охраны и потребуем проверки старого здания. Они не в состоянии будут нам отказать.

– В таком случае, бедный человек из подвала будет спасён? Он не умрёт? Серон, мы его спасём? – обеспокоенно спросила Мэг.

– Общими усилиями мы его выручим, – твёрдо ответил Серон.

Когда Серон увидел, что Мэг успокоилась и стала улыбаться, в его голове родились всевозможные мысли. Но ни один мускул не дрогнул на его лице и вслух он ничего не сказал.

Серон повернулся к маленькой короткостриженной девочке:

– Дженни, ты наспустишь в свою клубную комнату?

– Впущу. Давайте за мной.

Шестеро школьников со двора направились к корпусу, в котором располагалась комната клуба журналистики.

Они пересекли безлюдный школьный двор и вошли в здание, но не в то, в котором находилась учительская. В конечном итоге они подошли к двери на первом этаже. На этой двери висела табличка с надписью «Клуб Журналистики».

Дженни отперла замок и вошла в принадлежащую только ей одной комнату.

– С ума сойти. И ты одна ей пользуешься? – вступая внутрь, открыл от удивления рот Ларри.

Комната обладала размерами в половину обычного класса. Её обстановку составляли: небольшая кухонька с компактной электроплиткой; похожий на жилую комнату закуток с парными диванчиками и кофейным столиком; рабочий стол, на котором можно было просушить напечатанные фотографии; и ряд высоких полок для различных вещей.

Помимо этого в ней имелась ведущая в другую комнату дверь. На двери красовалась табличка с надписью «Фотолаборатория. Постучите, прежде чем войти!» Если хорошенько приглядеться, то можно было заметить, что когда-то фотолаборатория была частью большой комнаты, но позднее её отделили от основного помещения.

На крышке стоящего у стены комода среди прочих вещей располагался и персональный телефон. В Рокше и по сию пору, что проведение телефонной линии, что сам телефонный аппарат являются дорогим удовольствием, так что подавляющее большинство семей может себе позволить максимум один телефон в доме. Но здесь, на комодe, как раз находился один такой аппарат, словно это само собой разумеющееся.

– Ну ты даёшь... Мы же всё-таки в школе находимся.

– И что с того, белобрысый? Я перестроила комнату и провела телефонную линию на свои собственные средства. А ещё, ежегодные денежные взносы моей семьи в бюджет школы включают в себя, в том числе, и плату за аренду этого помещения. Или же пожертвований в размере десяти средних годовых учительских зарплат не достаточно? – прямо спросила Дженни.

– Всё понял. Приношу свои извинения.

У Ларри и остальных присутствующих все вопросы по поводу комнаты тут же отпали.

– Черныш, что делаем дальше? – поинтересовалась Дженни.

– Для начала, напечатаем так много фотографий, как только сможем. У тебя ещё осталась фотобумага? – ответил Серон.

– Горы. Целыми пачками.

– Отлично. Тебе нужна наша помощь?

– А ты умеешь печатать? Если нет, то будешь только мешаться.

– Я знаю в теории, но сам раньше никогда не печатал. В таком случае, я могу просто посмотреть со стороны.

– Какой-то ты странный. Ну ладно, помощь мне особо не... – в этот момент Дженни поняла, на что намекает Серон. Она прервалась на полужае, пробубнила себе под нос «А-а, вот оно что», затем бросила на него пронзительный взгляд. – Ясно, ты всё ещё недостаточно мне доверяешь. Ты по-

прежнему думаешь, что я ретушировала фотографию. Всё-таки «вероятность не равна нулю». Черныш, с таким характером у тебя, должно быть, совсем нет друзей, я права?

– Я просто раз и навсегда пытаюсь устранить такую возможность. Где у тебя лежат негативы? – не повёлся на провокацию Серон.

– Чтобы не потерять материал, я всю плёнку храню в фотолаборатории. Я тебе её покажу, раз уж ты такой недоверчивый.

– Хорошо. Может, на всякий случай лучше будет напечатать её в профессиональной мастерской?

– У них получится точно так же, как у меня. Так что печатать в мастерской это лишняя трата времени и денег, – произнесла Дженни, направляясь к фотолаборатории. Стучаться, естественно, в данный момент не требовалось. Девочка резко распахнула дверь.

Шестеро школьников по очереди вошли в тёмную комнату.

Дженни включила свет. При подходе к фотоувеличителю все кроме неё поморщились из-за исходящего от лежащих в раковине проявочных лотков едкого запаха химикатов.

Фотоувеличитель состоял из столика для размещения фотобумаги и приделанных к нему фонаря и увеличительных стёкол, которые можно было регулировать по высоте. Фотографии отпечатывались на бумаге методом проекции. Для этого свет из фонаря пропускали через негатив, расположенный между лампой и увеличительными стёклами.

Рядом с фотоувеличителем лежала большая папка с карманами под негативы. Дженни взяла папку в руки и распахнула её.

– ...

После чего замерла на месте.

Прошло несколько секунд химически кислой тишины.

– Что случилось? – поинтересовался Серон из-за спины девочки.

– Пропала...

– Что?

Сперва Дженни ответила так тихо, что Серон её почти не слышал. Но затем она взорвалась так громко, что услышал её каждый:

– Плёнка пропала! Исчез тот самый кадр!

* * *

Вся компания располагалась в кафетерии общежития.

Они находились в том же самом месте и сидели в том же самом порядке, что и сегодня утром – мальчики по одну сторону от стола, а девочки по другую.

До обеда оставалось ещё порядком времени, поэтому кроме них в кафетерии посетителей больше не было. Лишь с кухни доносились слабые голоса готовящих обед поварих.

– Поверить не могу... – Дженни в прямом смысле слова схватилась за голову. Она обхватила свою лежащую на столешнице маленькую короткостриженую рыжую голову обеими руками.

Остальные школьники молча смотрели на девочку.

Чуть ранее в фотолаборатории.

– Плёнка пропала! Исчез тот самый кадр!

Остальные школьники сохраняли гробовое молчание, зато Дженни отдувалась за всех:

– Пропала!.. Пропала!.. Пропала!..

Девочка обшарила всю фотолабораторию, порылась в столах и заглянула внутрь фотоувеличителя.

– Пропала... – она так и не смогла найти плёнку.

– ...

Всё это время Серон хранил молчание. Изнурённая поисками Дженни упала в кресло.

– Вот оно что. С тобой всё понятно, – громким голосом неожиданно произнёс Серон. – Как только бы ты нам показала плёнку, мы тут же поняли бы, что она поддельная. Ну и ну. Ты нас всё-таки обманула.

Все присутствующие посмотрели на него с большим изумлением.

– Всё это курам на смех, пошли обратно в кафетерий. Дженни, ты идёшь с нами. Нет смысла искать то, чего изначально и не существовало.

Выглядящую словно труп девочку Серон взял за руку и силой поднял на ноги. После этого все школьники покинули фотолабораторию.

Серон привёл молчащую всю дорогу Дженни в кафетерий общежития и усадил на стул.

– Проклятье... Поверить не могу... Как же так... Я убью того, кто украл мою плёнку... Зуб даю, что отделаю воришку так, что его собственные родители не узнают... – бурчала себе под нос Дженни опасные слова. Она так сильно сжимала кулаки, что почти вырывала у себя на голове волосы; а её взгляд чуть ли не прожигал в столе дыру.

– Теперь-то ты нам объяснишь, в чём дело? – поправив пальцем очки и бросив суровый взгляд, задала вопрос Наталья сидящему перед ней Серону.

– В самом деле. Можешь объяснить? А именно, почему ты так резко изменил своё отношение и зачем мы сюда вернулись? – спросил Ник, переместив взгляд со схватившейся напротив него за голову Дженни на сидящего слева Серона.

– Сделай это так, чтобы даже я понял, – произнёс Ларри, поворачиваясь вправо.

Наконец, Мэг – она сидела напротив Ларри – посмотрела на Серона своими большими чёрными глазами:

– Серон...

Глядя на грустное лицо своей любимой девочки, он коротко ответил:

– Хорошо, – затем он отвёл взгляд. – Дженни?

– Чего тебе, тупица? Уж прости, что всех вас обманывала. Ну и чёрт с вами. Теперь оставьте меня в покое, а сами идите куда подальше, – едко огрызнулась Дженни, повесив голову.

– Нет, Дженни. Это я должен извиниться. Прости, что наговорил тебе много неприятного.

– Ха-а?.. С чего это вдруг ты извиняешься? Неужели поменял своё мнение?

– Ты с самого начала была права. Плёнку действительно украли.

У присутствующих брови от удивления поползли вверх. Дженни подняла голову, её заплаканные глаза были широко раскрыты.

– Эй, черныш, что ты сейчас сказал? Повтори ещё раз, я не буду на тебя ругаться.

– Плёнку в самом деле украли. Я в этом уверен.

– ...

Дженни потеряла дар речи.

– В лаборатории я был вынужден так себя вести, на случай если нас кто-нибудь подслушивает с помощью микрофона. Наверное, я слишком много читаю детективных романов, раз начал играть эту роль. Прошу меня простить.

– Как интересно. Я тебя прощаю, Серон, – произнесла Дженни с улыбкой на лице.

– До меня дошло, – кивнул Ларри.

– Серон, не хочешь вместе со мной выступить на сцене? Мы всегда можем попросить учительницу Кранц ввести в постановку ещё одну роль, – радостным тоном предложил Ник.

– Я вынужден тебе в этом отказать.

– Неплохо... ты обвёл всех вокруг пальца, – похвалила его Наталья.

– Ты меня удивил... Но теперь я рада. Я рада, что ты оказался не плохим человеком, – улыбнулась ему Мэг.

Серон посмотрел на девочку, выражение его лица осталось неизменным. Тут же в разговор вмешался Ларри:

– Как ты думаешь, кто украл негативы?

Этот вопрос занимал умы всех вокруг. В общей сложности десять глаз обратились к Серону.

– Кто кроме нас знает о существовании фотографии? Только двое.

– Не может быть... – Ну ничего себе...

Так одновременно удивились Наталья с Мэг.

– Учитель Мардок и рабочий Хартнетт, – улыбнувшись, назвал фамилии Ник.

– Должно быть это... – отталкивая стул назад, вскочил на ноги Ларри.

Глядя ему в лицо, Серон покачал головой: «Пока ещё неизвестно наверняка. Мы не можем сказать, кто именно из них украл негативы. Может, они вообще действовали сообща. Эта версия тоже имеет право на жизнь. У них у обоих было на это время».

– Что?.. Как же так, Серон? Господин Мардок всё-таки наш учитель.

– Мы просто рассматриваем все возможности, так что учителя Мардока исключать нельзя. Сядь на место.

– Хорошо... хорошо, – согласился Ларри, возвращаясь на стул.

– И что теперь делать? Похитим их и будем пытаться, пока не признаются? – наклонилась вперёд Дженни.

– Вперёд и с песней. Только меня в это дело не вмешивай... Не знаю насчёт Мардока, а вот Хартнетт очень сильный, – мгновенно отказался Ларри.

– Какой твой план, Серон? Если есть идеи – не стесняйся, высказывай, – спросила Наталья. Сидящая рядом с ней девочка с чёрными хвостиками умоляющими глазами посмотрела на мальчика.

Серон медленно произнёс:

– Я пока не знаю, кто из них украл плёнку или сделали они это сообща. И я не знаю, зачем не имеющим к этому делу отношения взрослым заниматься подобным. Поэтому лучше нам спросить взрослого лично.

– О-о. И кого мы будем спрашивать?

– Ник, мы расспросим человека, которого собираемся спасти.

– То есть... – начал развивать мысль Ларри. Серон за ним продолжил:

– Человека в подвале. На данный момент у нас нет иного выбора. Мы должны спуститься в подвал, найти там человека и рассказать ему, что он в большой опасности. Затем...

– Мы его спасём? Серон?

– Ну-у... – мальчик на миг заколебался. После чего... – Даже если он не захочет выходить из подвала, и даже если нам не удастся его уговорить, придётся вытащить его силой. Ведь его жизнь в опасности.

– Я согласна! Что бы ни случилось, я согласна! – воскликнула Мэг, хлопая в ладоши.

– Здорово! А я возьму у него интервью! Я напечатаю экстренный выпуск газеты и размещу в нём его фотографию. Заголовок будет «Загадочный человек скрывается в школьном подвале!» Как жаль, что сейчас летние каникулы! – впервые как подобает участнику клуба журналистики, произнесла Дженни.

– Будто тебе кто-нибудь поверит... – в тот же миг проворчал себе под нос Ларри.

– Белобрысый, ты что-то сказал? – стрельнула в него взглядом Дженни.

– Ничего, – ответил Ларри, отводя глаза в сторону.

– Но как мы туда попадём?

– Действительно. Двери ведь заперты на замок.

Наталья и Ник указали на очевидные факты. Серон пальцем показал в сторону своего лучшего друга:

– Ларри об этом позаботится.

– Что?

– Правда?

На лице Ларри возникло стеснительное выражение: «Хорошо, я всё понял. Замок я беру на себя. Возможно у меня получится его открыть».

Наталья нахмурила брови: «Каким образом? Я разозлюсь, если ты мне скажешь, что собираешься взломать замок. Хотя, если тебе действительно это удастся, я сниму перед тобой шляпу».

– Хорошо, вам я расскажу... но вы держите это в секрете, понятно? – поставил условие Ларри, прежде чем раскрыл больше информации. – Я могу попытаться открыть замок с помощью шпильки для волос. Такая техника называется «вскрытие».

– Откуда ты знаешь, как вскрывать замки? – тут же поинтересовалась Наталья.

– Научился...

- Где? И у кого?
- В армии... у ветерана...
- Чего-о?

– Ты только никому не рассказывай, хорошо? Лет двадцать назад, когда всё ещё шла война между востоком и западом, в армии Рокше на всякий случай обучали солдат, как правильно вскрывать дверные замки и заводить технику без ключа. Естественно этому обучали не всех, а только тех, кто должен был отправиться за линию фронта. Типа диверсантов, разведчиков и пилотов ВВС.

– Ого...

– Когда война закончилась, численность армии сократили, из-за чего многие военнослужащие потеряли свою работу. Чтобы хоть как-то прокормиться, некоторые из них с помощью выученной в армии техники стали красть машины и заниматься домушничеством. Вследствие этого военное ведомство официально прекратило обучать солдат взлому. Тем не менее, остались ещё ветераны, которые хотели бы передать свои знания молодому поколению бойцов...

– С ума сойти...

– Ната, не пойми меня неправильно, я не собираюсь использовать свои знания для чего-то плохого.

– В общем, мы на тебя рассчитываем, – подал голос Серон.

– Будет сделано. Можете на меня положиться. Я тоже очень хочу посмотреть, что там в подвале. Ната, ты мне дашь свою шпильку?

– Без проблем, – ответила Наталья.

– Ты только не подведи, – добавила Дженни.

– Теперь мы знаем, как попасть в здание, – заговорил Ник. – Но что если Хартнетт со своей бригадой работают внутри? Они, как и раньше, могут нас поднять на смех.

– Не думаю, что сегодня они будут в нём работать.

– Надо же. И почему ты так считаешь, Серон?

– Потому что после оглашения своей деятельности рабочие ни за вчерашний день, ни за сегодняшнее утро ничего не сделали. Они даже не принесли с собой материалы и строительный инструмент. *(прим. пер.: довольно странное заявление, потому что выше по тексту, когда Дженни фотографировала, она видела стопки фанеры и ящик с инструментами)*

– Как-то странно. Может, у них что-то пошло не так? – спросил Ларри. Серон ему ответил:

– Так как они работают на госучреждение, то всё может быть. Поэтому для начала понаблюдаем за зданием издали, и если никого не увидим, то будем действовать.

– Ты прав. Начнём приготовления прямо сейчас?

– Можем и сейчас, но идти туда лучше после обеда. Дождёмся, когда начнут раздавать питание и выдвинемся после того как подкрепимся.

– Хорошее предложение. Не хочется голодным шараться по подвалу.

– И это тоже, но у меня несколько иное соображение.

– Какое? – Ларри удивлённо склонил голову набок.

– Ты хочешь скрывающемуся в подвале человеку принести вкусный обед! – радостно воскликнула Мэг.

Серо мельком глянул в чёрные глаза девочки, но тут же отвёл взгляд и кивнул.

– Превосходная идея. Он наверняка голоден, – согласился Ник.

– Дошло, – хлопнул в ладоши Ларри.

В это же самое время...

– Что всё это значит?! – кричал одетый в рабочий комбинезон Хартнетт в дальнем углу вестибюля. В руке он держал трубку единственного стоящего там общественного телефона. Кроме него, других людей поблизости не было.

– Неужели так сложно понять? Вам запрещено сегодня продолжать работу. Возвращайтесь на базу немедленно.

Из динамика телефона раздавался спокойный голос пожилого мужчины.

Хартнетт был вне себя от ярости:

– Я не понимаю, почему мы не можем заняться этим делом сегодня?

– А я вам скажу, почему... Мы получили жалобу от нескольких родителей, что дети вас боятся.

– Ч-чего? Но ведь сейчас летние каникулы, вокруг ни одного школьника.

– А как же театральный клуб?

– Д-действительно. Но неужели я и правда выгляжу подозрительно?

– Как бы то ни было, ведите себя осмотрительно. Если Министерство образования посчитает нас неблагонадёжными, оно прекратит с нами всякое сотрудничество. Помните, что попасть внутрь вы можете, только если они сами откроют вам дверь.

– Мы запросто можем спилить цепи своим инструментом.

– Будьте благоразумны, вы же всё-таки в школе находитесь.

– Но таким темпом мы так ничего и не добъёмся. Кроме того...

– Не надо со мной спорить, Хартнетт. Больше я вам людей и материалы пока не пришлю. Возвращайтесь назад и мы обсудим, как нам быть дальше.

– Я вас понял. Возвращаюсь на базу.

Когда мужчина на том конце линии положил свою трубку, Хартнетт со стуком резко опустил на аппарат свою. Мужчину затрясло от гнева, он заскрипел зубами.

– Чёртова школа! – выругался Хартнетт, стремительно покидая вестибюль.

* * *

Прямо посреди неба ярко сияло солнце. Другими словами, наступил полдень.

Серон, Ларри, Ник, Мэг, Наталья и Дженни стояли в тени старого здания на краю школьной территории, рядом с его северными дверьми.

– Отлично. Никого рядом нет, и никто за нами не наблюдает. Пока что всё идёт хорошо, – радостным тоном произнёс Ларри. На спине он нёс рюкзак со снаряжением.

До обеда, сразу после того, как они утвердили свой план...

– Ларри, вся надежда на тебя. Для начала, собери всё необходимое, что нам может пригодиться, – сказал Серон. Он попросил Ларри собрать вещи типа перчаток и фонарей, а также, чисто на всякий случай, верёвку, аптечку первой помощи и бутылки с водой.

Ларри ушёл в их комнату в общежитии, чтобы собрать названное. Довольно скоро он вернулся назад. Все вещи он сложил в свой водонепроницаемый рюкзак, которым не так давно пользовался в тренировочном лагере по военному делу, а сам рюкзак накинул себе на плечи.

Работницы кафетерия начали готовиться к раздаче блюд. Шестеро школьников изо всех сил помогали им протирать столы, а также расставлять тарелки и подносы.

– Надо же, какие трудолюбивые ребята. Рокше ждёт блистательное будущее, если такие школьники станут влиятельными людьми в обществе.

Так, задумчиво переговаривались между собой одетые в фартуки работницы кафетерия, впечатлённые их поведением. К несчастью для них, шесть помощников преследовали единственную цель получить обед пораньше.

– Ну что вы, так поступил бы каждый. Мы всегда рады помочь людям, – с улыбкой произнёс Ларри. Никто из школьников и словом не обмолвился об их истинных намерениях.

Наконец, кафетерий открылся. Обеденное меню состояло из двух блюд: овощной суп с фрикадельками и хлебом, и бутерброд с ростбифом и салатом.

Шестеро школьников выбрали себе блюдо по вкусу и с удовольствием принялись за обед. Наталья с Ларри как обычно продемонстрировали непомерный аппетит и заказали оба блюда.

Серон, тем не менее, к своему бутерброду не прикоснулся. Ларри спросил его, наестся ли он одним салатом.

– Вполне. Но ты знаешь...

Серон заказал себе ещё один бутерброд.

– ...Что-то у меня неприятное чувство. Мне кажется, будто я пытаюсь его выманить едой.

Серон поместил оба бутерброда в корзину из плетёного ротанга.

– Ты об этом не думай. Скажи себе, что ты угощаешь его вкусной пищей. А давай-ка сделаем ему комплексный обед, – подбодрил друга Ларри и принёс добавку супа.

Он перелил суп в армейский котелок и плотно запечатал его крышку, чтобы суп не вытек. Помимо этого, Ларри наполнил чаем большую флягу.

Мэг покончила с обедом быстрее обычного:

– Пошлите! Мы шестеро – единственные люди, которые могут спасти этого человека, – произнесла она, подгоняя всех кроме Серона, потому как он тоже уже закончил есть.

Когда все были готовы – примерно в то же время театральный клуб начал прибывать в кафетерий – группа покинула помещение.

За идущими через безлюдную школу шестью школьниками смотрела пара глаз. По направлению их движения мужчина понял, что школьники направляются к старому строению.

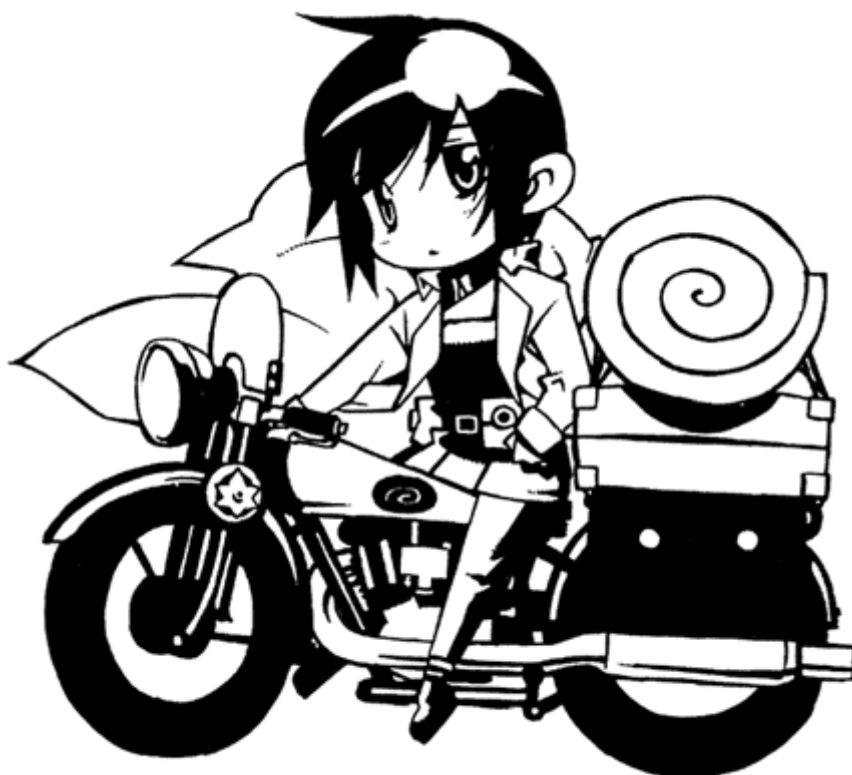
– Проклятье! Что им там понадобилось?.. Вот чёрт!
Выругавшись, мужчина отвернулся от окна.

За отвернувшейся от окна фигурой...

– Вот негодяй...

...смотрела ещё одна пара глаз.

«Летние каникулы 3305 года» продолжаются.

※イラストはイメージです。本文とは関係ありません。

**Данная иллюстрация это самая обычная картинка. Никакого отношения к ниженаписанному тексту она не имеет.*

Путешествие послесловия –Прекрасное Послесловие–

(прим. пер.: автор пародирует собственное произведение «Путешествие Кино –Прекрасный Мир–»)

В конце книги ехал мотороид. (прим. автора: это такое двухколёсное транспортное средство, которое может ездить везде, кроме неба)

– Кино! Кино! Ну, Кино же!

– Тебе чего, Гермес? Не кричи так громко. Впереди нас ждёт ещё множество стран.

– Я знаю. Просто «послесловие» уже началось. Так что наш выход.

– ...Гермес, ты вообще о чём? Эта книга называется «Мэг и Серон (сокращённо МэгСеро)» том первый, а про нас пишут в «Путешествие Кино». Протри глаза.

– Вот и-мен-но! В этот самый первый том «МэгСеро» нас из «Путешествий Кино» и перевели.

– Чего-о?.. Вот же дурацкий автор. Чуть только возникли проблемы с новым материалом, так сразу же запросто тасует персонажей с одного места в

послесловие другого. Он, видите ли, не может использовать персонажей данной книги, потому что полезут спойлеры. Вот и решил воспользоваться нами?

– Вероятность всего этого довольно высока. Ну и что будем делать? А то вон он сидит в ночь перед сдачей материала пишет и заликает слезами стол. Кстати, сейчас 3:37 утра.

– До этого момента он только лишь некрасиво выпендривался, и вот настал час расплаты?.. Если тебе его жалко, то мне нет.

– Кино, ну что ты такое говоришь... В общем, прямо сейчас у нас начинается послесловие «МэгСеро». И никаких спойлеров, поняла?

– Ну и ну.

– Итак, я уже упомянула, что автор книги – болван. Гермес, что мне ещё сказать?

– Может, расскажешь про его предыдущие работы?

– Точно. Эм-м... Данная книга является продолжением серии «Аллисон» (всего четыре книги) и следующей за ней серии «Лилия и Трейз» (сокращённо «ЛилиТрей», в количестве шести книг).

– Совершенно верно. Серия «Аллисон» стала первопроходцем описываемого в книгах мира. В серии «ЛилиТрей» главную роль играет уже дочь этой самой Аллисон. Ну а данная книга является законным их продолжением.

– Тогда, как нам правильно будет назвать серию «МэгСеро»? Спиннер?

– Кино, это называется спин-офф.

– Точно-точно!.. В последнее время я часто слышу это слово, но что оно означает?

– Проще говоря, это когда главный герой в написанном продолжении книги находится на второстепенных ролях.

– Хм-м. А ты, оказывается, много всего знаешь, Гермес.

– Вот я и говорю, что в «МэгСеро» главной героиней стала девочка по имени Мэг, которая до этого в «ЛилиТрей» играла второстепенную роль. А сама побочная история разворачивается в той же временной линии, что и «ЛилиТрей».

– Вот оно что. Если так подумать, то в нашем с тобой случае похожее продолжение выйдет под названием «Путешествие танка» или как вариант «Сара и Элиас».

– Именно. «Тяжело быть ученицей» или даже может «Жизнь одной ученицы».

– Такое без слёз точно не прочтёшь...

– Кстати, автор ввёл в сюжет «ЛилиТрей» персонаж Мэг именно потому, что предвидел, что в будущем он напишет спин-офф. А его иллюстратор – господин Куробоси Коухаку – произнёс подходящие скорее для руководителя производственной компании слова «Я возьмусь за работу, так как этот ребёнок в будущем сыграет ведущую роль» и предложил свою помощь. Что касается Серона, то его имя появилось всего один раз – в пятом томе «ЛилиТрей», но и оно послужило намёком на скрытую сюжетную линию.

– Вот оно что. Но... так поступают в ситуациях, когда не знаешь, получится ли у тебя что-нибудь написать. Хотя, у него всё-таки получилось.

– Видишь ли в чём дело, когда раскрылись новые обстоятельства, то задул сильный ветер удачи.

– А-а... ты про аниме?

– Да! Сразу после выхода всех книг «Аллисон» и «ЛилиТрей», телекомпания NHK-BS с апреля месяца (прим. автора: в 2008 году) начнёт трансляцию аниме. Когда было принято решение о трансляции, автор от радости подпрыгнул аж до стратосферы.

– Гермес, а ведь при этом они изменили название, правда?

– Угу. Название аниме звучит как «Аллисон и Лилия». То есть, они объединили обе истории.

– Мне жалко Трейза за то, что его имя убрали. Хотя в аниме он всё равно появится.

– Так как основная сюжетная линия имела логическое завершение, то для написания спин-оффа был практически дан зелёный свет. Но если бы не решили снять аниме, то существовала высокая вероятность того, что автор написал бы совершенно другую книгу.

– Про нас? Следующий, двенадцатый том «Путешествий Кино»?

– Ну, этого конечно было бы слишком смело ожидать, но... точно что-то другое, а не про Аллисон. Скорее всего. Наверное.

– Пожалуйста, пусть будет про нас. Я ещё не заполучила легендарное оружие «Большая пушка ~Сталь, несущая демонам смерть~». (прим. пер.: оружие Кино из спин-оффа «Школьные дни Кино»)

– Вот в следующем томе насчёт этого и посмотрим, разве нет? А сейчас пора уже должным образом перейти к потрясающему продолжению. Если говорить о следующем издании, то второй том «МэгСеро» – являющийся сюжетным продолжением первой книги – выйдет в мае месяце (прим. автора: в 2008 году). В нём сюжетная арка будет завершена. Помимо этого планируется написать ещё несколько рассказов.

– Итак... Ты в целом закончил с послесловием?

– Да. Остаётся только с нетерпением ждать аниме и майского релиза второго тома! ← Всё вышесказанное является послесловием.

– Ну и ну, наконец-то закончили. Гермес, что-то я устала от командировки в эту книгу.

– Да ладно тебе, было здорово. Всё равно ведь это всё не взаправду.

– Ну да... А теперь, Гермес, поехали в университет. У нас скоро начнётся лекция.

– Поехали.

Сигсава Кейичи, счастливый день 2008 года.

Послесловие Куробоси Коухаку

Здравствуйте. С вами влюблённый в спортивные костюмы Куробоси Коухаку.

Я хотел завести жаркий разговор обо всех достоинствах данного костюма, но нарисовал такую большую иллюстрацию, что для комментария совсем не осталось места. Так что пока ограничусь парой слов – мне нравится материал.

Лилия в спортивном костюме выглядит просто здорово.